

**ОЦЕНКА ПРАВА
НА СПРАВЕДЛИВЫЙ СУД
НА ПРИМЕРЕ БОЛОТНОГО ДЕЛА**

УРОКИ ДЛЯ СТРАН ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Харьковская областная фондация «Общественная Альтернатива»
Международная Платформа «Гражданская Солидарность»
ОГОН – Объединенная Группа Общественного Наблюдения
Международное Молодежное Правозащитное Движение

ОЦЕНКА ПРАВА НА СПРАВЕДЛИВЫЙ СУД НА ПРИМЕРЕ БОЛОТНОГО ДЕЛА

УРОКИ ДЛЯ СТРАН ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

2014 г.

Отчёт подготовлен в рамках проекта Харьковской областной фундаии «Общественная Альтернатива» в партнёрстве с Международным Молодёжным Правозащитным Движением и Объединённой группой общественного наблюдения (ОГОН) при экспертной поддержке Международной Платформы «Гражданская Солидарность».

*Посвящается волонтерам ОГОНа и неравнодушным гражданам России,
которые посещали судебные процессы*

В отчёте представлены результаты мониторинга судебных процессов по четырём кейсам «Болотного дела»: **Дело 12-ти** – дело против 12 участников митинга, обвиняемых в участии в массовых беспорядках и применении насилия в отношении представителей ОМОНа; **Дело Косенко**; **Дело организаторов** (Анатомия протеста-2) – дело против политических активистов Сергея Удальцова и Леонида Разважаева, обвиняемых в организации массовых беспорядков и попытке насильственного захвата власти; **Дело 4-х** (Вторая волна) – дело против еще одной группы участников митинга, обвинения против которых аналогичны делу 12-ти.

Отчёт содержит анализ права в части соблюдения стандартов справедливого правосудия, примеры из наблюдений за судебными процессами четырёх кейсов «Болотного дела», а также выводы и рекомендации по обеспечению соблюдения стандартов права на справедливый суд на постсоветском пространстве.

Для правозащитников, адвокатов, судей, активистов гражданского общества, наблюдателей за судебными процессами, международных правозащитных организаций, а также всех, кто интересуется проблематикой соблюдения права на справедливый суд.

© ХОФ «Общественная Альтернатива»
© Международное Молодёжное Правозащитное Движение
© Объединённая группа общественного наблюдения (ОГОН)
© Международная Платформа «Гражданская Солидарность»

Оглавление

Введение.....	3
Благодарности.....	6
Информация о Болотном деле. Предмет мониторинга.....	6
Методология.....	15
Право на доступ к правосудию.....	21
Залы судов и физическая доступность на процессы.....	23
Вход в здание суда.....	23
Помещения перед залом судебных заседаний.....	26
Размер залов.....	28
Общее описание залов.....	29
Выводы по разделу.....	31
Право на судопроизводство компетентным и объективным судом. Принцип беспристрастности..	32
Ходатайства.....	32
Вопросы сторон.....	34
Давление на суд со стороны властей.....	37
Этика судьи.....	39
Выводы по разделу.....	42
Равенство сторон и всесторонняя оценка доказательств.....	43
Принцип состязательности.....	43
Эксперты.....	46
Свидетели.....	48
Оценка доказательств.....	53
Выводы по разделу.....	58
Право на применение презумпции невиновности.....	59
Впечатления о виновности.....	60
Содержание подсудимых во время судебного процесса.....	62
Выводы по разделу.....	64
Уважение чести и достоинства личности. Свобода от жестокого обращения.....	65
Уважение частной жизни.....	69
Выводы по разделу.....	70
Право защищать себя самостоятельно либо посредством адвоката.....	71
Ясное обвинение.....	71
Право на защиту.....	72
Конфиденциальность.....	73
Достаточное время на подготовку к защите.....	77
Отдельные положения законодательства Российской Федерации.....	79
Выводы по разделу.....	83
Право на медицинскую помощь.....	85
Реагирование на состояние здоровья подсудимых.....	85
Реализация права на справедливый суд при ухудшении состояния здоровья.....	89
Выводы по разделу.....	91
Избрание меры пресечения.....	92
Выводы по разделу.....	94
Рекомендации.....	95
Информация об организациях и инициативах, реализовавших судебный мониторинг.....	99

Введение

Одним из основных элементов философии прав человека является принцип верховенства права, центральный аспект которого связан с ролью независимых и беспристрастных судов, действующих в рамках правовой системы. Основные описания этой роли содержатся в ст. 6 Европейской Конвенции прав человека¹, которая предусматривает надлежащее осуществление правосудия. Эта статья вместе с принятыми дополнительными протоколами по своему содержанию совпадает со ст. 8 и 10 Всеобщей декларации прав человека² и ст. 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах³. Указанные статьи занимают особое место в системе норм о правах и свободах человека потому, что в них гарантируется самый надежный и эффективный механизм защиты прав и свобод - механизм судебной защиты. Как уже не раз отмечалось и подтверждалось практикой, объявить о наличии у граждан прав и свобод нетрудно, но часто это мало что дает. Необходимо обеспечить их реальное осуществление. В этом смысле обеспечения доступа к правосудию, что соответствует требованиям справедливости, может дать больше, чем любые декларации, при том условии, что решения судов выполняются. Европейский Суд неоднократно заявлял об особо важном месте, которое занимает в демократическом обществе право на справедливое судебное разбирательство. Стоит отметить, что многочисленные жалобы, поступающие в Европейский Суд, связанные с нарушением именно ст. 6 Конвенции. Это объясняется в том числе и тем, что жалобы на нарушение других статей Конвенции, часто возникают в силу того, что правосудие не соответствовало требованиям справедливости.

Согласно признанными на международном уровне Бангалорским принципами поведения судей, «доверие общества к судебной системе, а также к авторитету судебной системы в вопросах морали, честности и неподкупности судебных органов занимает первоочередное место в современном демократическом обществе»⁴. Из этого следует, что расцвет независимой и беспристрастной судебной системы невозможен без поддержки общественностью ее институциональных потребностей и без доверия граждан к судебным процессам и решениям. Общественные организации могут помочь независимости и беспристрастности судебной системы, а также делу совершенствования судов через приобретение знаний о судебной системе, исследования прогресса судов в соблюдении стандартов, создании судам и заинтересованным представителям общественности возможности обмениваться информацией и идеями, разъяснения гражданам роли судебной власти и вызовов, стоящих перед ней, способствованию образованию судей, когда это уместно и необходимо, а также продвижением проведения судебных реформ, применения усовершенствованных практик и адекватного финансирования судов.

Мониторинг сам по себе уже способствует реализации права на справедливое судебное разбирательство, а также становлению прозрачности судебной системы. Проведение мониторинга в суде на постоянной и долгосрочной основе с применением сравнимого инструментария позволяет провести уникальную диагностику судебной системы в целом и ее отдельных частей. Несмотря на существование определенных ограничений в отношении роли, которую может играть в рассмотрении судебных дел гражданское общество, независимой и эффективной судебной системе выгодно иметь дело с информированной общественностью, проявляющей активный интерес к работе судов. Убедительные, умело спланированы исследования функционирования судов могут лечь в основу системы подотчетности судов и определить ее основы.

¹ http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf

² http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

³ http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

⁴ http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangalore_principles.shtml

Обратной стороной права на справедливый суд в последнее время становится практика избирательного правосудия и политически мотивированные судебные процессы. Все чаще гражданские и политические активисты, оппозиционные политики и журналисты становятся жертвами судебных преследований в рамках подобных процессов, что уже стало характерной чертой для всего пространства ОБСЕ. Число политических заключенных по оценкам национальных и международных правозащитных организаций неуклонно увеличивается. Гражданские и политические активисты все чаще лишаются свободы или подвергаются другим формам взысканий в рамках сфабрикованных уголовных и административных дел. Слабая судебная система, которая открыта для давления со стороны исполнительной власти, не в состоянии защитить права подсудимых, не говоря уже о гарантировании права на справедливый суд при критике правительства.

Политически мотивированные судебные процессы характеризуются в первую очередь тем, что решения судов не могут быть оправданы ни устоявшейся юридической практикой, ни нормами национального права, а только политическими интересами со стороны органов исполнительной власти. Даже в случае соблюдения формальных процедур и правовых стандартов в ходе самого процесса решение выносится в соответствии с требованиями обвинения, причем не принимаются во внимание никакие аргументы защиты. При этом ни профессионализм адвокатов, ни оценка событий международным сообществом, ни публичность процессов и мнение гражданского общества не являются способами доказывания невиновности и практически никак не влияют на смягчение приговора. Другой характерной чертой таких судебных процессов является и стремление властей скрыть происходящее от общественности через ограничения на въезд для международных наблюдателей, необеспечение достаточного для публики помещения, введение дополнительных запретов на фото- и видеосъемку во время судебного заседания или же проведение слушаний в закрытом режиме по формальным основаниям.

В таких условиях общественные наблюдения в судах получают еще дополнительные функции: они помогают сделать политические судебные процессы видимыми для широкой общественности, а также являются проявлением солидарности с подсудимыми. Придание наблюдениям в судах международного характера, привлечение к ним известных международных организаций и институтов в последнее время становится одним из немногих инструментов содействия реализации справедливого правосудия или хотя бы минимизации нарушений в ходе судебного процесса. Однако инструмент международного общественного наблюдения все еще не получил должного развития, а ресурсов таких организаций как ОБСЕ, которая традиционно проводит свои наблюдения прецедентных процессов, уже недостаточно с учетом разрастающегося количества политически мотивированных дел. Более того, сам механизм общественных мониторингов судов на национальном уровне еще не стал повседневной практикой правозащитников и волонтерских инициатив и требует совершенствования, популяризации и содействия в развитии.

В последние годы Россия стала одной из стран, где избирательное правосудие получило дополнительное развитие, а многочисленные прецеденты политически мотивированных дел заставляют поставить вопрос о тотальном несоблюдении в стране основ права на справедливый суд. «Болотное дело» является одним из ярких тому примеров. При этом многие технические препятствия, связанные с организацией и проведением судебных мониторингов в этом случае отсутствуют (например, проще подобрать наблюдателей, для которых будет отсутствовать языковой барьер и будет знакома правовая система Российской Федерации как минимум на общем уровне).

Стоит отметить, что под международным общественным мониторингом судов мы понимаем системное и проводимое по определенной схеме наблюдение отдельных процессов, выбор которых имеет четкое обоснование, и сравнение увиденного с международными стандартами права на справедливый суд. При этом в ходе наблюдения участвуют представители разных стран, что создает дополнительно пространство для обмена опытом и содействует соблюдению принципа объективности, что особенно важно в политически мотивированных процессах, когда часто эмоциональная вовлеченность и сопереживание подсудимым не дает возможности национальным наблюдателям полностью объективно подходить к наблюдению.

Проведение международного общественного мониторинга судов в отношении «Болотного дела» было обусловлено тем, что именно это дело выделялось на фоне других политически мотивированных дел в России и других странах постсоветского пространства. Его фигурантами стали не только политические активисты, которых следствие обвинило в попытке организации массовых беспорядков и захвате власти, но и обычные люди, впервые вышедшие на демонстрацию, желая выразить свой протест против сворачивания демократии в стране. Большинство обвиняемых были просто обычными демонстрантами, которые вышли на митинге в знак протеста против сфальсифицированных выборов и текущей политики органов государственной власти. Участники «Болотного дела» - это люди разного возраста, пола, профессии, политических взглядов и убеждений. Таким образом, они представляют собой некий срез общества, а показательный суд над ними – стремление власти продемонстрировать, что наказание может получить любой участник протестного массового мероприятия вне зависимости от роли человека и его поведения, а, следовательно, сам процесс направлен на подавление гражданской активности в стране.

С самого начала процесс проходил с обвинительным уклоном, когда суд фактически брал на себя роль обвинения, отмечались нарушения прав фигурантов, а также жестокое обращение с ними, включая условия содержания под стражей. При этом процедура возбуждения уголовных дел носила избирательный характер: задержано после митинга 6 мая было около 650 человек, фигурантами уголовных преследований стало 27 человек. Власти с самого начала демонстрировали готовность привлечь обвиняемых к ответственности, в том числе через применение противозаконных методов, чем стало похищение Леонида Развозжаева из Киева, в тот момент, когда он пытался обратиться за получением политического убежища в Украине.

Таким образом, с целью развития и совершенствования механизма международного мониторинга было выбрано модельное политически мотивированное дело, рассмотрение которого осуществлялось на территории России. При этом с самого начала было ясно, что само дело имеет важное политическое значение для стран региона постсоветского пространства и что его результаты сильно повлияют на общий уровень соблюдения и права на справедливый суд и свободы ассоциаций не только в России, но и за ее пределами. Кроме того можно было ожидать, что международное присутствие и наблюдение окажет позитивное влияние на ход процесса и соблюдение стандартов справедливого правосудия во время него.

Организацией и проведением международного судебного мониторинга занялись организация из Украины – Харьковская областная фондация «Общественная Альтернатива» и международная организация – Молодежное правозащитное движение. Эти организации, а также российская волонтерская общественная инициатива ОГОН (Объединенная группа общественного наблюдения) разделили между собой ответственность по администрированию и координации мониторинговой инициативы. Обе организации являются участниками Международной Платформы «Гражданская Солидарность», которая оказывала мониторинговой инициативе информационную и экспертную поддержку. Деятельность по мониторингу осуществлялась в рамках совместного проекта организаций, поддержанного Фондом «Открытое Общество»⁵.

Данный отчет может быть использован в ходе общественной дискуссии о первостепенных шагах по обеспечению соблюдения стандартов справедливого судопроизводства. Материалы, представленные в отчете, могут стать основой для разработки шагов по искоренению практики нарушений права на справедливый суд на постсоветском пространстве, в частности, как основа при подготовке альтернативного отчета в Комитет ООН по правам человека.

Методология и инструментарий мониторинга может быть использована правозащитниками и независимыми наблюдателями для продолжения наблюдений за ходом судебных процессов, в том числе политически мотивированных. Рекомендации, представленные в отчете, могут послужить началом для правовых и общественных действий по обеспечению соблюдения права на справедливый суд в соответствии с международными стандартами.

⁵ <http://www.opensocietyfoundations.org/>

Благодарности

Команда исполнителей проекта выражает благодарности всем тем, без кого проведение мониторинга и подготовка данного отчёта не были бы возможными:

- Фонду «Открытое общество» (Будапешт) за финансовую поддержку проекта;
- Международной Платформе «Гражданская Солидарность» за информационное и экспертное сопровождение мониторинга;
- Объединённой группе общественного наблюдения ОГОН за организацию процессов наблюдения и работу с волонтерами;
- журналистам за освещение хода судебных процессов;
- общественным наблюдателям за документирование хода судебных процессов;
- экспертам проекта за методологическую поддержку и помощь в подготовке отчёта.

Информация о Болотном деле. Предмет мониторинга

6 мая 2012 года в Москве состоялся так называемый «Марш миллионов», финальная часть которого проходила на Болотной площади. Хотя это публичное мероприятие было полностью согласовано с московскими властями, оно закончилось массовыми столкновениями между полицией и демонстрантами. По одной из версий, это произошло из-за того, что участники шествия оказались зажаты между цепями полиции и рамками металлоискателей, через которые осуществлялся проход на площадь. Имеются многочисленные свидетельства, включая видео, что вся ситуация была спровоцирована полицией, которая создала дополнительные препятствия для передвижения большого количества людей, что создало давку. Организаторы марша объявили «сидячую забастовку», однако давление человеческих масс усиливалось и привело к попыткам прорыва цепей полиции. Далее произошли стычки демонстрантов с полицейскими и задержания.

Задержано было около 650 участников марша. В тот же день по факту «нарушения общественного порядка, правил проведения массовых мероприятий, игнорируя законные требования представителей власти» 6 мая 2012 года на Болотной площади следователем по особо важным делам СК Гивель В. Р. (Следственным Комитетом РФ) возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 212 и ч. 1. ст. 318 Уголовного кодекса Российской Федерации, которое позже получило общее название «Болотное дело». В рамках Болотного дела 27 (31 - с учетом тех, кто был арестован после мая 2014: Ишевский, Стронгина, Мельников, Алтайчинов) человекам были предъявлены обвинения и на момент начала мониторинга 13 человек уже являлись фигурантами судебных слушаний. 76 представителей подразделения полиции ОМОН участвовали в деле в качестве свидетелей или потерпевших.

Следователи утверждали, что оппозиция в рамках «Марша миллионов» готовила финансируемый из-за рубежа силовой захват власти, и что обвиняемые по Болотному делу люди непосредственно планировали такие действия. Расследование различных аспектов произошедшего на Болотной площади и возле нее проходило более 19 месяцев. Следственный комитет официально заявлял, что еще в отношении не менее 30 человек продолжаются следственные действия. Начало Болотного дела сопровождалось обысками в квартирах и офисах активистов по всей России. По крайней мере 15 человек, скрываясь от следствия, покинули страну, в том числе Александр Долматов, который умер в следственном изоляторе для иммигрантов в Нидерландах, получив отказ в предоставлении статуса беженца. Стоит отметить ситуацию с Леонидом Развозжаевым, который пытался получить политическое убежище в Украине и был похищен в Киеве спецслужбами России прямо на крыльце организации, оказывающей юридические консультации

по этому вопросу Все это делает Болотное дело крупнейшим политически мотивированным судебным процессом в современной российской истории.

Стоит отметить, что события 6 мая 2012 года были подвергнуты оценке международного правозащитного сообщества с точки зрения соблюдения стандартов свободы мирных собраний и действий полиции в этой ситуации. В соответствии с отчетом Международной Экспертной Комиссии⁶, сформированной такими организациями, как Human Rights Watch, Международная амнистия, Международная федерация за права человека, Центр содействия международной защите, Европейская ассоциация адвокатов за демократию и права человека, "Международная гражданская инициатива для ОБСЕ", и других, массовых беспорядков не было, а действия полиции можно считать непропорциональными. Оценка событий Комиссией проводилась на основе более 200 различных документов и просмотров около 50 часов видеозаписей, включая материалы данного судебного мониторинга.⁷ Заключение по результатам работы Комиссии было представлено в Москве в декабре 2013 года.

В рамках Болотного дела было несколько отдельных производств, из которых предметом мониторинга стали четыре (выделенные отдельно дела Максима Лузянина, признавшего вину и пошедшего на соглашение со следствием, и Константина Лебедева в ходе мониторинга не рассматривались, в отношении ряда фигурантов уголовное преследование прекращено в связи с амнистией еще на стадии досудебных действий):

- **Дело 12-ти** – дело против 12 участников митинга, обвиняемых в участии в массовых беспорядках и применении насилия в отношении представителей ОМОНа.
- **Дело Косенко** – выделенное в отдельное производство в связи с требованием государственного обвинения назначить принудительное психиатрическое лечение фигуранту дела, участнику митинга, обвиняемого в применении опасного для жизни и здоровья насилия по отношению к полицейским (в деле - 55 потерпевших – сотрудников ОМОН).
- **Дело организаторов** (Анатомия протеста - 2) – дело против политических активистов Сергея Удальцова и Леонида Развозжаева, обвиняемых в организации массовых беспорядков и попытке насильственного захвата власти.
- **Дело 4-х** (Вторая волна) – дело против еще одной группы участников митинга, обвинения против которых аналогичны делу 12-ти.

1. Дело 12-ти⁸.

Фигурант	Год р-ния	Статья УК РФ	Мера пресечения	Приговор
Барабанов Андрей	1990	ч. 2 ст. 212 и ч. 1. ст. 318	под стражей с 28 мая 2012 года	3 года и 7 месяцев лишения свободы по решению суда от 24.02.2014
Духанина Александра	1993	ч. 2 ст. 212 и ч. 1. ст. 318	домашний арест с 29 мая 2012 года	3 года и 3 месяца условно по решению суда от 24.02.2014

⁶ <http://6maycommission.org/ru/page/memorandum-o-sozdanii-mezhdunarodnoy-ekspertnoy-komissii-po-ocenke-sobytyy-na-bolotnoy>

⁷ <http://www.svoboda.org/content/article/25205171.html>

⁸ <http://rosuznik.org/arrests/delo12>

Зимин Степан	1992	ч. 2 ст. 212 и ч. 1 ст. 318	под стражей с 08 июня 2012 года	3 года и 6 месяцев лишения свободы по решению суда от 24.02.2014
Белоусов Ярослав	1991	ч. 2 ст. 212 и ч. 1 ст. 318	под стражей с 09 июня 2012 года	2 года и 6 месяцев лишения свободы по решению суда от 24.02.2014, изменено на 2 года и 3 месяца лишения свободы по решению апелляционной инстанции 20.06.2014
Луцкевич Денис	1992	ч. 2 ст. 212 и ч. 1 ст. 318	под стражей с 09 июня 2012 года	3 года и 6 месяцев лишения свободы по решению суда от 24.02.2014
Савелов Артём	1979	ч. 2 ст. 212 и ч. 1 ст. 318	под стражей с 10 июня 2012 года	2 года и 7 месяцев лишения свободы по решению суда от 24.02.2014
Акименков Владимир	1987	ч. 2 ст. 212	под стражей с 10 июня 2012 года	освобожден по амнистии 19.12.2013
Баронова Мария	1984	ч. 3 ст. 212	под подпиской о невыезде с 21.06.2012	освобождена по амнистии 19.12.2013
Кавказский Николай	1986	ч. 2 ст. 212	под стражей с 25 июля 2012 года, домашний арест с 2 августа 2013 года	освобожден по амнистии 19.12.2013
Полихович Алексей	1990	ч. 1 ст. 318, ч. 2 ст. 212	под стражей с 26 июля 2012 года	3 года и 6 месяцев лишения свободы по решению суда от 24.02.2014
Ковязин Леонид	1986	ч. 2 ст. 212	под стражей с 05 сентября 2012 года	освобожден по амнистии 19.12.2013
Кривов Сергей	1961	ч. 2 ст. 212 и ч. 1 ст. 318	под стражей с 18 октября 2012 года	4 года лишения свободы по решению суда от 24.02.2014, изменено на 3 года и 9 месяцев лишения свободы по решению апелляционной инстанции 20.06.2014

В Деле 12-ти узниками совести Международной Амнистией были признаны все, кроме Барабанова, Духаниной и Бароновой⁹.

06.06.2012 – начало предварительных слушаний по Делу 12-ти

24.06.2012 – первое открытое судебное заседание по делу

19.12.2013 – прекращение уголовного преследования и уголовного дела, а также меры пресечения в связи с амнистией в отношении Бароновой, Кавказского, Акименкова и Ковязина. В деле остается 8 фигурантов.

24.02.2014 – окончательное оглашение приговора.

Судья – Наталья Никишина (председатель Замоскворецкого суда Москвы)

Место проведения слушаний – Московский Городской суд, Замоскворецкий суд Москвы, Никулинский суд Москвы.

19.06.2014 – начало слушания дела в апелляционной инстанции.

20.06.2014 – вынесение постановления апелляционной инстанции.

Судьи – коллегия судей под председательством Ольги Неделиной.

03.09.2014 – обжалование обвинительного приговора Степану Зимину в Верховный суд РФ

Общее количество открытых слушаний по делу – 94.

Европейский суд по правам человека: 1. жалоба Белоусова, Акименкова, Ковязина, Барабанова, Кавказского, Косенко, Кривова, Савелова, Луцкевича, Полиховича, Зимина по ст.3 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод о бесчеловечном обращении в отношении обвиняемых и подсудимых, по пункту «с» части 1 статьи 5 о предполагаемом неправомерном аресте и части 3 статьи 5 о предполагаемом неправомерном продлении срока содержания под стражей.

2. Жалоба амнистированных фигурантов дела на нарушение ст. 10 и 11 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (право на свободу слова и право на свободу собраний)

Обвинения:

- 1) Барабанов обвиняется в том, что вместе с Лузяниным повал сержанта полиции Круглова, сняли с него шлем и наносили удары.
- 2) Белоусов обвиняется в то, что он бросил в полицейского Филиппова, твердый, желтый предмет шарообразной формы.
- 3) Духанина обвиняется в том, что бросила не менее восьми раз куском дорожного покрытия в сотрудника ОМОН Зелянина.
- 4) Зимин обвиняется в том, что прицельно бросил не менее трех раз куском асфальта 15 на 15 в кисть правой руки сотруднику ОМОНа Куватову.
- 5) Кривов обвиняется в том, что вырвал палку у Аргунова, а так же толкнул полицейского Моисеева.
- 6) Луцкевич обвиняется в том, что вырвал из рук ОМОНовца Троерина шлем.
- 7) Полихович обвиняется в том, что схватил за руку полицейского Тарасова, тем самым воспрепятствовав задержанию одного из демонстрантов.
- 8) Савелов обвиняется в том, что, схватил за кисть руки полицейского Гоголева.

⁹ <http://ovdinfo.org/interviews/2013/12/12/uznikov-sovesti-stalo-bolshe#.UqmMF6uDPGc.twitter>

- 9) Акименков обвиняется в том, что он прицельно бросил древко от флага в сторону полиции.
- 10) Кавказский обвиняется в том, что нанес удар левой ногой по правому предплечью сотрудника полиции.
- 11) Ковязин обвиняется в переворачивании шести туалетов.
- 12) Баронова обвиняется в произнесении фразы „Мужики, ну давите сюда! Давите сюда быстрее!“, которая, по мнению следствия, побуждала к насилию и движению за ограждение места проведения митинга.

Требования прокураторы:

- Кривову — 6 лет колонии строгого режима,
 Духаниной — 6 лет колонии строгого режима,
 Белоусову — 5 лет колонии строгого режима,
 Луцкевичу — 5 лет 6 месяцев колонии строгого режима,
 Савелову — 5 лет 6 месяцев колонии строгого режима,
 Зимину — 5 лет 6 месяцев колонии строгого режима,
 Барабанову — 5 лет 6 месяцев колонии строгого режима,
 Полиховичу — 5 лет 6 месяцев колонии строгого режима.

2. Дело Косенко¹⁰.

Фигурант	Год р-ния	Статья УК РФ	Мера пресечения	Приговор
Косенко Михаил	1975	ч. 2 ст. 212 и ч. 2 ст. 318	под стражей с 8 июня 2012 года	принудительное лечение в психиатрическом стационаре по решению суда от 08.10.2013, переведен на амбулаторное лечение по решению суда от 11.06.2014

Михаил Косенко инвалид II группы - состоит на учете в психоневрологическом диспансере с 1999 года, после того как получил контузию в армии.

01.11.2012 – предварительное слушание в Замоскворецком суде.

09.11.2012 – начало слушания дела по существу.

08.10.2013 – вынесение приговора.

¹⁰ <http://rosuznik.org/arrests/misha>

Судья – Людмила Москаленко

Место проведения слушаний – Замоскворецкий суд Москвы

25.03.2014 – решением апелляционной инстанции приговор оставлен без изменения.

24.04.2014 - отправлен на принудительное лечение в Психиатрическую больницу № 5 Департамента здравоохранения Москвы в селе Троицкое Чеховского района Московской области.

11.06.2014 – отпущен на амбулаторное лечение по решению Чеховского городского суда по ходатайству администрации психиатрической больницы № 5 Чеховского района Московской области.

11.07.2014 – вышел на свободу.

Общее количество открытых слушаний по делу – 21.

Обвинения:

Ч. 2 ст. 212 (Участие в массовых беспорядках, сопровождавшихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти) и ч. 2 ст. 318 (Применение насилия, опасного для жизни или здоровья, в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей) УК РФ. Попытка прорыва оцепления, умышленные действия в целях участия в массовых беспорядках, а так же применение физического насилия в отношении рядового полиции Казмина А. В. 6 мая 2012 года на Болотной площади неизвестные лица сорвали с рядового Казьмина защитную каску «Джетта», отняли у него резиновую палку и нанесли несколько ударов руками и ногами по голове и телу. Затем полицейского сбили с ног и продолжали наносить удары по лежавшему на земле. По версии следствия, находившийся рядом Косенко в этот момент вероломно нанес один удар рукой и один удар ногой по Казьмину. При этом существует только два доказательства вины Косенко: видеозапись, где Косенко стоит рядом с людьми, которые толкаются с полицией, причем на видео видно, что Косенко не принимает участия в беспорядках и ведет себя абсолютно спокойно. Второе доказательство — это свидетельское показание ОМОНовца, который якобы видел, что Косенко ударил Казьмина.

Позднее в деле Косенко пострадавшими были признаны 56 человек, среди них 55 – сотрудники полиции.

Требование прокуратуры

Принудительное лечение в психиатрической клинике.

Международная Амнистия признала Михаила Косенко узником совести¹¹.

¹¹ <http://amnesty.org.ru/node/2615>

3. Дело организаторов (Анатомия протеста)¹².

Фигурант	Год р-ния	Статья УК РФ	Мера пресечения	Приговор
Удальцов Сергей	1977	ч. 1 ст. 212, ч. 1 ст. 30 — ч. 1 ст. 212	подписка о невыезде с 26 октября 2012 года, домашний арест с 9 февраля 2013 года	4 года и 6 месяцев лишения свободы по решению суда от 15.07.2014
Развозжаев Леонид	1973	ч. 1 ст. 212 УК РФ, ч. 1 ст. 30 — ч. 1 ст. 212	под стражей с 22 октября 2012 года, домашний арест с 13 февраля 2013 года, под стражей с 6 апреля 2013 года	4 года и 6 месяцев лишения свободы и штраф в размере 150000 рублей по решению суда от 15.07.2014

В отличие от других фигурантов Болотного дела Сергей Удальцов и Леонид Развозжаев являются известными общественно - политическими деятелями. Так Сергей Удальцов — российский левый политический деятель, лидер движения «Авангард красной молодёжи» (АКМ), бывший координатор «Левого фронта», координатор Совета инициативных групп Москвы и общественного Московского совета. Один из лидеров протестного движения в России. Был одним из организаторов «Марша миллионов» 6 мая 2012 года. Леонид Развозжаев является одним из лидеров левого оппозиционного движения. Работал в аппарате партии «Родина», Союзе молодёжи «За Родину!», принимал участие в создании «Молодёжного левого фронта» и далее в создании «Левого фронта», участник Координационного Совета российской оппозиции, один из помощников Сергея Удальцова.

5 октября 2012 года российская телекомпания НТВ показала документальный фильм «Анатомия протеста — 2», главным персонажем которого был Сергей Удальцов. В этом фильме фигурировала встреча, которая происходила во второй половине июня 2012 в жилом помещении в Минске (Беларусь), участие в которой принимал глава комитета парламента Грузии по обороне и безопасности Гиви Таргамадзе, консул Грузии в Молдавии Михаил Иашвили и трое их помощников; с российской стороны, кроме Удальцова, присутствовал его помощник Константин Лебедев и Леонид Развозжаев. По версии кинематографистов, речь на встрече велась о финансировании протестного движения из-за рубежа, подготовке в России массовых беспорядков и заговоре по свержению власти в стране на деньги из-за рубежа. По фактам, показанным в фильме, СК РФ была возбуждена доследственная проверка, и 10 октября Удальцов давал показания на допросе. По результатам проверки СК РФ возбуждено уголовное дело в отношении Леонида Развозжаева, Сергея Удальцова, Константина Лебедева и других фигурантов встречи по признакам приготовления к организации массовых беспорядков, в тот же день у перечисленных персон были проведены обыски. Сюжет фильма следствие связало непосредственно с событиями 6 мая 2012 года, посчитав их попыткой государственного переворота. 10 января 2013 года Следственный Комитет заявил об объединении дела о «беспорядках» 6 мая 2012 года на Болотной площади в Москве и дела «Анатомии протеста-2» (Удальцов, Развозжаев, Лебедев). Следователи сообщили о том, что, по их мнению, эти преступления совершены одними лицами. Однако «Дело организаторов» оставалось в отдельном производстве.

¹² <http://rosuznik.org/arrests/ap>

26.12.2013 – предварительное слушание по делу в Московском Городском Суде.

06.02.2014 – окончание предварительного слушания и переход к рассмотрению дела по сути.

15.07.2014 – вынесение приговора по делу.

Судья – коллегия судей под председательством Александра Замашнюка

Место проведения слушаний – Московский Городской Суд

Общее количество открытых слушаний по делу - 68

В Европейский Суд по правам человека была подана жалоба Леонида Развозжаева о предполагаемом похищении с территории Украины, бесчеловечное обращение в ходе похищения в период с 19 по 21 октября 2012 года, а также меры неправомерного ареста, неправомерного продления срока содержания под стражей, неоказания надлежащей медицинской помощи и бесчеловечного обращения в ходе судебного разбирательства.

Обвинения

Удальцов был обвинён в организации массовых беспорядков на Болотной площади 6 мая 2012 года, а также в попытках организовать массовые беспорядки по всей России.

По мнению следствия, ранее осужденный по этому делу Константин Лебедев, а также Развозжаев и Удальцов вступили в преступный сговор с грузинским политиком Гиви Таргамадзе для организации массовых беспорядков 6 мая 2012 года на Болотной площади в Москве, а позже и в других городах России. По данным следствия, для этого они планировали организовать тренировочный лагерь в Румынии и провели семинар для будущих участников выступлений в литовском Тракае. Кроме того, по версии обвинения, Таргамадзе выделял деньги для организации выступлений против государственной власти в России. Например, по словам прокурора, размер только одного транша составил 90 тысяч долларов.

По данным прокуратуры, в течение 2012 года Удальцов и Развозжаев планировали дальнейшие акции по организации массовых беспорядков. Развозжаев обвинялся также в незаконном пересечении госграницы России в октябре 2012 года по паспорту своего брата.

Прокуратура заявила, что 6 мая на Болотной площади «участники массовых беспорядков начали кидаться в полицейских камнями и кусками асфальта, использовать слезоточивый газ, а также строить преграды из заграждений и биотуалетов». В результате были нанесены повреждения различной степени тяжести не менее 78 представителям власти, уничтожено имущество на сумму, превышающую 28 миллионов рублей.

Сравнивая события на Болотной с Майданом в Украине, прокурор уточнил, что полиция вела себя «более чем корректно», и добавил: «Столкновения начались сразу после решения Удальцова устроить сидячую забастовку. Митинга как такового не было, свободу слова никто не ограничивал». По словам Прокуратуры РФ, полиция вела себя «более чем корректно»: «Столкновения начались сразу после решения Удальцова устроить сидячую забастовку. Митинга как такового не было, свободу слова никто не ограничивал».

Требования прокуратуры

Сторона обвинения ссылаясь на наличие у обоих обвиняемых одного отягчающего — совершение преступления в составе группы лиц по предварительному сговору, и одного смягчающего обстоятельства — наличие малолетних детей, и в итоге попросила приговорить Сергея Удальцова и Леонида Развозжаева к 8 годам колонии общего режима каждого.

4. Дело 4-х (Вторая волна)¹³.

Фигурант	Год р-ния	Статья УК РФ	Мера пресечения	Приговор
Гущин Илья	1988	ч. 2 ст. 212 и ч. 1 ст. 318	под стражей с 7 февраля 2013 года	2 года и 6 месяцев лишения свободы по решению суда от 18.08.2014
Марголин Александр	1971	ч. 2 ст. 212 и ч. 1 ст. 318	под стражей с 21 февраля 2013 года	3 года и 6 месяцев лишения свободы по решению суда от 18.08.2014
Кохтарева Елена	1955	ч. 2 ст. 212 и ч. 1 ст. 318	под подпиской о невыезде с 25 марта 2013	3 года и 3 месяца лишения свободы условно по решению суда от 18.08.2014
Гаскаров Алексей	1985	ч. 2 ст. 212 и ч. 1 ст. 318	под стражей с 30 апреля 2013 года	3 года и 6 месяцев лишения свободы по решению суда от 18.08.2014

На скамье подсудимых, помимо признавшей вину 58-летней Кохтаревой, трое граждан, вину не признающих: 27-летний лидер движения «Антифа», член координационного совета оппозиции Алексей Гаскаров, гражданский активист 24-летний Илья Гущин и 43-летний Александр Марголин (последний - частный предприниматель).

14.04.2014 – начало предварительных слушаний по делу в Замоскворецком суде Москвы.

24.04.2014 – начало рассмотрения дела по существу.

18.08.2014 – вынесение приговора

Судья – Наталья Сусина

Место проведения слушаний – Замоскворецкий суд Москвы

Общее количество открытых слушаний по делу - 27

В Европейский Суд по правам человека была подана жалоба Гаскарова и Гущина на заключение и содержание под стражей, Марголина - на свободу и личную неприкосновенность

Обвинения

Дрались со стоявшими в оцеплении полицейскими и военнослужащими внутренних войск, мешали им задерживать нарушителей, а также бросались в правоохранителей камнями и бутылками.

¹³ <http://rosuznik.org/arrests/vv>

Методология

Целью международного общественного судебного мониторинга Болотного дела стала попытка оценить соблюдение права на справедливый суд при наличии политического характера дела в уголовном процессе Российской Федерации.

Учитывая степень влияния России на политическую ситуацию региона и уровень соблюдения прав человека в соседних странах, а также усиливающиеся тенденции давления властей постсоветских стран на своих политических оппонентов и гражданских активистов через использование сфабрикованных уголовных и административных судебных дел, мы также хотели понять какими могут быть основные угрозы соблюдению прав человека в рамках подобных процессов и какие возможности для использования правовых методов защиты прав могут оказаться эффективными.

Таким образом, мы рассматривали следующие стандарты права на справедливый суд:

- компетентность, независимость и беспристрастность судебных органов,
- равноправие сторон,
- презумпция невиновности,
- право на слушание в открытом заседании,
- право защищать себя самостоятельно или с помощью адвоката по собственному выбору,
- право отказа от дачи показаний и исключения доказательств, добытых незаконным путем,
- право допрашивать свидетелей другой стороны и исследовать их доказательства и т.д.

Задачами мониторинга были выбраны следующие:

1. Документировать фактуру происходящего в залах судебных заседаний по Болотному делу и отмечать процессуальные моменты хода суда.
2. Обеспечить эффект присутствия наблюдателя в соответствующем статусе. Ввести в практику общественное наблюдение судебных процессов и обеспечение судом возможности присутствия наблюдателей на заседаниях.
3. Вывести из информационного вакуума «Болотное дело» не только в пределах России, но и в других странах региона.
4. Разработать рекомендации широкому кругу заинтересованных лиц как в гражданском секторе, так и властям на национальном и международном уровнях.
5. Способствовать развитию практики общественного контроля судов, унификации инструментария и подходов, а также гражданской солидарности между активистами стран региона.

Мы не ставили перед собой цели привлечения к ответственности или обвинения по отношению к конкретным судьям, прокурорам, следователям или другим должностным лицам, также четко отдавали себе отчет в том, что не сможем сравнить отслеживаемые дела с типичной судебной практикой в России в силу ограниченности формата мониторинга и имеющихся ресурсов, в первую очередь человеческих. Однако мы хотели сформировать максимально независимое мнение о процессе и аспектах соблюдения права на справедливый суд в его рамках, сравнивая выявленные моменты с международными стандартами.

Действия по отслеживанию ситуации в судах по Болотному делу изначально осуществлялись силами наблюдателей ОГОН, их результаты стали обоснованием необходимости системного

наблюдения за этими судебными процессами, а также привлечения международных экспертов. Таким образом можно считать июнь 2013 года началом мониторинга. Предполагалось закончить наблюдение в феврале 2014 года, однако в этот момент самое громкое дело – Дело 12-ти - лишь получило решение в первой инстанции, а дела против организаторов, а также других фигурантов только перешли в стадию судебных слушаний по сути. Поэтому наблюдения решено было продолжить до конца августа 2014 года. Следовательно, **период наблюдения** в судах Болотного дела составил с июня 2013 года по август 2014 года. Отдельные факты из более позднего периода также получили свое отображение в результатах наблюдения.

Предметом мониторингового исследования стали 4 дела из общего «Болотного дела»¹⁴:

- Дело 12-ти;
- Дело Косенко;
- Дело организаторов (Анатомия протеста -2);
- Дело 4-х (Вторая волна) – дело против еще одной группы участников митинга, обвинения против которых аналогичны делу 12-ти.

Стоит отметить, что этими 4-мя делами не исчерпывается перечень судебных тяжб в отношении участников митинга на Болотной площади. Однако в силу ряда причин, в том числе и технического характера, было решено сосредоточиться на названных выше делах. Стоит отметить, что одним из факторов выбора дел была их продолжительность, отказ фигурантов признавать свою вину или идти на другие сделки со следствием, а также то, что за исключением «Дела организаторов» суды происходили в отношении обычных людей, пришедших высказать свою гражданскую позицию.

По нашим данным слушания по указанным выше делам проходили в открытом формате в следующем количестве:

Название дела	Общее количество открытых слушаний	Отслеженные в рамках мониторинга слушания
Дело 12-ти	94	76
Дело Косенко	21	15
Дело организаторов	68	58
Дело 4-х	27	20

Изначально было решено, что мониторинг будет носить международный характер для повышения независимости и непредвзятости наблюдателей, а также расширения сферы использования инструмента общественного мониторинга судов в дальнейшем. Этими обстоятельствами был обусловлен **подбор наблюдателей и география**. В качестве наблюдателей приглашались эксперты (юристы, журналисты, правозащитники), а также гражданские активисты соседних стран, в первую очередь Украины и Беларуси. На этапе планирования мониторинга такое сочетание казалось оптимальным в силу того, что Беларусь только пережила преследования активистов в рамках политически мотивированных дел в связи с проведением массовой акции протеста, и участники мониторинга из этой страны могли поделиться своим уникальным опытом, а украинские эксперты наоборот могли подготовиться к тому, что подобные ситуации могут

¹⁴ Более подробная информация о сути дел и предъявленных обвинениях представлена выше

возникнуть и в их стране (что и произошло в ходе проведения мониторинга и существенно повлияло на его реализацию).

Система работы с наблюдателями строилась таким образом, что в первую очередь принимались во внимание участники организаций, ответственных за проведение мониторинга, представители партнерских организаций и сетей активистов. Кроме того, использовались информационные письма о мониторинге, направленные в правозащитные и другие специализированные рассылки. В результате была сформирована доступная для координационной группы проекта база данных экспертов и волонтеров с указанием их профессиональных навыков, сфер заинтересованности, мотивации участия в мониторинге, графика потенциально свободного времени и контактами. В базе отдельно собиралась информация по экспертам трех категорий – правозащитники с опытом мониторинговой деятельности, профессиональные юристы и журналисты, пишущие на общественно-политические темы либо освещающие работу судебной системы. Также собиралась информация про активистов неэкспертного уровня, которые могли в силу участия в мониторинге существенно усилить свой правозащитный потенциал и стать активными участниками общественного контроля судов в будущем. Таким образом, использование мониторинга в качестве площадки для профессионального роста также предусматривалось.

В соответствии с информацией про кандидатов в наблюдатели осуществлялась их **подготовка**. Так обязательным для общественных активистов было участие в подготовительном семинаре-встрече. Такие семинары проходили в рамках работы ОГОН в России, при этом в них принимали участие активисты из разных стран. Аналогичные семинары-встречи для начинающих активистов проходили и в Украине. Такой семинар-встреча всегда включал общий разговор про права человека и значение права на справедливый суд, общие представления о мониторинге прав человека и об общественном мониторинге судов, работа судебной системы, информация о Болотном деле и его значении для гражданского общества региона, правила поведения в суде и правовые обоснования действий наблюдателей, работа с инструментарием и действия в экстремальных ситуациях. Также всегда обсуждались вопросы отчетности и координации дальнейших действий. За время проведения мониторинга было проведено 5 подготовительных семинаров в России и 7 семинаров в Украине, в них в том числе приняли участие 5 наблюдателей из Беларуси. Работа с экспертами организовывалась по-другому, хотя иногда и эксперты становились участниками подготовительных семинаров-встреч. Преимущественно каждому эксперту формулировалась индивидуальная задача, помимо общего наблюдения, учитывались его опыт и сферы заинтересованности. Обычно инструктаж экспертов проводился лично координаторами, либо по телефону или скайпу. Обсуждались вопросы безопасности, поведения в суде, работы с инструментарием и особенности реализации индивидуальной задачи эксперта. В некоторых случаях индивидуальная задача определялась совместно с координатором уже после первого посещения судебного заседания. В любом случае, непосредственно перед посещением суда каждый наблюдатель проходил инструктаж у координаторов проекта.

Для наблюдения за судебными процессами был разработан специальный **пакет инструментария**, который включал в себя Карту наблюдений и Инструкцию по поведению в суде и заполнению Карты. Оба документа направлялись наблюдателям заранее в электронном виде для ознакомления. Также в ходе мониторинга использовался инструмент аудиофиксации процесса, анализ отдельных судебных документов, находящихся в открытом доступе, включая нормативные документы, регулирующие работу суда, законодательные акты по праву на справедливый суд и работу судебной власти. Кроме того, эксперты и координаторы мониторинга готовили периодические отчеты по результатам своих наблюдений с обобщением увиденных нарушений и положительных моментов и их первичным анализом.

Мониторинг было решено проводить в открытом **формате**: на адреса судов, в которых проходили судебные слушания, были направлены информационные письма от имени ОГОН с просьбой содействовать проведению общественного мониторинга и обеспечить свободный доступ для наблюдателей в залы судебных заседаний. Иногда наблюдатели, включая волонтеров и экспертов, имели при себе специальные бейджи наблюдателей ОГОН, открыто вели записи во время судебного заседания, при необходимости поясняли свою роль и задачи общественного судебного мониторинга. При этом обязательным условием было соблюдение формальных судебных процедур, даже если они оценивались как противоречащие принципам справедливого правосудия, например, чрезмерные ограничения возможности вести фото и видео съемку в помещении суда и во время судебных заседаний. Действия по устранению подобных несоответствий стандартам рассматривались как отдельные стратегии, которые необходимо реализовывать либо по окончании мониторинга, либо параллельно с ним, четко отделяя участников таких акций от наблюдателей в суде.

Среди основных **принципов**, на которых основывался мониторинг, являются принципы невмешательства в судебный процесс и объективности. Наблюдатели должны были воздерживаться от каких-либо комментариев в ходе судебного процесса, не делать оценочные суждения о процессе при общении с участниками судебного процесса (само общение допускалось только для экспертов и опытных наблюдателей для сбора дополнительной информации или ее проверки), по возможности даже место в зале суда следовало выбирать посередине по отношению ко всем сторонам. Необходимо было фиксировать не только негативные моменты, нарушения прав человека и процессуальных стандартов, но и объективные примеры соблюдения права на справедливый суд, адекватное реагирование судей на происходящее, учитывать все факторы, влияющие на ситуацию в суде. Информация, собранная наблюдателями, должна была иметь максимальный уровень достоверности, для чего необходимо было фиксировать факты и уметь отделять их от собственных оценочных мнений. При этом принципы допускали косвенное влияние на процесс и его результат в виде содействия соблюдению стандартов справедливого правосудия через сам эффект присутствия наблюдателей и использования партнерскими организациями правовых методов содействия справедливости правосудия в соответствии с рекомендациями по результатам наблюдения.

В задачи координаторов мониторинга входило обеспечение постоянного присутствия наблюдателей на судах, включая планирование приезда экспертов, подбор местных экспертов и волонтеров, отслеживание графика судебных заседаний. В период с октября по декабрь 2013 года удалось организовать присутствие иностранных экспертов на всех судебных заседаниях, позднее, в силу непредвиденного обострения политической ситуации в Украине и последующей военной ситуации в этой стране, присутствие украинских экспертов на судах в Москве резко сократилось и был задействован местный потенциал и белорусские эксперты. В силу снижения количества приезжающих экспертов наблюдение с их участием было переформатировано в периодические визиты, в среднем на 3-4 заседания в неделю. При этом продолжалось наблюдение силами волонтеров ОГОН. За время проведения мониторинга в нем поучаствовали 15 представителей Украины, 10 экспертов и активистов из Беларуси, а также 15 наблюдателей из России, включая 10 постоянных участников инициативы ОГОН. Таким образом, мониторинг состоял из на **4 этапов**:

- подготовительный: разработка инструментария, пилотаж, периодическое присутствие местных наблюдателей (июнь – сентябрь 2013)
- модель постоянного международного присутствия (октябрь – декабрь 2013)
- смешанная модель: периодическое присутствие международных наблюдателей и постоянное присутствие местных наблюдателей (январь – июнь 2014)
- периодическое присутствие местных наблюдателей и работа с собранной информацией (июль – август 2014)

В силу обозначенного формата, большее количество качественных оценок экспертов было собрано по Делу 12-ти и Делу Косенко, что можно проследить по представленным в отчёте примерам.

Результатами общественного мониторинга Болотного дела стало следующее:

- Создан пакет инструментария для проведения общественного мониторинга масштабных уголовных дел с политической окраской.
- Подготовлены группа международных наблюдателей для проведения общественного мониторинга в судах. Команда наблюдателей может работать в разных странах постсоветского пространства, главным образом в тех, в которых процесс осуществляется на русском, украинском или белорусском языках. Создана сеть партнерских инициатив в России, Украине и Беларуси по проведению судебных мониторингов.
- Опыт общественного наблюдения в судах по Болотному делу использован в других случаях прецедентных судебных разбирательств в России (дело Михаила Саввы, наблюдение по делам украинских граждан Надежды Савченко и Олега Сенцова).
- Привлечено внимание российской и международной общественности к проблеме соблюдения права на справедливое судебное разбирательство и прав человека в российских судах.
- Привлечено внимание на международном уровне к необходимости немедленного реагирования на появление политически мотивированных судебных процессов в виде проведения общественного наблюдения и других адвокационных действий.
- Описана методология проведения международного наблюдения в судах. Уже сейчас наблюдение Болотного дела является одним из модельных примеров семинаров по Международной солидарности в рамках Международной школы прав человека (Молодежное правозащитное движение).
- Опыт наблюдения в судах по Болотному делу использовался в организации общественного мониторинга судов в делах, связанных с Евромайданом в Украине (инструментарий, команды международных наблюдателей, администрирование и организация мониторинга).
- Создана украинская команда общественных наблюдателей судебных процессов. Начаты переговоры с другими организациями Украины по поводу унификации инструментария и подходов в судебных мониторингах.
- Разработана программа применения опыта наблюдений Болотного дела и дел по Евромайдану во время судебных процессов над правозащитниками в Азербайджане. Партнером инициативы выступает еще одна организация - участник Платформы "Гражданская Солидарность" - Международное Партнерство по Правам Человека¹⁵.
- Начата кампания по признанию на международном уровне стеклянного "аквариума", как места содержания обвиняемых во время суда, нарушающим права человека, и отказа от этой практики.
- Материалы мониторинга были использованы при подготовке доклада Международной Экспертной Комиссии по расследованию событий 6 мая 2012 года на Болотной площади.
- Данные наблюдений обобщены и систематизированы в виде этого отчета. Разработаны рекомендации заинтересованным сторонам и институциям институтам.

Сложная ситуация и боевые действия в Украине, трудности в пересечении российско-украинской границе и т.д. - все эти риски не были включены при планировании проекта и могут быть рассмотрены как форс-мажорные обстоятельства. Поэтому достижение поставленных задач в ряде

¹⁵ <http://www.iphronline.org/>

случаев пришлось осуществлять другими, чем планировалось, путями. Это показывает, что подобные инициативы изначально надо разрабатывать с большим запасом гибкости, т.к. современная политическая ситуация в регионе становится все более нестабильной и непредсказуемой.

Результаты мониторинга в виде анализа собранной информации, ее сравнение со стандартами соблюдения права на справедливый суд, а также рекомендации по улучшению ситуации и действиям в формате международного судебного мониторинга представлены в следующих разделах. Каждый раздел состоит из анализа права в соответствующей сфере и наиболее характерных примеров, иллюстрирующих соблюдение или несоблюдение указанных стандартов. Выводы представлены в конце каждого раздела, а рекомендации - отдельным разделом в последней части отчёта.

Право на доступ к правосудию

Идея беспрепятственного доступа к суду была признана международным сообществом в качестве одной из фундаментальных еще в 1948 году, когда Генеральная Ассамблея ООН одобрила Всеобщую декларацию прав и свобод человека. Статья 10 этого документа содержит основные элементы права на доступ к правосудию, а именно: *«Каждый человек для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения имеет право на основе полного равенства на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом».*

В дальнейшем это было закреплено в ч. 1 ст. 14 МПГПП¹⁶: *«Все лица равны перед судами и трибуналами. Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе, на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона...».*

Данный принцип свободного доступа к правосудию содержится и в ч. 1 ст. 6 ЕКПЧ¹⁷: *«Каждый человек имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона...».*

Комитет ООН по правам человека назвал право на равенство перед судами и трибуналами, включая равный доступ к правосудию, «ключевым элементом» защиты прав человека и процессуальным средством обеспечения верховенства права¹⁸.

ЕСПЧ¹⁹ аналогичным образом назвал право на обращение в суд существенным правом «в виду особого места, которое занимает право на справедливое судебное разбирательство в демократическом обществе»²⁰.

«Было бы немислимо, чтобы статья 6 п. 1 содержала подробное описание предоставляемых сторонам процессуальных гарантий в ожидающих рассмотрения делах и не защищала бы в первую очередь то, что дает возможность практически пользоваться такими гарантиями – доступ к суду. [...] Как следует, право доступа к правосудию является одним из неотъемлемых составляющих права, гарантированного статьей 6(1)»²¹.

Право на судебную защиту декларировано в Конституции РФ:

Статья 46 п.1: «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод». Таким образом закрепляется реализация этого права для всех и для каждого.

В п. 2 ст. 46 закрепляется право гражданина на обжалование действий (бездействия) органов государственной власти. «Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд».

Пункт 3 ст.46 закрепляет право гражданина РФ обращаться в международные суды, в случае, если исчерпаны все варианты решения вопроса внутри государства. «Каждый вправе в соответствии с

¹⁶Международный пакт о гражданских и политических правах принятый в 1966 году.

¹⁷Европейской Конвенции о защите прав и основных свобод человека 1950 года.

¹⁸Комитет ООН по правам человека, МПГПП Замечанияобщегопорядка № 32 (2007 г.), п. 2.

¹⁹ Европейский суд по правам человека.

²⁰Steel and Morris v the United Kingdom [2005] ECHR 103, para 59.

²¹Golder v theUnitedKingdom [1975] ECHR 1, paras 35–36.

международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты».

Согласно ст. 15 Конституции РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры России являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Иными словами, закреплено верховенство международного права по отношению к российскому. Один из таких международных договоров – ЕКПЧ, которая применяется в отношении РФ с 5 мая 1998 года на основании Федерального закона от 30 марта 1998 года «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» № 54-ФЗ.

Согласно ч. 1 ст. 118 Конституции РФ, правосудие в РФ осуществляется только судом. «Судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону» (ст.120 Конституции РФ). В Федеральном законе РФ от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» формально закреплена их независимость. Согласно ст. 10 данного закона, «всякое вмешательство в деятельность судьи по осуществлению правосудия преследуется по закону²². Не допускается внепроцессуальное обращение к судье по делу, находящемуся в его производстве, либо к председателю суда, его заместителю, председателю судебного состава или председателю судебной коллегии по делам, находящимся в производстве суда».

Согласно ст. 8 УПК РФ, правосудие по уголовному делу в РФ осуществляется только судом. Никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в порядке, установленном УПК РФ.

К судам, правомочным осуществлять уголовное судопроизводство, относятся только суды, созданные на основании закона. В РФ к судам, рассматривающим уголовные дела, относятся: Верховный Суд РФ, верховные суды республик, краевые и областные суды, суды городов федерального значения, суды автономной области и автономных округов, районные суды, военные суды, мировые судьи (ст. 4 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»). Рассмотрение уголовных дел возможно только судьями, назначенными на эту должность в соответствии с Конституцией РФ (статьи 83 и 128) и ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (ст. 13).

²²Глава 31 Уголовного кодекса РФ.

Залы судов и физическая доступность на процессы

Международное законодательство в сфере прав человека содержит перечень элементов, входящих в понятие справедливого правосудия. В некоторой мере они касаются и общих характеристик помещений судов. Перед описанием непосредственно судебных процессов, хотелось бы обратить внимание на общие моменты, связанные с попаданием непосредственно в здания судов, помещения для содержания подсудимых и залы судебных заседаний.

Вход в здание суда

Право на публичное разбирательство в суде предусматривает также возможность, если того требуют соображения безопасности, разумной проверки властями личности входящих в зал суда и входного контроля на предмет безопасности.

Безопасность в судах обеспечивают в первую очередь судебные приставы. Согласно ст. 1 Федерального закона от 21.07.1997 № 118-ФЗ «О судебных приставах», на них возлагаются задачи по обеспечению установленного порядка деятельности Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, судов общей юрисдикции. Судебный пристав по обеспечению установленного порядка деятельности судов обязан: обеспечивать в суде, а при выполнении отдельных процессуальных действий вне здания, помещений суда безопасность судей, присяжных заседателей и иных участников судебного процесса; обеспечивать по поручению судьи безопасность доставки уголовного дела и вещественных доказательств к месту проведения судебного заседания; поддерживать общественный порядок в здании, помещениях суда; выполнять распоряжения председателя суда, председательствующего в судебном заседании судьи по обеспечению общественного порядка в здании, помещениях суда; осуществлять охрану здания, помещений суда; в случае принятия решения об охране здания, помещений суда в круглосуточном режиме осуществлять такую охрану.

Дополнительные полномочия и обязанности судебных приставов прописаны в подзаконных актах и инструкциях. Так на территории города Москва РФ принята и действует «Инструкции по организации внутриобъектового режима и установления единого порядка прохода в здания районных судов и судебных участков мировых судей города Москвы», утвержденная 24 мая 2006 года председателем Московского городского суда, которая применима для всех судов г. Москвы.

Согласно данной Инструкции, вход в здание суда (судебного участка) в рабочие дни с 9.00 час. до 18.00 час, в пятницу с 9.00 час. до 16.45 час. является свободный. Правила внутреннего распорядка работы суда, внутриобъектового режима и порядка прохода в здание разрабатываются администрацией охраняемого объекта и размещаются на информационном стенде, к которому имеется свободный доступ для ознакомления посетителей.

Обязанности по осуществлению охранных и режимных мероприятий возлагаются на подразделение «Охрана». По требованию сотрудника «Охраны» посетители суда (судебного участка) обязаны предъявлять документ, удостоверяющий личность и сообщать цель своего визита. Посетители суда обязаны при проходе через стационарный металлодетектор, выкладывать металлические предметы в специально предназначенные для этого лотки, затем предъявлять сотруднику охраны для визуального досмотра ручную кладь (сумки, чемоданы, барсетки и т.д.).

Работники телевидения, а также граждане с фото и видеокамерами, с переносной аппаратурой проходят в здание суда (судебного участка) в рабочее время только с разрешения председателя суда (мирового судьи) или председательствующего по делу. Пронос множительной техники аудиоаппаратуры и производство записи разрешается только с письменного распоряжения председателя суда (мирового судьи) или в его отсутствие заместителя председателя суда.

Фактически, каждый, кто желает использовать во время судебного заседания технику (фотоаппарат, видеокамеру и т.п.) должен получить два разрешения: у председателя суда (что бы пронести на территорию суда) и у председательствующего судьи (что бы использовать в зале судебного заседания).

В случае необходимости по распоряжению председателя суда (мирового судьи) сотрудник «Охраны» обязан проверять документы, удостоверяющие личность, у каждого посетителя суда и вносить данные в журнал регистрации посетителей. При проверке документов внимательно сличать фотографию на документах с личностью предъявителя, наличие подписи, печати и срока действия документа. Сотрудник «Охраны» записывает данные о посетителе (Ф.И.О., № документа, время прохода) в журнал посетителей.

Чтобы попасть в здание Замоскворецкого суда города Москвы необходимо пройти через рамки металлоискателей, после прохождения которых приставы осуществляют осмотр сумок на предмет наличия колющих и режущих предметов, а также фото и видео аппаратуры (исключение составляют мобильные телефоны). **Отсутствие женщин-приставов отмечены во всех судах, в которых осуществлялось наблюдение.** Уже другим приставам необходимо предъявить паспорт, данные которого записываются в специальный журнал. Аналогичная ситуация наблюдалась и в других судах, однако в Замоскворецком суде холл не приспособлен для большого количества посетителей, что создавало очереди и давку на входе, кроме того, досмотр вещей именно в этом суде осуществлялся с особой тщательностью и сопровождался грубым поведением приставов.

В Московском городском суде для запрещенных к проносу вещей есть камера хранения, в которой их оставляют после документального оформления.

Из отчёта мониторинговой группы

В Замоскворецком суде приставы, если на их вопрос ответить, что направляешься на процесс по «Болотному делу», спрашивают, в качестве кого человек туда идет. С 10 января 2014 года, по словам охраны суда, председательствующим Замоскворецкого суда (то есть судьей по делу – Н. Никишиной) дано указание (предъявить его текст отказываются) пускать только родственников и свидетелей данного процесса (даже пишущей прессе проход запрещен). В итоге каждый день заседаний около рамок периодически возникают ситуации препирательств между посетителями и приставами.

Пристав, разговаривая грубо с гражданской женой одного из подсудимых, довел девушку до слез, заявив, что не пропустит больше ее в зал заседаний, так как «у нее отсутствует пометка в документе, что она является родственницей».

22 января 2014 года (накануне первой части прения сторон) приставы пустили на 4-ый этаж, где проходят заседания по делу, только родственников и четырех пишущих журналистов, которые в итоге не прошли в зал. Они ссылались, в том числе, на распоряжение главного судебного пристава по Замоскворецкому району. Наблюдатели пытались звонить по официальным контактам Замоскворецкого РОСП, чтобы прояснить ситуацию, однако по ним звонки сбрасывались, и только спустя полчаса после окончания заседания по данным номерам телефонов стали отвечать.

Из отчёта мониторинговой группы

В Мосгорсуде на входе в задние суда пристав, предельно подробно досматривая личные вещи, настоял, чтобы девушка показала упакованный предмет из женского нижнего белья. Остальные приставы отпускали комментарии и шутки. Затем на пункте проверки документов: «Только не нужно здесь свое бельишко забывать. Ребята, смотрите, там еще и пыль сыплется. Откройте дверь проветрить». (Номер бэйджа пристава: 27720)

Из отчёта мониторинговой группы

Трое людей в штатском, постоянно присутствующие на слушаниях по «Делу 12-ти», вошли в здание суда, минуя металлодетекторы и пункт досмотра, без предъявления удостоверения. Приставы вернули их за находящуюся около стола проверки документов вертушку и попросили предъявить удостоверения. Полагаем, что свободный уверенный проход этих людей может свидетельствовать о том, что данный случай был едва ли единственным, когда пристав подверг их процедуре попадания в здание на общих основаниях.

Из отчёта мониторинговой группы

Расположение Никулинского суда в городе не является удобным – путь от метро составляет около 25 минут пешком (часть дороги – по пустырю) или на общественном транспорте – около 20 минут.

На входе в здание – стандартные процедуры: рамка металлодетектора, фактически досмотр вещей, запись данных паспорта с указанием номера зала, куда направляется человек. Иногда около здания стояла газель ФСБ.

Поскольку рамка металлодетектора – одна, и пропускали людей через один вход (хотя есть рядом вторая дверь), периодически возникали длинные очереди и стоящие в ней участники других процессов, имевшие повестки, не успевали к началу собственных заседаний. Если посетитель позже выходил на улицу и возвращался, то процедура на входе упрощалась. Вещи досматривались формально, по поводу записи в журнале и предъявления документов было достаточно сказать, что запись уже сделана.

Зафиксирован случай попытки девушки пройти в здание с чемоданом: приставы заявили, что его размеры не позволяют пронос подобных кладей в суд, но сослаться на нормы или предъявить инструкции, в которых бы были указаны соответствующие габариты, затруднились. В здании также отсутствует камера хранения. Спустя полчаса, после настоятельных требований самой девушки и одного из адвокатов «Дела 12-ти», приставы заявили, что судья не дала разрешение на пронос чемодана, однако был проведен повторный тщательный его досмотр (выемка всех находящихся внутри вещей, их открытие, прощупывание) – и девушка прошла с данной сумкой в зал заседания.

Отметим также, что не было замечено, чтобы изымаемые на время нахождения в здании суда предметы оформлялись – их просто оставляли в ящике стола, за которым стояли приставы.

Из отчёта мониторинговой группы

Практические препятствия для обращения в суд могут также стать следствием отсутствия вспомогательных средств для физического доступа людей с инвалидностью. Пункт 3 статьи 5 и статья 9 Международной конвенции о защите и поддержке прав и человеческого достоинства людей с инвалидностью обязывает государств-участников обеспечивать «разумные удобства», которые позволяли бы людям с инвалидностью пользоваться помещениями и услугами,

доступными для других людей, и требует проведения необходимых и надлежащих дополнений и модификаций, которые не налагают несоразмерного или чрезмерного бремени на государство.

Постановление Пленума ВС РФ №35 от 13.12.2012 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов»: «Судам следует создавать необходимые условия для обеспечения открытости и гласности судопроизводства и реализации права на получение информации о деятельности судов указанными органами и лицами, в том числе лицами с ограниченными возможностями здоровья. Проведение судебного разбирательства дела, в котором участвуют лица с ограниченными возможностями здоровья, должно быть организовано в доступном для них зале судебного заседания (расположение зала судебного заседания на первом этаже, наличие лифта в здании суда и т.п.)».

Отметим, что входы в здания Замоскворецкого суда и Московского городского суда оборудован пандусам. В Мосгорсуде есть туалеты для людей с ограниченными возможностями, в зданиях Никулинского и Замоскворецкого судов для посетителей предназначен только один туалет – общий для мужчин и женщин: на первом и четвертом этажах соответственно.

Помещения перед залом судебных заседаний

В РФ был принят Свод правил по проектированию и строительству здания судов общей юрисдикции СП 31-104-2000²³. Свод правил «Здания судов общей юрисдикции» выполнен в соответствии с требованиями СНиП 10-01-94 «Система нормативных документов в строительстве. Основные положения» и является документом, развивающим и дополняющим СНиП 2.08.02-89* «Общественные здания и сооружения».

Данный документ распространяется на проектирование вновь сооружаемых и реконструируемых зданий верховных судов республик, краевых, областных и равных им судов, городских и районных, размещаемых в населенных пунктах (в соответствии со СНиП 2.07.01).

С начала судебных слушаний по Делу 12-ти процессы проходили в четырех разных залах судебных заседаний: в Московском городском суде в зале 607, а потом в зале 635, в Никулинском суде г. Москвы в зале 303, позднее дело слушалось в Замоскворецком районном суде г. Москвы, зал 407 (отметим, что в этом же суде ранее проходило судебное слушание по делу Михаила Косенко – другого фигуранта «Болотного дела»). Рассмотрим на примере этих помещений судов ситуацию с обеспечением физической доступности помещений внутри суда и гарантий уважения человеческого достоинства посетителей и участников процесса.

Московский городской суд, зал 607.

Первое, что необходимо отметить, это – наличие видеотрансляции в холле первого этажа главного корпуса Мосгорсуда, демонстрировавшей происходящее в зале, где проходили слушания по делу. Это позволяет тем, кто не попал в зал, следить за происходящим во время слушаний дела, что говорит о стремлении суда соблюсти принцип открытости судопроизводства. Однако данная инициатива не гарантирует реализацию процессуальной необходимости свидетелей не присутствовать при разбирательстве («Свидетели допрашиваются порознь и в отсутствие недопрошенных свидетелей» ст.278 УПК РФ). Дополнительные процедуры со стороны суда, направленные на реализацию этой процессуальной необходимости в связи с наличием монитора в холле наблюдателями отмечены не были.

Пространство непосредственно перед дверью зала было перегорожено железными стульями и приставы позволяли проходить туда только адвокатам. Это создавало трудности не только слушателям данного процесса, но и участникам других разбирательств, которым приходилось обходить по всему периметру этажа, чтобы попасть в нужный зал, что создавало заторы в узком коридоре.

²³Режим доступа: http://www.ohranatruda.ru/ot_biblio/normativ/data_normativ/7/7090/index.php#i127598

Зайти в зал 607 можно было исключительно через проход шириной менее одного метра между стульями, окруженный приставами – в результате возникала небольшая давка. Охрана суда иногда применяла физическое воздействие на тех, кто подходил ближе к двери или пытался пересечь огороженную часть холла (составлено несколько заявлений на неправомерные действия приставов).

Московский городской суд, апелляционный корпус, зал 635

Зал суда, в котором проходили слушания, находился на 6-м этаже - туда можно попасть на лифте.

Перед залом – небольшой холл, в нем и в коридорах вокруг – ряды стульев. Однако помещение недостаточно просторное, чтобы вместить всех ожидающих начала слушаний, стульев тоже не хватало (их в ближайшем пространстве около 25). Зрители и участники процесса обычно в ожидании расходились по прилежащим коридорам. Однако большинство оставалось в холле. Летом в жару в помещении резко становилось душно, кондиционер не справлялся. При этом с учетом традиционных задержек в начале судебного заседания зрители и участники находились в такой обстановке около часа и больше. Некоторым ожидающим становилось плохо.

Никулинский суд г. Москвы, зал 303

В зале не было достаточно скамеек для сидения зрителей, поэтому все скамейки из коридора были занесены в зал. В результате во время ожидания начала судебного заседания зрители и участники процесса должны были стоять или сидеть на полу. Время ожидания слушаний варьировалось от 30 минут до 3,5 часов. Чаще - второй вариант, что объясняется, по словам конвоиров, наличием пробок на дорогах и необходимостью доставить подсудимых из разных 4-х СИЗО. При этом фигуранты дела находились в тех же изоляторах, что и во время слушаний в Мосгорсуде, но, по наблюдениям, задержки слушаний в нем не превышали двух часов, в среднем они составляли период около часа.

15 октября 2013 года в Никулинском суде до начала заседания в холле рядом с ожидающей аудиторией среди сотрудников спецназа работал боец, у которого была оголена резиновая дубинка, находящаяся в его руке (что создавало угрожающий вид для гражданских). Согласно боевой позиции, следующим за таким положением должно быть применение палки либо предупреждение в адрес кого-либо о ее применении. Отсутствие соответствующей ситуации в здании суда свидетельствует о злоупотреблении должностными функциями и нарушении правил использования спецсредств.

Из отчета мониторинговой группы

Замоскворецкий суд, зал 410

В холле перед экраном стоят 20 стульев, 10 – сбоку, вдоль комнаты для ознакомления с документами. Периодически мест не хватает и люди вынуждены стоять, заполняя всю площадь фойе.

Коридоры - узкие, сидячих мест около зала 410 нет, убраны все стулья. Они стоят только в удаленных концах коридора.

Около двери в кармане, где должен располагаться список дел к слушаниям, отсутствует информация о процессах, подлежащих рассмотрению в конкретный день – в том числе о «Болотном деле».

Размер залов

Площадь и состав помещений в зданиях судов определяются исходя из численного состава судей, формируемого в соответствии с совместным постановлением Министра труда РФ и Министра юстиции РФ от 27 июня 1996 года № 416/06-74-125 «Об утверждении норм нагрузки судей, судебных исполнителей и работников аппарата районного (городского) суда», или заданного числа и назначения (для слушания гражданских или уголовных дел) залов судебных заседаний.

Число залов судебных заседаний определяется исходя из числа судей. По назначению залы судебных заседаний подразделяются на залы для рассмотрения уголовных и гражданских дел. Число и площадь залов судебных заседаний в районных и городских судах рекомендуется принимать по таблице 1*.

Таблица 1*:

Назначение залов судебных заседаний	Число мест для публики в зале	Площадь зала, м.кв.	Число залов судебных заседаний									
			1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
для гражданских дел	20	40	-	-	1	1	1	2	2	2	2	2
	30	48	-	1	-	1	1	1	2	2	2	2
для уголовных дел	40	60	1	1	1	1	1	1	1	2	2	2
	60	70	-	-	-	-	1	1	1	1	2	2
	90	110	-	-	1	1	1	1	1	1	1	2
		(135)*										
всего залов			1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
всего мест для публики			40	70	150	180	240	260	290	330	390	480

**При увеличенном числе участников процесса*

Комитет по правам человека ООН отметил, что для содействия справедливому судебному разбирательству необходимо обеспечивать для заинтересованной публики помещения достаточной вместимости, в разумных (необходимых и пропорциональных) пределах («Ван Меурс против Нидерландов» *Van Meurs v the Netherlands*, HRC Communication 215/1986, UN Doc CCPR/C/39/D/215/1986 (1990), para 6.2.). При этом необходимо учитывать различные факторы – такие, как потенциальный интерес публики к данному делу и длительность устных слушаний. Например, в деле «Маринич против Беларуси» *Marinich v Belarus* Комитет по правам человека нашел нарушение пункта 1 статьи 14 МПГПП в связи с тем, что для слушаний был отведен зал суда, рассчитанный всего на 12 человек, при том, что разумно было предположить, что процесс над известным общественным деятелем может вызвать значительный общественный интерес (*Marinich v Belarus*, HRC Communication 1502/2006, UN Doc CCPR/C/99/D/1502/2006 (2010), para 10.5.).

В холле записывали данные всех желающих пройти в зал, но никого не пускали, ссылаясь на распоряжение главного судебного пристава Замоскворецкого района И.В. Кравцова. Ни в его приемной, ни в приемной главного судебного пристава по Москве на телефонные звонки не отвечали.

Из отчёта мониторинговой группы

На очередное заседание по делу М. Косенко (13 сентября 2013 года) пришло больше желающих слушателей, чем зал смог вместить. Всего во время разбирательства в зале находилось около 30 человек, остальные остались за дверью.

Из отчёта мониторинговой группы

1 октября 2013 года в Никулинском суде оказалось, что количество скамеек в зале, выделенном для заседаний, не позволяет всем слушателям следить за процессом (4 скамьи, из них одна – для приставов и конвоя, но на ней в течение всего заседания сидело только 2 сотрудника полиции поочередно). После перерыва проблема частично была решена переносом нескольких скамеек в зал из коридора (при этом на этаже не осталось сидячих мест, и последующие дни время ожидания люди сидели на полу). На просьбы обеспечить дополнительными местами и надлежащими условиями нахождения в здании суда, приставы отвечали, что «это не в их компетенции».

Из отчёта мониторинговой группы

Общее описание залов

Как указывалось выше Дело 12-ти слушалось в четырех разных залах судебных заседаний в трех разных судах. Это хороший пример того как важно правильно подобрать зал и учесть все нюансы - как-то: количество потенциальных зрителей, количество участников процесса, необходимость присутствия прессы, технические возможности соблюдения прав человека во время процесса, в первую очередь процессуальных стандартов права на справедливый суд. Каждый из этих залов имеет свои преимущества и недостатки в контексте доступа слушателей и обеспечения содержания подсудимых без унижения человеческого достоинства и препятствования в реализации права на защиту.

Замоскворецкий суд, зал 410

Зал – малых размеров по сравнению с предыдущими. В нем все места для сторон, зрителей, секретаря, судьи, подсудимых располагаются очень близко друг к другу. Три ряда столов выделены для защиты: на деле получается, что для оставшегося числа адвокатов достаточно и два ряда.

Третий по факту занимают зрители, для которых выделено только 2 скамьи в один ряд и 2 стула.

Все пришедшие на процесс слушатели не смогли войти в зал – его вместимость не позволяла. Прежде чем внести два дополнительных стула, приставы продолжительное время препирались с людьми, сопровождая это следующими фразами: «это не наша обязанность», «меня не колышет, войдете вы или нет», «сестры вы всегда успеете, давайте рядом с обвиняемым в клетку посадим».

Из отчёта мониторинговой группы

В зале не поддерживалась нормальная температура – быстро становится душно, окна во время заседания закрыты, приставы открывают их только в период перерыва (открыты форточки, которые ситуацию не меняют в лучшую сторону).

В углу стоит вешалка.

По настоянию судьи, в зал из слушателей приставы разрешают войти только 10 человекам, включая родственников, несмотря на то, что свободные места на скамейках остаются.

На одном из заседаний в середине процесса человек покинул зал – и судья Никишина, посмотрев на него без одобрения, попросила приставов «обеспечить условия, чтобы больше не было хождений».

Московский городской суд, зал 607.

Зал оборудован одним специальным местом для содержания подсудимых – «аквариумом» (описание «аквариума» представлено ниже). Два ряда столов, за которыми располагалась защита и двое подсудимых, находились перед «аквариумом» с остальными подсудимыми. Пока количество адвокатов и общественных защитников не превышало 15-ти человек, все они могли без особых сложностей сидеть и работать за столами.

Напротив были места для прокуроров. Трибуна, где производился допрос свидетелей и потерпевших, располагалась в левом крайнем углу зала – достаточно удобно для обозрения относительно стороны защиты, обвинения, суда и подсудимых.

Количество скамеек и мест в зале каждое слушание не соответствовало количеству желающих присутствовать на заседании. Часть аудитории, включая журналистов, оставалось за дверьми.

Десять фигурантов дела помещались в одном «аквариуме».

Общение с адвокатами было ограничено наличием прорези, передача документов контролировалось полицейскими и приставами - с учетом количества подсудимых и их защитников реальная возможность общения с адвокатами отсутствует либо заменяется общением жестами через стекло. Ни о каком обсуждении стратегии или эффективной помощи защитника при высказывании подсудимого в таких условиях не может быть и речи. Все это уже является нарушением права на защиту.

Периодически заседания начинались с протеста адвокатов, которые заявляли, что им не удастся конфиденциально общаться со своими подопечными - конвойные стоят рядом и внимательно слушают все, что говорят друг другу защита и подзащитные, а также передавать подсудимым в клетку документы, так как получают от начальника конвоя отказы. Жалобы судье по этому поводу оставались без реакции.

Московский городской суд, апелляционный корпус, зал 635

Зал суда - просторный, в нем достаточная вентиляция и освещение. Однако плохая акустика. При этом в зале была установлена звукоусиливающая аппаратура и микрофоны, без которых слышимость практически отсутствовала.

Для общественных защитников и адвокатов был установлен длинный стол, за которым они все плотно сидели, но помещались вместе с теми своими подзащитными, которым не установлена мера пресечения в виде содержания под стражей. Для стороны защиты были установлены микрофоны, по одному на несколько человек (около 20 адвокатов и 5 микрофонов), что создавало трудности при выступлении защиты, дополнительные паузы, и не все адвокаты в результате говорили прямо в микрофон, что приводило к плохой слышимости высказываний. Также судья имела возможность отключать звук микрофонов, чем она иногда и пользовалась, например, в случаях, когда адвокаты продолжали настаивать на заявлении ходатайства, которое суд

настойчиво игнорировал. Отметим, что при этом у двух представителей прокуратуры имелось по микрофону на каждого.

Для зрителей в зале были установлены скамейки, помещалось более 100 человек - все желающие могли попасть на слушания дела. Более того, было отдельное помещение (дополнительный этаж над местами для зрителей), в котором могла разместиться пресса. Балкон для прессы был застеклен тонированными стеклами - происходящее там в зале не видно, однако сами представители прессы могли следить за всеми событиями в зале. При этом вход на места для прессы - отдельный от основного входа в зал, поэтому туда можно попасть уже в ходе судебного заседания без помех для процесса. На определенном этапе в данный зал стали пускать только по удостоверению «пресса», а потом и вовсе закрыли для доступа. Общая вместимость этажа для прессы – около 40 человек.

Во время заседания постоянно присутствовало около 3 приставов, 3-5 бойцов СПЕЦНАЗа (у одного из них на плече была установлена отдельная видеокамера, которой он снимал происходящее, в том числе зрителей) и 8 конвоиров (по 2 на каждой стороне «аквариума»).

Выводы по разделу

1. Обеспечение безопасности в судах при помощи введения дополнительных механизмов контроля и досмотра посетителей значительно усложняет реализацию стандарта обеспечения свободного доступа к правосудию. В этой связи необходимо придерживаться принципа пропорциональности в вопросе обеспечения безопасности и соблюдения фундаментальных прав человека. При планировании логистики обеспечения безопасности судов приоритетным должно быть уважение человеческого достоинства каждого посетителя. Необходимо помнить, что суд и судебная система созданы для людей, а не существуют сами по себе. Создаваемые процедуры должны учитывать как достаточное обеспечение техническими устройствами, архитектурное устройство здания, так и нейтральное поведение приставов и других работников суда.
2. Возможность аудио-, видео- и фотосъемки в помещениях и залах суда является важной составляющей права на справедливый суд и его принципа открытости. Запрет на фото- и видеосъемку в помещениях суда является чрезмерным неоправданным вмешательством в данное право и не может быть оправдано даже вопросами безопасности.
3. При выборе залов для судебного заседания необходимо учитывать общественный интерес к данному делу, а, следовательно, потенциальное количество возможных зрителей в процессе. Возможность присутствовать на судебном заседании является важнейшей составляющей стандарта открытости судебного процесса. Можно приветствовать использование технических средства в виде трансляции из зала суда, однако здесь следует логистически обеспечить процессуальные стандарты в отношении свидетелей, которые не должны наблюдать судебный процесс до момента дачи своих показаний, во избежание их согласования с другим свидетелем.
4. Залы для проведения слушаний с большим количеством участников и публики должны иметь достаточное техническое обеспечение, включая необходимое количество работающих микрофонов, хорошую трансляцию звука, вентиляцию, освещённость и удобное расположение для всех участников процесса. В случае, когда последнее невозможно обеспечить технически, стоит отказаться от объединения в один процесс большого количества отдельных дел отдельных фигурантов.

Право на судопроизводство компетентным и объективным судом. Принцип беспристрастности

Согласно ст. 10 Декларации прав человека «Каждый человек для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения имеет право на основе полного равенства на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом».

Пункт 1 ст. 14 МПГПП: «... Каждый имеет право ... на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона...». Пункт 1 статьи 6 ЕКПЧ: «Каждый ... имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона...»

Беспристрастность суда имеет две стороны: во-первых, это субъективная беспристрастность, когда судья не допускает, чтобы на его решения оказывала влияние личная предвзятость или предубеждения, а также не допускает предвзятого отношения к рассматриваемому делу; а во-вторых, это объективная беспристрастность, в соответствии с которой суд должен производить впечатление беспристрастности на разумного наблюдателя²⁴. На действия судей не должны влиять личная предвзятость или предубеждения, или предубеждения в отношении рассматриваемого ими дела²⁵.

Ходатайства

Согласно ст. 119 УПК РФ, подозреваемый, обвиняемый, его защитник, потерпевший, его законный представитель и представитель, частный обвинитель, эксперт, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, представитель администрации организации и иное лицо, права и законные интересы которых затронуты в ходе досудебного или судебного производства, вправе заявить ходатайство о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, обеспечения прав и законных интересов лица, заявившего ходатайство, либо представляемых им лица или организации. Ходатайство заявляется дознавателю, следователю либо в суд. Исходя из ст. 120 УПК РФ, ходатайство может быть заявлено в любой момент производства по уголовному делу. Письменное ходатайство приобщается к уголовному делу, устное – заносится в протокол следственного действия или судебного заседания. Отклонение ходатайства не лишает заявителя права вновь заявить ходатайство. Согласно ст. 121 УПК РФ, ходатайство подлежит рассмотрению и разрешению непосредственно после его заявления. В случаях, когда немедленное принятие решения по ходатайству, заявленному в ходе предварительного расследования, невозможно, оно должно быть разрешено не позднее 3 суток со дня его заявления.

Вызывает озабоченность в плане беспристрастности судов принятие решения отдельными судьями. Обе стороны регулярно обращаются к суду с ходатайствами, и складывается следующая тенденция: судьи удовлетворяют ходатайства обвинения и отказывают в удовлетворении - защите. Так ходатайство защиты Косенко о повторной психиатрической экспертизе (первая проводилась 9 месяцев назад, последние 6 месяцев фигурант дела находится в тюремной больнице, но не принимает привычных лекарств) было отклонено судье необоснованно. В том же деле сестра Косенко, которая также является его законным представителем (Косенко признан недееспособным), попросила судью дать ей возможность пообщаться с братом во время перерыва. На предыдущем заседании она заявляла о том, что ей не дают свидания в СИЗО. Судья не

²⁴Комитет ООН по правам человека, МПГПП Замечания общего порядка № 32 (2007 г.), п. 21; Perterer v Austria, HRC Communication 1015/2001, UN Doc CCPR/C/81/D/1015/2001 (2004), paras 10.2– 10.4; Castedo v Spain, HRC Communication 1122/2002, UN Doc CCPR/C/94/1122/2002 (2008), para 9.5; Incal v Turkey [1998] ECHR 48, para 65.

²⁵Комитет ООН по правам человека, МПГПП Замечания общего порядка № 32 (2007 г.), п. 21; а также: Karttunen v Finland, HRC Communication 387/1989, UN Doc CCPR/C/46/D/387/1989 (1992), para 7.2.

позволила им переговорить, хотя в соответствии с УПК любой участник процесса может общаться с подсудимым в суде.

При допросе потерпевшего, рассказывающего про «девушку, которая бросала камни», прокурор называет фамилию Духаниной, хотя потерпевший ее не называл. Судья отклоняет возражение адвоката о том, что процедура опознания не проводилась.

Прокурор ходатайствует об оглашении рапорта о задержании подсудимого Белоусова.

Адвокат: «Белоусов не имеет отношение к этому, свидетель его не узнал».

Суд: ходатайство обвинения удовлетворить.

Из отчётов мониторинговой группы

В процессе по «Делу 12-ти» судьей не был установлен порядок рассмотрения заявлений и ходатайств. В большинстве случаев ходатайства защиты игнорировались или отклонялись.

Любые ходатайства защиты и их подзащитных остаются без внимания судьи. Даже те, которые имеют принципиальное значение для хода разбирательства.

Адвокат: «Заявляю ходатайство огласить протокол допроса свидетеля Тябина из-за несоответствия показаний, данным им на суде. Во время предварительного следствия Тябин говорил про округлый жёлтый предмет, сейчас не помнит ни формы, ни цвета». Судья оставляет ходатайство без удовлетворения.

Адвокат: «Вытягивание шлема из рук Троерина (бойца ОМОН) - в основе обвинения против Луцкевича. На видео видно, что он к шлему не прикасался. Ходатайствую об экспертизе видео».

Луцкевич: «Видно, что шлем снимает другой человек».

Прокуратура: «А мы видим по-другому!»

Судья отклоняет ходатайство, «как не имеющее отношения к существу обвинения».

Из отчётов мониторинговой группы

Кривов заявил ходатайство об отводе секретаря заседания, поскольку не все заявления и ходатайства заносятся в протокол судебного заседания. Судья отклоняет. Повторно заявленное ходатайство не выслушивает, мотивируя тем, что «ходатайств достаточно!»

Из отчётов мониторинговой группы

Свидетель на вопрос адвоката, «двигалась ли цепь ограждения», отвечать отказался. Судья игнорирует ситуацию. На просьбу адвоката сделать свидетелю замечание судья - адвокату: «Я делаю Вам замечание!».

Просьбы занести возражения стороны защиты против действий судьи в протокол трактуются как повод для удаления из зала.

Из отчётов мониторинговой группы

В процессах по «Делу 12-ти» можно говорить о ярко проявившейся тенденции, когда судья на протяжении всего заседания (в начале, в ходе) игнорировала ходатайства и заявления стороны защиты и в случае, когда адвокаты пытаются настаивать, отключает микрофоны.

Подсудимый Акименков пытался сделать заявление о том, что у него есть право на ходатайство на любой стадии разбирательства. Судья: «Ваши права Вы толкуете слишком расширенно».

Из отчётов мониторинговой группы

Наблюдается систематичность нарушения судом и стороной обвинения процессуального порядка судопроизводства - опознание свидетелем в зале суда по просьбе прокуратуры. Возражения и ходатайство защиты о недопустимости данных действий со стороны судьи, как признаков необъективности и заинтересованности, отклоняются.

Из отчётов мониторинговой группы

Вопросы сторон

В анализируемых процессах было неоднократно отмечено, что судья затрудняет адвокатам процесс опроса свидетелей обвинения или потерпевших, фактически не позволяя задать им вопросы, конкретизирующие обстоятельства событий, как «не имеющие отношения к делу». Иногда обоснований снятия вопроса нет, в других случаях снятый вопрос по причине некорректной формулировки и впоследствии заданный в иной трактовке (более корректной) остается отклоненным теперь уже как повторный. В итоге защита теряет возможность получить ответ относительно конкретного момента или эпизода.

Свидетель Ягубкин (боец ОМОНа) во время допроса настаивает, что не ориентируется в районе Болотной площади. При этом в деле есть подробная схема происшествия 6 мая 2012 года с названиями объектов, подписанная Ягубкиным с пометкой «Составлено собственноручно» и приложенная к его показаниям.

Адвокат Макаров: *Вы рисовали план местности за Вашей подписью по время беседы со следователем?*

Вопрос снят.

Из отчётов мониторинговой группы

Судья: *“Все, что Вы желаете спросить потерпевшего о его опыте, вы спросите в коридоре”* (речь идет о вопросах адвоката с целью узнать, был ли опыт у потерпевшего по работе на мирных собраниях, в том числе на Болотной площади).

Из отчётов мониторинговой группы

После рассказа свидетеля о том, что он оцифровал видео, последовал уточняющий вопрос адвоката с просьбой пояснить, что значит оцифровать видео. Судья грубо перебила адвоката словами: «Хватит болтать».

Из отчётов мониторинговой группы

Адвокат потерпевшему:

- Если Вы задерживали людей за нецензурную брань, то в этом случае какими положениями КОАП или УК РФ руководствовались?

Вопрос снят.

Адвокат потерпевшему: *Вы испытали физическую боль?*

Сотрудник ОМОН: *Был в стрессе, не помню.*

Адвокат: *Были у Вас ссадины, синяки?*

Сотрудник ОМОН: *Не было никаких физических повреждений.*

Адвокат: *В чем же ваш ущерб?*

Вопрос снят.

Подсудимый Акименков: *Имеете ли Вы претензии к 12 подсудимым?*

Потерпевший: *Я имею претензии вообще к тем, кто нанес вред.*

Акименков: *А к нам?*

Вопрос снят.

Адвокат Сумин: *Вы применяли ПР-73 (палка резиновая)?*

Сотрудник ОМОН: *Нет.*

Адвокат: *Видели применение ПР-73 другими сотрудниками?*

Сотрудник ОМОН: *Да, видел*

Адвокат: *При каких обстоятельствах?*

Вопрос снят.

Адвокат Сумин: *Вы видели, чтобы люди шли к Большому Каменному мосту?*

Сотрудник ОМОН: *Не понял вопроса.*

Судья: *Следующий вопрос!*

Адвокат Дубровин: *Что вы понимаете под термином «массовые беспорядки»?*

Полицейский: *Противоправные действия граждан против сотрудников полиции.*

Адвокат: *Какие именно?*

Вопрос снят.

Из отчётов мониторинговой группы

В процессе над организаторами митинга лишь в ходе одного судебного заседания наблюдатели зафиксировали сразу несколько примеров необъективности судьи по отношению к вопросам со стороны обвиняемых и защиты. Иногда суд позволял себе упреждать ответ и давал свой наводящий комментарий перед тем, как позволить допрашиваемому отреагировать.

Судья снял следующие вопросы:

- a. вопрос защиты потерпевшему «как именно выражалась агрессия участников митинга на Болотной площади»,
- b. вопрос обвиняемого Удальцова к потерпевшему, видел ли тот «кто руководил и отдавал команды нападать среди митингующих»,
- c. вопрос защиты (адвокат Федорченко) «Кто избивал участников митинга и шествия»
- d. вопрос защиты (адвокат Федорченко) к потерпевшему :«какой процент граждан на площади был настроен агрессивно»
- e. вопрос Удальцова свидетелю обвинения: «представлялись ли сотрудники полиции при задержании»

Адвокат Аграновский: «Как вы можете доказать, что вам в шею попал камень?»

Потерпевший: «Сейчас никак, на тот момент была царапина»

Судья: «Секундочку, я процитирую вам Достоевского: "...ни одному человеку не дано понять чужую боль..."»

Удальцов: «Видели вы вооруженное нападение на сотрудников полиции – с использованием оружия?»

Судья, не давая ответить потерпевшему: «Конкретизируйте вопрос – насчет какого оружия идет речь». Неоднократно судом разъяснялось, что оружием может быть и поднятый камень.

Из отчёта мониторинговой группы

Что касается необходимых доказательств, то ЕСПЧ стремился установить, не демонстрировал ли судья признаков враждебности или неприязни²⁶. Судьи должны вести себя так, чтобы поддерживать беспристрастность и независимость судебной власти, а также достоинство своей должности²⁷. Однако, во время процессов наблюдатели неоднократно отмечали, что судья при рассмотрении «Дела 12-ти» не скрывает улыбки, когда неудобный вопрос не удалось снять, но свидетель ответил явно неудобно для стороны защиты. Так же представители прокуратуры могли себе позволить откровенно смеяться, когда отклонялись вопросы и ходатайства адвокатов. В слушаниях дела Удальцова и Развозжаева судьи проявляли некорректность и нескрываемую предвзятость к стороне защиты и ее свидетелям.

Судья сняла все вопросы адвоката Муртазина. Наблюдатели уже не раз замечали эмоциональную реакцию судьи на всех заседаниях, по которым можно предположить, что она предвзято относится к адвокату Муртазину, так же как к общественным защитникам Мохнаткину и Сумину.

Из отчётов мониторинговой группы

²⁶Kyprianou v Cyprus [2005] ECHR 873, para 119.

²⁷Принцип 8 Основных принципов, касающихся независимости судебных органов (приняты седьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшимся в Милане с 26 августа по 6 сентября 1985 года, и одобрены резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/32 от 29 ноября 1985 года).

Адвокат: «Откуда вы знаете фамилию подсудимого, против которого свидетельствуете?»

Свидетель: «Вчера мне позвонило начальство и назвало ее».

Ответ прозвучал, но судья, повышая голос, сняла вопрос и попросила не вносить в протокол.

При выяснении данного момента защитой, судья поочередно снимает все вопросы, заявляя: «*Можете хоть пять раз задавать <вопрос>*».

Из отчётов мониторинговой группы

Судья: «Если работаете или учитесь, то где?»

Свидетель: «Нет, не работаю.»

Судья: «А источник существования?»

Свидетель: «Работал, сейчас трачу то, что заработал.»

Судья: «Олигарх? (смеется) На жизнь хватает? Так какой источник?»

Свидетель: «С лекциями выступаю, статьи пишу, жена работает»

Судья: «Вы себе какой-то, извините, образ альфонса нарисовали»

Свидетель: «Позвольте, выбор каждый будет делать сам»

Судья: «Вы на жизнь себе и своей семье зарабатываете, как мужчина?»

Свидетель: «В данный момент постоянного источника доходов не имею»

Судья: «То есть живете на содержание или случайные заработки?»

Свидетель: «Да, можете так записать...»

Судья: «Значит занимаетесь общественной деятельностью, а жена работает...»

Из отчётов мониторинговой группы

Давление на суд со стороны властей

Независимость и беспристрастность суда лежит в основе права на справедливое судебное разбирательство²⁸. В общих чертах требование независимости означает, что суд должен быть свободным от любой формы прямого или опосредованного влияния, как со стороны государства, так и со стороны участников процесса и третьих сторон²⁹. В демократическом обществе доверие общественности к судам имеет принципиальное значение³⁰.

Судебная система в целом и каждый судья в отдельности должны быть свободны от вмешательства как государства, так и частных лиц. Независимость судебной власти должна быть гарантирована государством, записана в законе и уважаема всеми органами управления. Государства должны обеспечивать структурные и функциональные гарантии против политического и другого вмешательства в отправление правосудия.

²⁸Delcourt v Belgium [1970] ECHR 1, para 25; DeCubber v Belgium [1984] ECHR 14, para 30.).

²⁹Комитет ООН по правам человека, МПГПП Замечания общегпорядка № 32 (2007 г.), п. 25; Ringeisen v Austria [1971] ECHR 2, para 95; LeCompte, Van Leuven and De Meyere v Belgium [1981] ECHR 3, para 55.

³⁰Kyprianou v Cyprus [2005] ECHR 873, para 118; Jasinski v Poland [2005] ECHR 883, para 53.

«Независимость судебных органов гарантируется государством и закрепляется в конституции или законах страны. Все государственные и другие учреждения обязаны уважать и соблюдать независимость судебных органов».

«Судебные органы решают переданные им дела беспристрастно, на основе фактов и в соответствии с законом, без каких-либо ограничений, неправомерного влияния, побуждения, давления, угроз или вмешательства, прямого или косвенного, с чьей бы то ни было стороны и по каким бы то ни было причинам»³¹.

Согласно ч. 1 ст. 120 Конституции РФ, судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону. Данная норма закреплена и в ч. 1 ст. 8.1 УПК РФ.

Судьи рассматривают и разрешают уголовные дела в условиях, исключающих постороннее воздействие на них. Вмешательство государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц или граждан в деятельность судей по осуществлению правосудия запрещается и влечет за собой установленную законом ответственность, которая предусмотрена ст. 294 УК РФ.

Однако именно давление со стороны исполнительной власти на суд является характерной чертой политически мотивированных процессов. Что ярко проявлялось во всех четырех наблюдаемых производствах по Болотному делу. Свидетельством этому являются в первую очередь оценочные заявления президента Российской Федерации, в которых действия фигурантов дел представлены как преступления. Причем эти заявления делались в тот момент, когда судебные процессы были в полном разгаре, а по ряду дел еще проводились следственные действия.

4 сентября 2013 года на встрече с членами Совета по гражданскому развитию и правам человека выступление одного из правозащитников, затронувшего тему процесса 6 мая 2012 года, Президент Российской Федерации прокомментировал так: *«Право самовыражения, естественно, оно должно быть обеспечено. Но только самовыражаться нужно таким образом, чтобы не бить по лицу сотрудников правоохранительных органов, не срывать с них погоны и так далее».*

Ранее 20 декабря 2012 года Путин в ходе пресс-конференции в ответ на вопрос о его отношении к содержанию под стражей обвиняемых по «Болотному делу», заявил, что не будет вмешиваться в ход следствия, если будет доказана их вина по статье 318 УК РФ (применение насилия в отношении представителя власти): « Я не думаю, что за участие в массовых акциях, даже если они были проведены с нарушением закона, нужно сажать в тюрьму... Но недопустимо абсолютно рукоприкладство в отношении органов власти. Почему кто-то считает, что у нас дозволено срывать погоны, душиль или бить по лицу представителя власти». Сразу после чего, на следующий день, фигуранту дела о «беспорядках» А. Полиховичу было предъявлено обвинение в нападении на полицейского (статья 318 УК), несмотря на то, что следствие по этому делу ранее было завершено.

Данные официальные заявления позволяют усмотреть грубое нарушение презумпции невиновности подсудимых и оказание давления на суд и следствие.

³¹Принцип 1, 2 Основных принципов независимости судебной власти.

«А вы с утра завтракали и рот закрывали бы»

(судья Н.В. Никишина по отношению к адвокату).

Согласно Кодексу судейской этики РФ, судебная защита прав и свобод человека может быть обеспечена только компетентным и независимым правосудием, осуществляемым на началах справедливости и беспристрастности.

О пристрастности суда в рассматриваемых процессах говорит манера общения судей с людьми, присутствующими в зале суда. В деле М. Косенко были случаи неуважительного и пренебрежительного общения с обвиняемым, помощи при допросе свидетеля обвинения. Есть примеры, как когда судья была бестактна по отношению к адвокатам.

После того, как защита задала вопрос свидетельнице Трусевич, судья обратилась к той: *«Будете отвечать, обращаясь к <защитнику> Мохнаткину, - это будет расценено как неуважение к суду».*

Комментарий: Расположение кафедры, за которой стоят свидетели, следующее: допрашиваемый находится лицом к судье (так как, по правилам судопроизводства, суд является исследователем доказательств), спиной к части адвокатов. Такая расстановка, учитывая отсутствие микрофонов - неудобна как для свидетеля (плохая слышимость вопросов из-за спины, сложность сосредоточиться и понять фразу в положении, когда не обращен непосредственно к говорящему), ни адвокатам, которые не видят лица допрашиваемого.

Из отчётов мониторинговой группы

Манера общения судьи с подсудимыми и адвокатами - фамильярно (*«Кавказский, Вы что - проснулись? Ваш адвокат уже это сказал»*), перебивая на полуфразе и не дослушивая до конца, не разрешает делать подсудимым заявления, вынося вместо этого замечания за нарушение порядка (Кривов: *«Вы уже второй день не даете мне право сделать заявление»*).

Судья: *«Что за люди были в масках, уточните. Зайчик, волк, Алиса какая-нибудь, девочка с цветочками?»*

Свидетель: *«Не знаю»*

Судья: *«Может это праздничное шествие карнавальное было, с шариками воздушными? А Вы его взяли и пресекли.»*

Из отчёта мониторинговой группы

Судья при рассмотрении дела обязан придерживаться независимой и беспристрастной позиции в отношении всех участников процесса. Судья должен осуществлять судебные полномочия, исходя исключительно из оценки фактических и правовых обстоятельств дела, в соответствии с внутренним убеждением, уважая процессуальные права всех участвующих в деле лиц, независимо от какого-либо постороннего воздействия, давления, угроз или иного прямого или косвенного вмешательства в процесс рассмотрения дела, с какой бы стороны оно не оказывалось и какими бы мотивами и целями не было вызвано.

Кривов периодически пытается сделать заявление, но его перебивает судья: «Сейчас не Ваша стадия, она наступит позже». Кривов: «Я возражаю». Судья: «Присядьте. Никаких возражений». И периодически делает замечания подсудимым и защите за то, что те пытаются высказать возражение или сделать заявление.

Так Акименков начал свой вопрос потерпевшему: «Меня интересует, Вы...». На полуслове его обрывает судья и произносит: «Мало кого интересует, что Вы хотите узнать».

При допросе свидетель иногда переспрашивала судью, задававшую ей вопросы, так как не до конца могла расслышать их. (Напомним, что в зале Никулинского суда отсутствовали микрофоны, акустика не позволяла полноценно воспринимать голоса и произнесенное во время заседаний). Судья в грубой форме отвечала на подобное.

Свидетель: *«Извините, я не расслышала, не могли бы Вы повторить вопрос?»*

Судья: *«Нет, не собираюсь. Отвечайте!»*

С: *«Я правильно Вас понимаю, что...»*

Судья: *«Мне неинтересно, что вы там понимаете. Отвечайте на вопрос!»*

С: *«На какой?»*

Судья: *«Это я здесь задаю вопросы, а вы отвечайте!»*

Попытки адвокатов урегулировать ситуацию заканчивались фразами судьи в адрес защиты: *«Айвазян, сядьте!»*.

Судья Замашнюк, пока прокуратура задавала вопросы Развозжаеву во время его допроса, вступал в допрос параллельно, перебивал подсудимого, задавая свои вопросы и комментируя его ответы.

Судья: *«Какая Ваша цель была в Левом Фронте?»*

Подсудимый: *«Честные выборы, справедливость в стране...я связываю нахождение в Левом фронте с общим благополучием России».*

Судья: *«Не много ли Вы на себя берете!»*

Развозжаев: *«После моего похищения следственными органами России из Киева, где я просил политическое убежище...»*

Судья прервал: *«Разъясню Вам, что это не являются предметом доказывания по делу».*

Из отчёта мониторинговой группы

Судья должен осуществлять профессиональную деятельность в строгом соответствии с законом, опираясь на внутреннее убеждение и не поддаваясь влиянию кого бы то ни было. Публичное обсуждение деятельности судьи, критические высказывания в его адрес не должны влиять на законность и обоснованность выносимого им решения. О любых попытках воздействия на судью, прямого или косвенного давления на него с целью повлиять на выносимое решение судье следует поставить в известность председателя суда, судейское сообщество, а также правоохранительные органы (ст. 8 Кодекса судебной этики РФ).

Объективность и беспристрастность судьи являются обязательными условиями надлежащего осуществления правосудия. Поведение судьи в ходе судебного разбирательства и вне стен суда должно способствовать поддержанию уверенности общества и участников процесса в объективности и беспристрастности судьи и органов судебной власти.

Прокурор: «Вы являетесь специалистом по смене власти в государстве?»

Свидетель: «Вы мне льстите, я просто изучал цветные революции в своей научной работе».

Судья: «На примере каких стран Вы анализировали цветные революции в своей диссертации, прежде чем пойти на митинг 6 мая 2012 года?»

Свидетель: «Сербии, Грузии, Украине»

Судья: «Какие были итоги? Сменился ли режим, пришли ли другие политические номенклатуры или же они закончились ничем?»

Свидетель: «Итог был разный, но в целом сменилось значительное количество политических лидеров».

Судья: «Удалось успешно защитить кандидатский минимум? Сдали. Следовательно вас преподаватели оценили как способного к научным изысканиям. При каком научном заведении?»

Свидетель: «Высшая Школа Экономики».

Судья: «Тем более...ВШЭ – кузница подготовки кадров такого рода направленности. Смена политического режима в этих странах для РФ имела позитивный момент: их взаимоотношения улучшились или ухудшились с Россией?»

Свидетель: «С Сербией – не изменились. С другими – имело место ухудшение дипломатических отношений».

Судья: «А как вы оцениваете стремление этих государств в блок НАТО? Это нормально? Вы приветствуете такое?»

Свидетель: «То есть мое мнение? Будучи суверенным, любое государство участвует в тех международных организациях, в каких ей хочется. Это не нарушает ее обязательств. НАТО не состоит в состоянии войны с Россией».

Судья: «Это одна из целей НАТО – статья 2 ее военной доктрины»

Свидетель: «НАТО – это блок, который был создан для защит своих членов извне».

Судья: «А кто основным врагом обозначен? Почитайте доктрину. Но это потом, это отдельный разговор другого судебного разбирательства, если таковое будет»

Применим ли опыт этих стран на практике в жизни России?»

Свидетель: «В полной мере не применим – у нас другие исходные условия»

Судья: «То есть надо создавать такие условия – исходя из логики вашего ответа? Можно ли сравнить то, что было в Грузии, Сербии, Украине с тем, что было 6 мая?»

Свидетель: «Нет, это было обычное выражение недовольства людей политикой руководителей их страны».

Судья: «То есть это обычный опыт для вас?»

Из отчета мониторинговой группы

5 декабря состоялся допрос свидетеля Немцова.

Судья при этом недвусмысленно шутила. Так на снятый вопрос свидетель сказал: «Я хочу ответить, но мне не дают».

Судья: «Вы ответите и очень скоро».

Из отчёта мониторинговой группы

Судья: «Есть основания не доверять свидетелю?»

Удальцов: «К свидетелю претензий не имею, но доверять всецело не могу как сотруднику полиции, я уже это пояснял. К тому же он только что назвал нас с Развозжаевым организаторами массовых беспорядков, то есть изначально какие-то установки».

Развозжаев: «Не доверять показаниям основания есть, так как свидетель находится на службе в структуре, которая проводила избиения мирных граждан 6 мая».

Судья: «Имеете ли вы законные основания, вступивший в законную силу приговор суда о признании виновными сотрудников полиции, которые организовали избиение мирных граждан?...Я понимаю вашу тактику защиты – у нас презумпция невиновности, не в России, в других государств мира и передовых стран, в демократиях, которым стремятся многие подражать, существует ответственность: все, что Вы не скажите в зале суда, может быть использовано против Вас самих. Каждое слово в правовых демократиях несет правовую оценку, и прежде чем что-то сказать, думают много. А у нас в России можно говорить все, что угодно, как угодно, не неся за этой никакой ответственности. Таким образом, правовая система России имеет намного больше демократических начал и проповедует это».

Из отчёта мониторинговой группы

Отметим, что при исполнении своих профессиональных обязанностей в целях объективного рассмотрения дела судья должен быть свободен от каких-либо предпочтений, предубеждений или предвзятости и должен стремиться к исключению каких-либо сомнений в его беспристрастности.

Выводы по разделу

1. Органы исполнительной власти, и особенно их руководители, должны воздерживаться от высказываний и оценочных суждений в отношении хода прецедентных судебных дел и их ожидаемых результатов, чтобы избежать прямого давления на суд. Наличие подобных случаев автоматически переводит дело в разряд политически мотивированных, что является недопустимым в соответствии с международными стандартами права на справедливый суд и превращает судебную систему в инструмент подавления гражданской активности.
2. Следующее из этого недоверие к суду приводит к многочисленным ходатайствам об отводе состава суда, следствием чего является затягивание процесса. Также под сомнение ставится оправданность многочисленных отказов в удовлетворении ходатайств стороны защиты.
3. Важным является поведение судьи по отношению к сторонам процесса. Если судья грубо или чрезмерно иронично реагирует на вопросы одной из сторон, в первую очередь защиты, такое поведение может быть оценено как нарушение принципа беспристрастности суда. В ходе Болотного дела подобные факты отмечались постоянно, включая практику перебивания защитников и свидетелей со стороны защиты, отключение микрофонов у защитников и подсудимых во время их высказываний, грубые и унижающие человеческое достоинство оценочные суждения в отношении фигурантов дела и их защитников. В демократическом обществе судья должен быть эталоном нейтральности и беспристрастности, что обеспечивает уважение к суду со стороны участников процесса и всего общества в целом. Именно на это направлены этические нормы поведения судей. Нарушение этих норм приводит к сомнениям в справедливости судебного процесса и вынесенного решения.

Равенство сторон и всесторонняя оценка доказательств

Согласно ст. 14 МПГПП: «(1) Все лица равны перед судами и трибуналами ... (3) Каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства».

Пункт 1 ст. 6 ЕКПЧ «(1) Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое ... разбирательство дела ...».

Принцип равноправия сторон требует обеспечения «справедливого баланса» между сторонами, с тем, чтобы каждой стороне предоставлялась разумная возможность представить свои аргументы в условиях, которые не ставят ее в ущемленное положение по сравнению с противной стороной³².

Неравенство может возникать, например, в ситуации, когда просьбу одной стороны об откладывании слушания отклоняют, а такую же просьбу другой стороны – удовлетворяют³³.

За возражения относительно сути задаваемых вопросов потерпевшим и просьбу снять вопрос судья делает замечание стороне защиты за «нарушение порядка». И напротив - на возражения обвинения суд реагирует, принимая решение отклонить или же оставить вопрос адвокатов в силе. При этом в количественном соотношении возражения, поступающие от гособвинения, значительно преобладают.

Также в ситуациях, когда имеют место непродолжительные препирательства между сторонами обвинения и защиты, судья делает замечания исключительно адвокатам.

Вопрос адвоката, каких политических убеждений придерживается свидетель, был снят судьей как антиконституционный – в России никто не может преследоваться за политические убеждения. Право задавать вопросы получила сторона обвинения, и когда прозвучал вопрос, в колонне каких политических сил 6 мая 2012 года шел свидетель, у судьи это никаких протестов не вызвало.

Из отчёта мониторинговой группы

Принцип состязательности

Согласно ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Согласно ч. 4 ст. 15 УПК РФ, стороны обвинения и защиты равноправны перед судом. Равенство сторон, т.е. равенство процессуальных прав сторон. Процессуальное равенство гарантируется: 1) предоставлением обвиняемому (подозреваемому) права на защиту (статьи 46 и 47 УПК РФ); 2) предоставлением сторонам права ходатайствовать об исключении доказательств (ст. 235 УПК РФ); 3) установлением судебного порядка обжалования любых действий и решений органов и должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование (ст. 125 УПК РФ).

Согласно ст. 244 УПК РФ, в судебном заседании стороны обвинения и защиты пользуются равными правами на заявление отводов и ходатайств, представление доказательств, участие в их исследовании, выступление в судебных прениях, представление суду письменных формулировок на рассмотрение иных вопросов, возникающих в ходе судебного разбирательства.

³²Werner v Austria [1997] ECHR 92, para 63; CoëmeandOthers v Belgium [2000] ECHR 250, para 102.

³³Robinson v Jamaica, HRC Communication 223/1987, UN Doc CCPR/C/35/D/223/1987 (1989), para 10.4.

После перекрестного допроса свидетеля (бойца ОМОН), во время которого тот заявил, что не узнает Косенко, не видел его 6 мая 2012 года, прокурор зачитал протоколы предыдущих показаний этого полицейского. Затем представитель обвинения продемонстрировал сотруднику ОМОН скриншоты видео, на которых якобы находится Косенко, и по которым свидетель его опознал во время следствия, что подтверждается подписью под протоколом. При этом прокурор и свидетель стояли у стола судьи, спиной к адвокатам, которым данные фотографии не демонстрировались. На каких основаниях и согласно каким положениям УПК РФ производились вышеописанные действия, стороной обвинения пояснено не было. Ситуация судом прокомментирована не была.

В свою очередь ходатайство защиты о просмотре видеозаписи, которая, согласно материалам дела, была показана свидетелю во время его допроса следователем – (в чем адвокаты выразили сомнение), было отклонено. Суд мотивировал отказ несвоевременностью: обвинение предоставляет свои доказательства.

Из отчётов мониторинговой группы

Во многих случаях в начале слушаний были зафиксированы попытки адвокатов заявить отвод судье за предвзятость и заинтересованность в деле. Судьи, посоветовавшись сами с собой, свои отводы отклоняли.

Обвиняемый Кривов ходатайствовал об отводе судьи по вновь появившимся обстоятельствам:

- суд прервал допрос потерпевшего (от действий Кривова) Алгунова немотивированно,
- суд не дает право подсудимому Кривову сделать ходатайство на протяжении 3 дней слушаний,
- Кривов не имеет возможности ознакомиться с протоколами заседаний, начиная с 5 июля 2013г.

Данное ходатайство не было поставлено на рассмотрение, так как судья «не видела оснований» для этого.

Из отчётов мониторинговой группы

В условиях уголовного судопроизводства равенство в представлении дела составляет особо важную гарантию прав обвиняемого. Оно определяет сам характер уголовного судопроизводства, который должен быть «состязательным». Иными словами, право на состязательный процесс является прямым следствием принципа равноправия сторон. Европейский суд по правам человека заявил по этому поводу:

«Фундаментальным аспектом права на справедливое судебное разбирательство является то, что разбирательство по уголовному делу, в том числе процессуальные моменты такого разбирательства, должно быть состязательным, и что обвинению и защите должны быть предоставлены равные права»³⁴.

³⁴Rowe and Davis v the United Kingdom [2000] ECHR 91, para 60.

Согласно ст. 292 УПК РФ, последовательность выступлений участников прений сторон устанавливается судом. При этом первым во всех случаях выступает обвинитель, а последними – подсудимый и его защитник. Участник прений сторон не вправе ссылаться на доказательства, которые не рассматривались в судебном заседании или признаны судом недопустимыми.

После окончания допроса потерпевшего судья назначает дату следующего заседания и быстро удаляется из зала суда. Не оглашаются и не прилагаются к делу документы, которые с высокой вероятностью поступают в суд как ответы на различные запросы и жалобы адвокатов.

Из отчёта мониторинговой группы

Суд не вправе ограничивать продолжительность прений сторон. При этом председательствующий вправе останавливать участвующих в прениях лиц, если они касаются обстоятельств, не имеющих отношения к рассматриваемому уголовному делу, а также доказательств, признанных недопустимыми. После произнесения речей всеми участниками прений сторон каждый из них может выступить еще один раз с репликой. Право последней реплики принадлежит подсудимому или его защитнику.

Каждый раз в рассматриваемых процессах, когда сторона защиты пыталась выяснить в деталях ситуацию, имея явное противоречие в показаниях свидетелей, данных на следствии и на суде, судья упорно противодействовала этому.

Судья настаивает на допросе потерпевшего со стороны защиты в порядке очереди. Задавшим вопрос защитникам и адвокатам отказывается в дальнейшем участии в проведении допроса. Общение между собой для стороны защиты также запрещено. В частности, были сделаны замечания Макарову и Мохнаткину, обсуждавших вопросы потерпевшему.

Из отчёта мониторинговой группы

В большинстве процессов на протяжении всего этапа допроса потерпевших, судьи не ограничивали адвокатов и прокуратуру в их праве задавать вопросы опрашиваемому лицу, однако суд периодически снимает неудобные для потерпевших (сотрудников ОМОН) вопросы со стороны защиты, отправляя их в категорию «не относящимися к предмету разбирательства». В частности, снимались все вопросы адвокатов о том, чем руководствовалась полиция, применяя насилие к митингующим и какие нормы права были нарушены последними, как причина их задержания (некоторые бойцы ОМОН заявляли, что били людей резиновой палкой по рукам и ногам), а также о том, доводились ли на инструктаже конституционные права граждан на свободу собраний. Однажды судья Н.В. Никишина сделала следующее замечание общественному защитнику: «С теоретическими вопросами Вы можете ознакомиться в другом месте. Не злоупотребляйте своим правом задавать вопросы».

Свидетель Мазурова, врач: «На Кадашевской набережной я помогала избитой беременной женщине».

Судья: «Это не имеет отношения к рассматриваемому делу».

Из отчёта мониторинговой группы

Подсудимый Кривов (потерпевшему полицейскому): Как вы объясните, что, согласно экспертизе, вреда здоровью и потери работоспособности нет, а больничный бюллетень у вас был на 9 дней?

Судья вопрос снимает.

Кривов: В медицинской справке упоминаются только ушибы на ногах от попадания камней. Почему ни в медпункте ЦСН, ни в 1-й поликлинике Вы не сказали об ушибе руки? (Кривову вменяется эпизод причинения физического повреждения руки сотрудника ОМОН).

Вопрос судьей снят.

Кривов: Когда вы держали барьеры, Вы их толкали? В какую сторону?

Вопрос снят.

Из отчётов мониторинговой группы

Адвокат: «На каком расстоянии от Рябинина Вы стояли?»

Свидетель: «На достаточном».

Адвокат: «Ваш коллега Рябинин вчера здесь утверждал, что не видел прорыва, потому что стоял за автомобилем «Волна». Вы стояли рядом?»

Вопрос снят судьей.

Адвокат: «Могли ли Вы смотреть сквозь а/м «Волна?»»

Вопрос снят.

Из отчётов мониторинговой группы

Эксперты

В некоторых обстоятельствах ЕСПЧ рассматривал отказ разрешить проверку существенных доказательств экспертом от одной из сторон как нарушение принципа равенства состязательных возможностей³⁵.

Согласно п. 11 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 сентября 1975 года N 5 (ред. от 09.02.2012) «О соблюдении судами Российской Федерации процессуального законодательства при судебном разбирательстве уголовных дел», суды должны строго выполнять нормы закона, определяющие процессуальное положение и полномочия эксперта и специалиста. Во всех случаях, когда для установления конкретных обстоятельств дела необходимы специальные познания в науке, технике, искусстве или ремесле, следует решать вопрос, требуется ли проведение экспертизы или эти обстоятельства могут быть выяснены путем привлечения к участию в судебном разбирательстве соответствующего специалиста. Специалист приглашается для участия в судебном разбирательстве в тех случаях, когда суду либо участникам судебного разбирательства при исследовании доказательств могут потребоваться специальные знания и навыки (например, в существе технологического или производственного процесса, специфических особенностях той или иной профессии и т.п.). Мнение специалиста обязательно отражается в протоколе судебного заседания. Заключение эксперта является в соответствии с законом одним из видов доказательства и дается на основании произведенных исследований. Эксперту могут быть поставлены вопросы, входящие в компетенцию специалиста; постановка перед специалистом вопросов, относящихся к компетенции эксперта, недопустима, его мнение не может быть приравнено к заключению эксперта. Суды не должны допускать замену производства экспертизы допросом эксперта, если имеются основания для производства судебной экспертизы.

³⁵Stoimenov v the former Yugoslav Republic of Macedonia [2007] ECHR 257, paras 41–42.

Согласно ст. 80 УПК РФ, заключение эксперта – представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами. Заключение специалиста – представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами. Показания эксперта – сведения, сообщенные им на допросе, проведенном после получения его заключения, в целях разъяснения или уточнения данного заключения. Показания специалиста – сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснения своего мнения.

Системной проблемой, регулярно используемой в российских судах и нарушающей фундаментальный принцип равноправия сторон, являются ссылки прокуратуры и суда при признании недопустимости допроса эксперта и специалиста защиты на статью 307 УПК РФ. В «Деле 12-ти» на одном из заседаний адвокат Д. Динзе заявил в качестве специалиста для допроса И. Бурмистрова, инструктора подготовки ОМОН и СОБР, разработчика программ по действиям полиции в ситуациях массовых неповиновений и беспорядков, который, исследовав материалы событий 6 мая 2012 года, написал заключение о действиях полиции на Болотной площади в тот день и пришел к выводу, что массовых беспорядков не было, а была масса тактических, технических и дисциплинарных ошибок полиции.

Судья вызвала Бурмистрова в качестве свидетеля, а не специалиста. «Так заявил адвокат» - пояснила она. Адвокаты пытались возражать, но решение суда изменено не было. Судья срывалась на крик в ответ на протест адвоката Динзе.

Из отчёта мониторинговой группы

Заключение специалиста по просьбе защиты также не было приобщено – «не оформлено надлежащим образом, не заверены документы, подтверждающие образование специалиста, отношение к предмету доказывания данный материал не имеет, и специалисту не разъяснились положения статьи 307 УПК РФ (ответственность за заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста)».

6 декабря 2013 года стало известно, что консультанта по оперативно-боевой подготовке спецназа ФСКН И. Бурмистрова отстранили от работы в Северо-Западном институте повышения квалификации ФСКН. Другому преподавателю кафедры этого заведения, участвовавшему в работе над экспертизой, «дали понять, что контракт на следующий год с ним заключать не будут».

Подсудимый Косенко 12 лет состоял на учете в психоневрологическом диспансере с диагнозом «вялотекущая неврозоподобная шизофрения». В рамках предварительного следствия психиатры Института им. Сербского провели ему стационарное обследование и «повысили» диагноз до «параноидальная шизофрения», указав, что заболевание протекает с «эпизодическими обострениями». Попытку специалистов-психиатров поставить внезапные выводы следственных экспертов под сомнение суд не засчитал. Заключение и показания президента Независимой психиатрической ассоциации Ю. Савенко суд правовую оценку не дал, «поскольку в соответствии с УПК РФ показания специалиста доказательством по делу не является».

В главе 10 УПК «Доказательства в уголовном судопроизводстве» заключение и показания специалиста специально выделены - часть 2 п.3.1 статья 74: «в качестве доказательств допускаются заключение и показания специалиста».

Часть 2 статьи 195 УПК РФ: «Судебная экспертиза производится государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями». Негосударственные эксперты указаны в числе «иных», во вторую очередь.

Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" в статье 12 гласит: «Государственным судебным экспертом является аттестованный работник государственного судебно-экспертного учреждения,

производящий судебную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей» . Согласно Определению Конституционного суда РФ от 4 марта 2004 года №О-145, «отсутствие в законодательстве указания «на обязанность следователя приобщать к материалам дела в качестве доказательства экспертное заключение», полученное по инициативе обвиняемого, «не может рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя»: «При недостаточной ясности или полноте заключения эксперта, а также при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела обвиняемый и его защитник вправе ходатайствовать о назначении дополнительной судебной экспертизы, производство которой поручается тому же или другому эксперту, а в случаях возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта или экспертов - о назначении повторной экспертизы, производство которой поручается другому эксперту».

Статья 198 УПК РФ:

1. При назначении и производстве судебной экспертизы подозреваемый, обвиняемый, его защитник, потерпевший, представитель вправе:

- 1) знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы;
- 2) заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении;
- 3) ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении;
- 4) ходатайствовать о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту;
- 5) присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту.

Однако, согласно законодательству РФ, действия следствия по проведению экспертизы не могут быть обжалованы в рамках статьи 125 УПК РФ (Определение судебной коллегии Верховного суда от 31 июля 2006 №35-Д06-5).

Свидетели

Неравенство возможностей по представлению дела может также быть связано с нарушением права на вызов свидетелей или на приглашение экспертов в целях предъявления контрдоказательств.

Согласно подп. «е» ч. 3 ст. 14 МПГПП *«Каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства ... допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него».*

Согласно подп. «d» ч. 3 6 ЕКПЧ *«Каждый, обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права ... допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него».*

ЕСПЧ неоднократно отмечал, что термин «свидетель» должен толковаться автономно, т.е. не в узком смысле, как это понимает внутреннее право каждой страны, а в широком, конвенционном смысле. Так, жертва преступления – это также свидетель³⁶.

Наблюдение процесса по «Делу 12-ти» показало, что судья не была намерена прислушиваться к доводам защиты о необходимости перевести некоторых потерпевших в статус свидетеля. Учитывая, что, в соответствии с п.1 ст. 42 п УПК РФ, потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, и признание части опрошенных бойцов ОМОНа в том, что они не считают себя потерпевшими от действий конкретных лиц, в отношении которых проходит судебное разбирательство, было бы логично удовлетворить

³⁶Unterpertinger v. Austria [1986] ECHR.

ходатайство адвокатов. Однако суд оставил без изменений версию гособвинения, которая ссылается на ст. 212 российского уголовного кодекса, где ответственность различных участников массовых беспорядков не индивидуализируется. Аналогичное наблюдалось и на других процессах по Болотному делу. Такое положение отражает системный недостаток данной уголовной статьи, требующей внесения поправок с целью избежать чрезмерной абстрактности нормы.

Согласно ст. 79 УПК РФ, показания свидетеля – сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде. Свидетель может быть допрошен о любых относящихся к уголовному делу обстоятельствах, в том числе о личности обвиняемого, потерпевшего и своих взаимоотношениях с ними и другими свидетелями.

Допрос потерпевшего сотрудника ОМОН Алгунова был прерван судьей без объяснений. Задать свои вопросы ему смогли только два адвоката и подсудимый Кривов. Остальные защитники были лишены такого права, которым они обладают в соответствии со ст. 45-46 Конституции РФ, ст. 47 п.4 УПК РФ, пунктами с, d параграфа 3, статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека.

Из отчёта мониторинговой группы

Согласно ст. 278 УПК РФ, свидетели допрашиваются порознь и в отсутствие недопрошенных свидетелей. Перед допросом председательствующий устанавливает личность свидетеля, выясняет его отношение к подсудимому и потерпевшему, разъясняет ему права, обязанности и ответственность, предусмотренные статьей 56 УПК РФ, о чем свидетель дает подписку, которая приобщается к протоколу судебного заседания. Первой задает вопросы свидетелю та сторона, по ходатайству которой он вызван в судебное заседание. Судья задает вопросы свидетелю после его допроса сторонами. При необходимости обеспечения безопасности свидетеля, его близких родственников, родственников и близких лиц суд без оглашения подлинных данных о личности свидетеля вправе провести его допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства, о чем суд выносит определение или постановление.

15 мая адвокаты начали представлять доказательства невиновности своих подзащитных, вызвав четверых свидетелей. Двух из них судья не допустил к допросу, заявив, что, судя по записям в журнале учета посетителей, они уже раньше посещали здание суда в дни проведения судебных заседаний и могли на них побывать, а это запрещено.

Каждое заседание начиналось с проверки судом, есть ли в списке, который заполняется приставами на первом этаже, названные защитой фамилии свидетелей. Защитники возражали: факт прохода свидетеля в суд не означает, что он был в самом зале заседаний во время процесса, он мог стоять в коридоре и общаться с соратниками. Адвокат Полозов предложил суду истребовать и изучить видеозаписи из зала суда. Адвокат Аграновский напомнил, что фиксирование приставами прихода людей происходит на входе в здание суда, а не в конкретный зал заседаний. Адвокат Волкова назвала даты, когда она была в суде, но не присутствовала на процессе Удальцова и Развозжаева, а приходила по другим делам. Защита напомнила суду, что свидетели несут уголовную ответственность за дачу ложных показаний, и не допросить их – нарушить главенствующий принцип равенства сторон. Кроме того ни один свидетель обвинения такой проверки не проходил, и защите не ясно, почему со стороны суда такая пристрастность к свидетелям защиты. Судья: «Давайте опустим этот вопрос». Суд мог вызвать самих свидетелей и спросить, были ли они в зале суда – но он этого не делал.

Из отчёта мониторинговой группы

Как было указано выше, установленные в холлах судов экраны с видео трансляцией судебного заседания и отсутствие четкого контроля присутствия свидетелей в этот момент в холле создавало условия для нарушения представленного выше принципа, гарантирующего невозможность свидетелям согласовывать свои показания.

Уже отмечалось, что во время рассмотрения дела Удальцова и Развозжаева, суд занял однозначно субъективную позицию в отношении свидетелей, предлагаемых защитой. Помимо уже приведенных ситуаций, необходимо отметить то, как обходился суд со свидетелями, которых допускал до допроса: приглашался свидетель, ему разъяснялись его права и обязанности, объявлялся перерыв на обед и свидетеля, запретив ему пользоваться телефоном, оставляли сидеть в зале в компании приставов, пока все остальные участники и слушатели покидали помещение.

Согласно национальному законодательству, потерпевшему в отличие от свидетеля разрешается присутствовать в зале суда в ходе всего заседания. Учитывая, что стороны защиты и обвинения часто задают схожие вопросы всем потерпевшим, отвечая на которые те путаются в показаниях и противоречат своим предыдущим показаниям, у остальных сотрудников полиции, наблюдающих за процессом в суде, есть возможность знать наперед потенциальное содержание собственного допроса и избежать повторения ошибок коллег.

С другой стороны, целью постоянного присутствия потерпевших в зале является необходимость обеспечить им право, например, реагировать на любые заявления предполагаемого правонарушителя, высказывать свое мнение по ходатайствам, задавать вопросы. Большинство из потерпевших вообще не показывались в зале суда, до тех пор, пока и их не приводили для дачи показаний, а затем они сразу же уходили. Суд не предупреждал их о том, что тем самым они ограничивают свои собственные права. Это либо свидетельствует о серьезном неуважении их прав как потерпевших, или показывает отношение суда к ним как фактически к свидетелям, а не потерпевшим.

Практика привлечения в качестве свидетелей уже осужденных, широко распространённая в России, имела место и в анализируемых судебных процессах. Применение подобной практики легитимизировал Верховный Суд РФ, подтвердив действенность части 2 статьи 77-1 Уголовно-исполнительного кодекса РФ («При необходимости участия в судебном разбирательстве в качестве свидетеля, потерпевшего, обвиняемого осужденные могут быть по определению суда или постановлению судьи оставлены в следственном изоляторе либо переведены в следственный изолятор из исправительной колонии, воспитательной колонии или тюрьмы») и постановил, что «допрос осужденного в качестве свидетеля по другому уголовному делу, при соблюдении требований Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, не лишает его права на защиту»³⁷. Такая практика ставит под сомнение объективность свидетельств с учетом высокого уровня зависимости таких свидетелей от исполнительной власти (системы исполнения наказаний), особенно если на их показаниях базируется значительная часть обвинения, неподтвержденная другими доказательствами.

Допрос свидетеля Лузянина (осуждён на 4,5 год колонии: признал свою вину в участии в массовых беспорядках и применении насилия к сотрудникам полиции 6 мая 2012 года. Разбирательство по данному делу проходило в особом порядке), которого этапировали из колонии для дачи показаний.

Пока Лузянин был в клетке, прокуратура начала задавать ему вопросы, словно он в данном деле был в статусе обвиняемого. Адвокаты попросили разрешить ему все же встать за трибуну. Там он находился в наручниках во время допроса.

После вопросов с обеих сторон, судья сама опрашивала Лузяина, при этом иногда сопровождая это улыбкой, например, при такой фразе: «Вы поддерживаете лозунг «За честные выборы?».

Обвинение попросило огласить протокол допроса, проведенного на следствии, в связи с «противоречиями в показаниях».

³⁷ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 октября 2008 г. N 11-008-88

Адвокаты возражали. Их аргументы следующие:

- Лузянин на часть вопросов ответил «не помню», при ответе на вторую часть воспользовался статьей 51 Конституции РФ (отказ не свидетельствовать против себя). В совокупности получается неполнота ответов, в результате чего нельзя сделать вывод о противоречии. При этом также необходимо учитывать, что во время следствия Лузянин не обязан был правдиво отвечать: ему не была разъяснена ответственность за дачу заведомо ложных показаний и он мог стремиться снизить срок наказания.

- По части 4 статьи 281 УПК РФ, «Заявленный в суде отказ потерпевшего или свидетеля от дачи показаний не препятствует оглашению его показаний, данных в ходе предварительного расследования, если эти показания получены в соответствии с требованиями части 2 статьи 11 УПК РФ («В случае согласия лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, дать показания дознаватель, следователь, прокурор и суд обязаны предупредить указанных лиц о том, что их показания могут использоваться в качестве доказательств в ходе дальнейшего производства по уголовному делу»). Однако сторона защиты снова указала на то, что данное лицо никогда не находилось в статусе свидетеля.

- Также адвокаты апеллировали к тому, что осужденный, отбывающий наказание – заведомо полностью зависимый от органов ФСИН и лишенный свободы действий.

Судья постановила огласить письменные показания.

Из отчёта мониторинговой группы

В данном процессе Лузянин действительно обладал большей гарантией защиты, нежели будучи в статусе свидетеля: он имел право молчать.

Однако возникает вопрос, в каком статусе допрашивали в ходе судебного заседания по основному делу лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве (причем, по другому делу). Статус такого лица по УПК РФ фактически не определен. Перед своим допросом лицо должно ясно представлять себе, в каком статусе оно будет допрошено. А в данном случае имеет место подмена допроса лица, являющегося фактическим обвиняемым, его формальным допросом в качестве свидетеля.

Также получается, что подсудимым (осужденным) по основному делу он не является, а является подсудимым (осужденным) по своему выделенному делу, поэтому огласить его показания в силу закона – невозможно.

Если же осужденного допрашивают в качестве свидетеля (со всеми процессуальными гарантиями данного статуса), то это является формой злоупотребления правосудием, его фактически принуждают дать показания против самого себя в процедуре, в которой он не может отказаться от дачи показаний.

Кроме того свидетелем является лишь то лицо, которое не имеет в деле собственного процессуального интереса. Между тем «сотрудничающее» лицо (как в ситуации с Лузяниным), безусловно, таким интересом обладает. Также из статьи 317.8 УПК РФ вытекает, что если после назначения подсудимому наказания будет обнаружено, что он умышленно сообщил ложные сведения или умышленно скрыл от следствия какие-либо существенные сведения, то приговор подлежит пересмотру.

Позиция Европейского суда, высказанная в решении по делу «Корнелиус против Нидерландов» заключается в том, что в ситуации, когда «сотрудничающее» лицо соглашается на свой допрос в суде по основному делу и его допрашивают обвиняемые и их защитники, а также суд, нарушения права данных лиц на защиту не будет.

Однако это применимо к «Делу 12-ти» только в случае, если бы не имело место последующее оглашение протокола письменных показаний Лузянина.

В ходе судебного заседания по «Делу четырех» допросили трех засекреченных свидетелей, которые выступали под псевдонимами и давали показания измененными голосами по громкой связи из отдельного помещения. Такие меры были приняты по настоянию следствия, заявлявшего, что «Рассекречивание анкетных данных может повлечь опасность для жизни и здоровья свидетелей». Сами же свидетели так объяснили свое желание давать показания анонимно: «У меня семья, и я не хотел бы, чтобы когда-то чего-то узнали, пытались разговаривать», «Я действующий сотрудник, у меня семья, дети, как у всех». «У Гаскарова есть много фанатиков. Ко мне могут быть применены радикальные меры вплоть до убийства». При этом судья Сусина видела свидетелей лично накануне допроса, устанавливали их личности. Защите была предоставлена возможность задавать вопросы и опровергать сказанное свидетелем в суде, оспаривать показания.

Европейский суд осторожно подходит к вопросу об использовании анонимных свидетелей, так как предъявление их заявлений в суде обычно затрудняет действия защиты и нарушает равноправие сторон.

Оценивая оправданность мер охраны свидетелей в виду такого ущемления прав защиты, Европейский суд всегда проверяет, принимались ли национальным судом важные меры по уравниванию ситуации. Во-первых, Европейский суд проверяет, изучал ли национальный суд вопрос о действительном существовании явной и серьезной угрозы, которая может оправдать применение мер охраны свидетелей лишь в ситуации, когда они «строго необходимы» для осуществления законных мер защиты. Простой ссылки на тяжесть преступления при этом будет недостаточно: должен быть проведен конкретный анализ на предмет возможности актов мести (Ван Мешлен и другие против Нидерландов [1997] 22, para 61.). Во-вторых, в этих обстоятельствах, хотя, в принципе, защита свидетелей может быть необходимой в целях предотвращения их запугивания или защиты их жизни или тайны частной жизни, любые неблагоприятные последствия этого для защиты должны быть в достаточной степени уравновешены процедурами, применяемыми судебными органами (Doorson v the Netherlands [1996] ECHR 14, para 76). Это означает, что судебные органы должны принимать такие меры и процедуры, которые бы в достаточной степени компенсировали ограничения, с которыми столкнулась защита.

Следует также отметить, что если в качестве свидетелей выступают сотрудники полиции, то оправдать анонимность показаний становится еще затруднительнее. статус сотрудника полиции в некоторой степени отличается от статуса незаинтересованного свидетеля или потерпевшего, поскольку на нем лежит общая обязанность повиновения исполнительной власти и он обычно связан с обвинением. Несмотря на то, что интересы сотрудников полиции и их семей заслуживают защиты, а их анонимность может сохранить возможность их использования в будущих операциях, Европейский суд по правам человека указал, что использование сотрудников полиции в качестве анонимных свидетелей может быть законным лишь в исключительных случаях (Люди против Швейцарии [1992] ECHR 50, para 49.).

Просьба прокуратуры, которая настаивала на том, что письменные показания всех остальных свидетелей с ее стороны должны быть оглашены без допросов в суде, была удовлетворена судом. Обстоятельства неявки в суд тех, кто должен был дать показания:

- трое потерпевших (бойцы ОМОН) уехали в командировку на Свверенный Кавказ до 23 февраля 2014 года. Защита отметила, что уехали они недавно, а процесс идёт почти полгода, и всё же обвинение не посчитало нужным вызвать их раньше.
- один потерпевший (сотрудник ОМОН) живёт в Челябинской области, поэтому не может присутствовать.
- справка из больницы, что не может присутствовать потерпевший Яструбинский (гражданский).

Из отчёта мониторинговой группы

Отметим, что часть 2 статьи 281 УПК РФ говорит: «При неявке в судебное заседание потерпевшего или свидетеля суд вправе по ходатайству стороны или по собственной инициативе принять решение об оглашении ранее данных ими показаний и о воспроизведении видеозаписи или киносъемки следственных действий, производимых с их участием, в случаях:

- 1) смерти потерпевшего или свидетеля;
- 2) тяжелой болезни, препятствующей явке в суд;
- 3) отказа потерпевшего или свидетеля, являющегося иностранным гражданином, явиться по вызову суда;
- 4) стихийного бедствия или иных чрезвычайных обстоятельств, препятствующих явке в суд».

Часть 2 статьи 45 Конституции РФ закрепляет право каждого гражданина защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Кроме того, в соответствии с частью 3 статьи 123 Конституции РФ судопроизводство должно осуществляться на основе состязательности и равноправия сторон. Это означает, в частности, что стороны обвинения и защиты имеют равные права в исследовании любых доказательств, включая право на допрос всех без исключения свидетелей обвинения, а суд должен основывать приговор лишь на тех доказательствах, участие в исследовании которых на равных основаниях было обеспечено каждой из сторон.

То есть не могут быть положены в основу обвинительного приговора показания на предварительном следствии, если обвиняемому не была предоставлена адекватная и надлежащая возможность оспорить показания свидетеля или потерпевшего и произвести их допрос на момент дачи показаний.

В подпункте «е» пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпункте «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод закреплено право каждого обвиняемого в совершении преступления допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены. Содержание указанного права образуют следующие права обвиняемого: требовать допроса всех лиц, прямо или косвенно подтверждающих предъявленное ему обвинение, присутствовать при допросе указанных лиц и задавать им вопросы.

ЕСПЧ, в свою очередь, подчеркнул, что все свидетельства должны быть представлены в присутствии обвиняемого в открытом судебном заседании и состязательном процессе (например, «Иванов против России» (Application no. 27100/03)).

Оценка доказательств

Важным аспектом остается допустимость доказательств. Доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания. К недопустимым доказательствам относятся:

- 1) показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде;
- 2) показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности;
- 3) иные доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ (ст. 75 УПК РФ).

Согласно ст. 88 УПК РФ, каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела. Прокурор, следователь, дознаватель вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству подозреваемого, обвиняемого или по собственной

инициативе. Доказательство, признанное недопустимым, не подлежит включению в обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление. Суд вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству сторон или по собственной инициативе.

Заседание 18 декабря 2013 года началось с того, что сторона обвинения заявила о встречном по сути ходатайстве, (что недопустимо: статья 121 УПК РФ «Ходатайство подлежит рассмотрению и разрешению непосредственно после его заявления»): о приобщении к делу отсутствующих в нем документов. Напомним, что предыдущее заседание завершилось детальным ходатайством адвоката Бадамшина об исключении из дела сомнительного, по мнению защиты, видео по эпизоду подсудимой Бароновой, и всех протоколов описания данного видео из-за натяжек и нарушений УПК при их составлении. Вместо ожидаемого рассмотрения этого вопроса прокуратура предложила обозреть экспертизы того же видео и документ, датированный июнем 2012 года и «легализующий» в деле видеозаписи как вещественные доказательства. Адвокаты возразили, почему этого материала не было в деле ранее (обвинение не объяснило), заявляли о вбрасывании документов следствием в дело и их фальсификации, а именно:

- предоставлены копии, а не оригиналы,
- получены непроцессуальным путем,
- постановление о приобщении не было на стадии следствия, а сейчас появилось.

Кроме того подзащитные не ознакомлены с данными материалами.

Сторона защиты заявила ходатайство об исключении некоторых письменных доказательств, которые были исследованы в суде: результатов прослушивания телефонов Удальцова, Развозжаева и Лебедева, так как ни в деле, ни при оглашении материалов никаких судебных постановлений, которые бы санкционировали данные действия следствия, нет. Кроме того постановление о рассекречивании сведений вынесены раньше, чем они были получены, согласно указанным датам. Помимо этого защита заявила, что один из номеров, который прослушивался, принадлежал депутату Госдумы Илье Пономареву, производство в отношении которого, в связи с его статусом, согласно законодательству, должно проводиться в особом порядке, чего сделано не было.

Суд: Отклонить. Оперативно-розыскные мероприятия были осуществлены уполномоченными на то лицами, были рассекречены и легализованы результаты в законном порядке. Все расхождения в датах - «незначительные технические ошибки». Что касается депутатского номера, на самом деле этим телефоном пользовался Удальцов. Во время заседания Удальцов неоднократно говорил, что только он использовал этот номер.

Удальцов: *«Это ложь! Я такого никогда не говорил, проверьте протоколы слушаний».*

Суд: *«Сядьте, я делаю вам замечание!»*

Из отчёта мониторинговой группы

«В судебном заседании стороны обвинения и защиты пользуются равными правами на ... представление доказательств, участие в их исследовании....» (ст. 244 УПК РФ).

Равенство прав сторон на представление доказательств не означает их равные возможности. Так, сторона обвинения представляет доказательства, собранные в ходе досудебного производства и положенные в основу обвинительного заключения или обвинительного акта. Сторона защиты также может представлять предметы, документы, собранные ею в ходе досудебного производства в порядке ч. 3 ст. 86 УПК РФ. Если следователь в ходе досудебного производства отказал в

удовлетворении ходатайства о приобщении собранных защитником материалов в качестве доказательств или оно не заявлялось вовсе, то сторона защиты вправе ходатайствовать перед судом о приобщении собранных ею доказательств к материалам уголовного дела. Если же вопрос о производстве процессуальных действий, направленных на собирание доказательств, возникает в суде (например, вызов для допроса свидетеля, освидетельствование, опознание и др.), то стороны пользуются одинаковыми правами на заявление такого рода ходатайств, которые разрешает суд. Равное участие в исследовании доказательств обеспечивается путем предоставления сторонам равных возможностей задавать вопросы свидетелям, эксперту, осматривать вещественные доказательства и т.д.

При допросе свидетеля В. Захарова, который был помощником организаторов митинга по безопасности (в тот день на его одежде был бэйдж, удостоверяющий это), тот показал, что ему полицейские разбили голову, он был госпитализирован, в возбуждении дела о его избииении отказано. Судья запретила передавать справки о полученных свидетелем травмах адвокатам, отказалась приобщать их к делу, сославшись на то, что на материалах стоят «неразборчивые подписи»: *«Справку защита может обзреть в коридоре».*

Из отчёта мониторинговой группы

В исследуемых процессах озабоченность в плане беспристрастности судов вызывают некоторые решения, принимаемые судьей в Деле 12-ти. Наблюдатели полагают, что явным образом происходит злоупотребление процессуальным правом. Так ходатайство адвокатов о вызове на допрос ключевых свидетелей, важных для хода процесса и прояснения принципиальных моментов – следователя Гуркина и понятых, производивших просмотр и составление протоколов видео, являющихся одним из доказательств вины фигурантов дела, было оставлено без удовлетворения. Мотивировка отказа – несвоевременность заявления ходатайства относительно установленного порядка представления доказательств. Похожие ситуации, неоднократно имевшие место во время слушаний, если не говорят об отсутствии критического отношения судьи к представленным прокурорами материалам обвинения, то свидетельствуют в пользу того, что суд не заинтересован в выявлении истинных обстоятельств дела. Логичная последовательность восстановления картины событий ставится в ущерб чрезмерному и неоправданному следованию нормам УПК РФ. Кроме того, данное решение судьи противоречит Статье 6 (параграф 3 пункт d) Европейской конвенции по правам человека, которая гласит, что каждый подсудимый имеет право допрашивать показывающих против него свидетелей или имеет право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и имеет право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него. Также систематический отказ судьи в заявлении ходатайства со стороны защиты противоречит ст. 120 УПК РФ.

Адвокат обвиняемого Зимина ходатайствовал сначала об оглашении показаний свидетеля обвинения - ОМОНовца Шубича, так как тот показал на следствии, что якобы пострадавший от броска асфальтом со стороны Зимина боец ОМОН Куватов на самом деле сломал палец в другом месте. (При этом отметим, что в деле также имеется экспертиза травмы Куватова, в которой сказано, что его палец не мог быть сломан в результате броска асфальтом, а был выкручен, то есть у травмы другой механизм). Суд отказал, мотивируя тем, что «документы оглашаются лишь в случае невозможности явки свидетеля». В таком случае защита Зимина попросила о вызове данного свидетеля в суд. Судья оставила ходатайство без удовлетворения, обосновывая тем, что «защита сама должна обеспечить явку» свидетелю.

Из отчётов мониторинговой группы

Адвокат Аграновский, пытаясь выяснить у свидетеля обстоятельства, очевидцем которых он являлся, задал вопрос, «где люди были агрессивнее – на митинге на Болотной площади 6 мая 2012 года или во время событий на Манежной площади 11 декабря 2010 года (митинг, переросший в столкновение с милицией)». В последнем случае сотрудник ОМОНа фигурировал в деле о массовых беспорядках и хулиганстве потерпевшим. Защитник, указывая на *статью 73 УПК РФ* (При производстве по уголовному делу подлежат доказыванию обстоятельства, в том числе (п.1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления)») и судебную практику (*фактически определенная тенденция разрешения судами отдельных категорий дел с учётом вступивших в законную силу решений судов. Судебная практика способствует единообразию в применении законов судами*). Судья сняла вопрос и заявила, что «судебная практика есть в другом зале и в другом месте».

Из отчётов мониторинговой группы

Положения МПГПП и ЕКПЧ, посвященные стандартам справедливого судебного разбирательства, прямо не упоминают интересов или прав свидетелей (включая потерпевших, вызванных для дачи показаний), а также интересов жертв в плане обращения с ними в ходе следствия и судебного разбирательства. Однако ЕСПЧ рассматривает вопрос о необходимости обеспечения защиты потерпевших и свидетелей в связи с положениями ряда статей ЕКПЧ, к которым относятся, в частности, обязательство государства по защите права не подвергаться бесчеловечному или унижающему достоинство обращению при даче показаний (статья 3); а также права на уважение личной и семейной жизни (статья 8).

Каждой из стороны разбирательства должна быть гарантирована разумная возможность предоставить свое дело в таких условиях, которые не ставят ее в существенно менее благоприятное положение по сравнению с оппонентом, положение сторон в процессе должно быть справедливо уравнено³⁸. В целом данный принцип гарантирует, что сторона защиты имеет доступ ко всем фактам, имеющимся у стороны обвинения, для подготовки и осуществления защиты, право присутствовать в суде, право вызывать и опрашивать свидетелей³⁹.

Обвинение в деле Косенко представило на обозрение несколько видеодисков при помощи ноутбука диагональю 15 дюймов, поставленного таким образом, что подсудимому Косенко и общественному защитнику пришлось встать, чтобы рассмотреть содержание кадров. Часть аудитории не имела возможности наблюдать происходящее на видео. Но самое главное: экран ноутбука был повернут не в сторону судьи – таким образом, доказательство стороны обвинения, которые в первую очередь исследуются судом для установления истинных обстоятельств дела, суд так и не увидел. Отметим полное отсутствие реакции суда на этот момент.

Из отчётов мониторинговой группы

Защита должна иметь возможность собирать доказательства, и исследование представленных доказательств в суде должно происходить по одинаковым правилам для защиты и обвинения. Данный принцип потребовал существенным образом изменить судебную процедуру, сделать акцент на усилении активности сторон за счет ослабления активности суда прежде всего в ходе судебного следствия. Так, суд не оглашает обвинительное заключение, не определяет порядок исследования доказательств. Суд вправе вести допрос участника только после его допроса

³⁸DeHaes and Gijssels v. Belgium (1997) 25 EHRR 1 para53.

³⁹Международная амнистия. Руководство по справедливому судопроизводству. М.: Правачеловека. 2003. С. 89.

сторонами (ч. 3 ст. 275, ч. 1 ст. 277 и ч. 3 ст. 278). Ответственность за представление суду доказательств лежит на сторонах.

Согласно ст. 17 УПК РФ, никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. Согласно ст. 74 УПК РФ, доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. В качестве доказательств допускаются: 1) показания подозреваемого, обвиняемого; 2) показания потерпевшего, свидетеля; 3) заключение и показания эксперта; 3.1) заключение и показания специалиста; 4) вещественные доказательства; 5) протоколы следственных и судебных действий; 6) иные документы.

Защита просила приобщить к материалам дела протокол осмотра интернет-страницы, где перед акцией 6 мая 2012 года государственным информагентством РИА-Новости была размещена схема проведения мероприятия (на ней видно, что демонстранты должны были заполнить не только набережную, но и сквер на Болотной площади). Судья отказал, сославшись на то, что согласно ст. 86 и главе 24 УПК, защита вправе собирать доказательства, но осматривать место происшествия правом не наделена – только следствие уполномочено это делать.

Также суд не приобщил к делу документ (протокол осмотра) из Москомархитектуры, в котором указано, что ширина Малого Каменного моста в два раза больше ширины Болотной набережной (куда должны были свернуть демонстранты после того, как им перегородили часть Болотной площади). Суд пояснил свой отказ тем, что «у суда и так достаточно информации по этому поводу, в том числе предоставленной стороной обвинения».

Из отчёта мониторинговой группы

Отказ в приобщении доказательств – ещё одна системная проблема российских судов, которая имела место и во время исследуемых процессов. Так, в процессе по делу Косенко, свидетель защиты готов был предоставить видео, снятое им во время митинга 6 мая 2012 года, на котором с другого ракурса (отличного от того, что есть на видео, представленном стороной обвинения в качестве доказательства вины Косенко) виден эпизод, вменяемый подсудимому. Председательствующая судья Москаленко отказала в обзрении и приобщении данного видеофайла, как «полученного не процессуальным способом и не изъятых с оформлением всех надлежащих процедур». Такая формулировка относится к вещественным доказательствам, которые действительно приобщаются к делу следователями. Однако это не касается «прочих документов», которые сторона защиты также имеет право предоставлять во время судебного расследования как документированные свидетельства. Если у суда есть основания сомневаться в авторстве видео, для определения относительности и доказательности необходимо исследовать материал прежде, чем принимать решение о приобщении к делу или отказе. Суд этого не сделал.

Согласно ст. 86 УПК РФ, собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных настоящим Кодексом.

Также подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств.

Защитник вправе собирать доказательства путем: 1) получения предметов, документов и иных сведений; 2) опроса лиц с их согласия; 3) истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных

объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

Согласно п. 3 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ адвокат вправе: 1) собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также общественных объединений и иных организаций. Указанные органы и организации в порядке, установленном законодательством, обязаны выдать адвокату запрошенные им документы или их заверенные копии не позднее чем в месячный срок со дня получения запроса адвоката; 2) опрашивать с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь; 3) собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации; 4) привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи.

Выводы по разделу

1. Открытые преференции в отношении обвинения, выражающиеся в постоянном отказе в удовлетворении ходатайств со стороны защиты, создание порядка подачи ходатайств, противоречащего процессуальным нормам, многочисленные отводы вопросам и создание неоправданных препятствий для уточнения свидетельских показаний приводят к нарушению принципа состязательности сторон в процессе.

2. Практика привлечения экспертов со стороны защиты в качестве свидетелей также ограничивает процессуальные возможности этой стороны в ходе рассмотрения дела в суде. Давление на эксперта, чрезмерные формальные требования к оформлению экспертиз и отказ от их проведения не способствуют реализации права на справедливый суд в полном объеме.

3. Возможность для сторон задавать свидетелям вопросы в необходимом для подтверждения своей позиции количестве, является базовой составляющей обеспечения равенства сторон. При этом свидетелям в суде должны быть обеспечены особое отношение и особые процессуальные права. Присутствие свидетеля в зале до дачи своих показаний, разрешение суда озвучить письменные показания отсутствующих без уважительных причин свидетелей, привлечение в качестве свидетеля лица, с сомнительным процессуальным статусом (обвинённого по этому же делу и пошедшего на соглашение со следствием, то есть, имеющего личную заинтересованность и находящегося под потенциальным давлением со стороны обвинения) демонстрирует обоснованность сомнений в обеспечении судом действительного равенства сторон в анализируемых процессах.

4. Значительная часть отклонённых судом ходатайств защиты была связана с приобщением к материалам дела новых доказательств, в то время, как стороне обвинения, за редким исключением, судом создавались дополнительные преференции. Очевидно, суд не стремился разобраться в проблеме по сути и действовать на основе принципа справедливости, применяя излишнюю формализацию с возможной целью ускорения рассмотрения дела. Кроме того, стороны ставились в несопоставимо неравные условия при исследовании судом доказательств.

Право на применение презумпции невиновности

Согласно ст. 11 Декларации прав человека: *«Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты».*

Комитет по правам человека неоднократно пояснял, что формулировку подп. «g» п. 3 ст. 14 МПГПП – что никто не может *«быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным»*, надлежит понимать как запрет на любое прямое или косвенное физическое или психологическое принуждение следственными органами обвиняемого в целях получения от него признания своей вины.⁴⁰

Согласно ст. 49 Конституции РФ: *«Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Неустрашимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого».*

Закрепленные нормы нашли свое отображение и в ст. 14 УПК РФ, которая гласит следующее: *«Обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения. Все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого. Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях».*

Право хранить молчание, особенно право не подвергаться принуждению к признанию своей вины, связано также с запретом на применение пыток и других форм бесчеловечного или унижающего достоинство обращения⁴¹: *«Ни одно задержанное или находящееся в заключении лицо не должно подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания. Никакие обстоятельства не могут служить оправданием для пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания», а также с правом на гуманное обращение при задержании⁴².*

Описанные выше заявления Президента Российской Федерации не только являются примерами давления на суд, но противоречат принципу презумпции невиновности, т.к. в них фигуранты дел позиционируются как виновные в совершении преступления. Кроме того, в суде не оценивался вопрос, были ли события 6 мая 2012 года массовыми беспорядками. Наличие массовых беспорядков принималось априори, соответственно судом оценивалась только степень вины их участников. Таким образом презюмировалась виновность не только фигурантов Болотного дела, но и потенциально всех участников «Марша миллионов».

⁴⁰Комитет ООН по правам человека, МПГПП Замечания общего порядка № 32 (2007 г.), п. 41. См. также: Deollal v Guyana, HRC Communication 912/2000, UN Doc CCPR/C/82/D/912/2000 (2004), para 5.1; Khuseynova and Butaeva v Tajikistan, HRC Communication 1263/2004 and 1264/2004, UN Doc CCPR/C/94/D/1263-1264/2004 (2008), para 8.3.). ЕСПЧ: Allan v the United Kingdom [2002] ECHR 702, para 50.

⁴¹ст. 7 МПГПП и ст. 3 ЕКПЧ, ст. 5 Всеобщей декларации, п. 6 - Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (Принят резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1988 года.

⁴²п. 1 ст. 10 МПГПП.

Впечатления о виновности

Согласно ч. 2 ст. 6 ЕКПЧ: «каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным, до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком».

Комитет по правам человека в Замечаниях общего порядка о гарантиях справедливого судебного разбирательства разъяснил:

В соответствии с пунктом 2 статьи 14 каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону. Презумпция невиновности, имеющая основополагающее значение для защиты прав человека, возлагает обязанность доказывания на обвинение, гарантирует, что никакая вина не может быть презюмирована до тех пор, пока виновность не была доказана вне всяких разумных сомнений, обеспечивает, чтобы сомнения толковались в пользу обвиняемого и требует, чтобы с лицами, которым предъявляются обвинения в совершении уголовного деяния, обращались в соответствии с этим принципом. Все государственные органы власти обязаны воздерживаться от предрешения исхода судебного разбирательства, например, воздерживаясь от публичных заявлений, в которых утверждается о виновности обвиняемого⁴³. В ходе судебного разбирательства подсудимые по общему правилу не должны заковываться в наручники или содержаться в клетках или каким-либо иным образом представлять на суде в облиии, указывающем на то, что они могут быть опасными преступниками. Средствам массовой информации следует воздерживаться от подачи новостей таким образом, что это подразумевало бы презумпцию невиновности. Кроме того, продолжительность содержания под стражей до суда ни при каких обстоятельствах не должна рассматриваться как указание на виновность и степень виновности⁴⁴. Отказ в освобождении под поручительство⁴⁵ или вывод о материальной ответственности в разбирательстве по гражданскому делу⁴⁶ не затрагивают презумпцию невиновности⁴⁷.

Во время анализируемых процессов подсудимые, находящиеся под стражей, конвоировались в наручниках, что в совокупности с их помещением на время судебного разбирательства в клетке, создает впечатление о их виновности, что нарушает право на презумпцию невиновности. Кроме этого, подсудимые сопровождалась в зал суда под лай полицейской собаки, что усиливало данное впечатление.

1. Подсудимого Косенко продолжают приводить в судебный зал в сопровождении собаки, что в глазах окружающих создает образ опасного преступника. В отношении самого же обвиняемого может оказывать устрашающий эффект.
2. Адвокат Аграновский просил убрать из зала собаку, так как у него на неё шерсть аллергия. Все присутствующие также начали высказывать по этому поводу. Полиция взяла подсудимых, которые и без того были в клетке, в кольцо. Кинолог, который все время держал собаку, начал убеждать в агрессивной форме, что собака тут только для охраны и для порядка в зале. На этом дискуссия была окончена как бессмысленная.
3. На протяжении всего слушания собака находилась в помещении суда, где рассматривалось дело, и периодически лаяла, создавая неудобства как присутствующим, так и участникам процесса (животное кинулось на адвоката Ключванта, когда тот подходил к клетке с подсудимыми). На постоянные просьбы защитников вывести собаку из зала, судья отвечала отказом, поскольку, как она отметила, присутствие собаки является аспектом организации судебного процесса, и она не может на это повлиять, выразив свое мнение о том, что «собака дисциплинирует участников процесса».

Из отчётов мониторинговой группы

⁴³Сообщение № 770/1997, Гридин против Российской Федерации, пункты 3.5 и 8.3.

⁴⁴О взаимосвязи между п. 2 ст. 14 и ст. 9 Пакта (содержание под стражей до суда) см., например, заключительные замечания, Италия, ССР / С / ИТА / СО / 5 (2006 год), п. 14 и Аргентина, ССР / СО / 70 / ARG (2000 год), п. 10.

⁴⁵Сообщение № 788/1997, Кагас, Бутин и Астильеро против Филиппин, пункт 7.

⁴⁶Сообщения № 207/1986, Морель против Франции, пункт 9.5; № 408/1990, В.Й.Х. против Нидерландов, пункт 6.2; № 432/1990, В.Б.Э. против Нидерландов, п. 6.6.

⁴⁷Замечание общего порядка № 32, ССР/С/ГС/32, 23 августа 2007 г. – Режим доступа:

<http://www1.umn.edu/humanrts/russian/gencomm/Rhrcom32.html>

Во время процессов периодически возникали ситуации, когда приставы делают замечания посетителям, которые пытаются жестами общаться с подсудимыми, находящимися в клетке-«аквариуме». Подобное поведение приставов наряду с иными факторами порождает сомнения, что обвиняемые считаются невиновными до признания их виновными в соответствии с законом. Несмотря на то, что обеспечение безопасности в зале суда - приоритетно, очевидно, что данные конкретные меры соблюдения порядка, применяемые к подсудимым, не соответствуют необходимости следовать презумпции невиновности, так как создают образ людей, совершивших преступление, и унижают их достоинство, изолируя от общества и внешних контактов.

Из отчётов мониторинговой группы

Согласно выводам Европейского суд по правам человека, отдельные нарушения принципа презумпции невиновности также могут унижить обвиняемых в их собственных глазах, даже если публика отнеслась к этому иначе (Ramishvili and Kokhreidze v Georgia [2009] ECHR 153, paras 100–101). Некоторые фигуранты «Болотного дела» на разных стадиях процесса говорили об этом. Так Денис Луцкевич во время слушаний в апелляционном суде во время последнего слова сказал: *«Когда человек понимает, что его не слушают, пропадает желание высказываться. Я чувствовал это на протяжении всех заседаний первой инстанции. Судья создавала напряжённую атмосферу, заставляя меня и правда чувствовать себя опасным преступником. Когда Вы вчера нам предложили водички и спросили, не устали ли мы, мы удивились, такое поведение со стороны судей для нас дико. Никишина объявляла заседание закрытыми и сразу же исчезала, я думал, что она меня боится».*

Согласно ст. 21 Федеральному закону РФ от 07 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции», средства ограничения подвижности применяются для доставления в полицию, конвоирования и охраны задержанных лиц, лиц, заключённых под стражу, подвергнутых административному наказанию в виде административного ареста, а также в целях пресечения попытки побега, в случае оказания лицом сопротивления сотруднику полиции, причинения вреда окружающим или себе. При отсутствии средств ограничения подвижности сотрудник полиции вправе использовать подручные средства связывания. Согласно ст. 22 вышеуказанного закона «сотруднику полиции запрещается применять специальные средства ... при пресечении незаконных собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований ненасильственного характера, которые не нарушают общественный порядок, работу транспорта, средств связи и организаций».

Тем не менее, на практике подсудимый содержится исключительно в «клетке» или «аквариуме», а также в отдельных случаях дополнительно в наручниках, что противоречит законодательству РФ.

Подсудимый Косенко находился во время всех судебных заседаний в «клетке», а все время произнесения постановления суда - в наручниках, не имея возможности даже стереть пот с лица.

Из отчёта мониторинговой группы

Содержание подсудимых во время судебного процесса

Свод правил по проектированию и строительству здания судов общей юрисдикции устанавливает, что в залах судебных заседаний для рассмотрения уголовных дел следует устанавливать металлическую заградительную решетку высотой 220 см, ограждающую с четырех сторон место для размещения подсудимых во время проведения судебных процессов. Ограждаемая решеткой площадь должна обеспечивать размещение от 3 до 20 подсудимых, она устанавливается в задании на проектирование. Заградительная решетка должна иметь дверь размером 200×80 см и перекрытие (сетка-рабица). Для изготовления заградительной решетки следует применять металлический прут диаметром не менее 14 мм. Допускается выполнять заградительную решетку высотой до потолка зала.

УПК РФ и Федеральный Закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» не предусматривают наличия каких-либо металлических заградительных решеток в залах судов. Стоит отметить, что Свод правил не является законом, а тому не может служить основанием для помещения лиц в «металлическую заградительную решётку». Часть 3 статьи 15 Конституции РФ, указывает, на конституционные гарантии, что любой нормативный правовой акт, затрагивающий права и свободы человека и гражданина не может применяться, если он не опубликован официально для всеобщего сведения.

Исходя из позиции Европейского суда по правам человека, выраженной в деле «Ходорковский и Лебедев против России» (11082/06 и 13772/05 рассмотрено 25 июля 2013 года)⁴⁸, содержание подсудимого в металлической или стеклянно-металлической клетке является пыткой. В постановлении от 17 июля 2014 года по делу «Свинаренко и Сляднев против России» (32541/08 и 43441/08)⁴⁹ Большая палата ЕСПЧ подтвердила, что содержание подсудимых в металлической клетке в зале суда противоречит статьям 3 и 6 Европейской Конвенции. Суд полагает, что лица, обвиняемые в тяжких и особо тяжких преступлениях против жизни, здоровья и половой неприкосновенности граждан по особому судебному акту должны находиться в зале суда в условиях, исключающих совершение новых преступлений уже в зале суда или быть надежно защищенными от потерпевших, их родственников и близких. Лица, обвиняемые в менее тяжких преступлениях, а также преступлениях не связанных с применением насилия, не склонные к побегу на взгляд суда могут содержаться в зале суда под конвоем, но без применения специальных средств.

В Московском городском суде подсудимые, пребывающие под стражей, содержатся в типовой конструкции «аквариум» - параллелепипеде со стеклянными стенами приблизительно 2х4х2,5 метра в параметрах. Стены состоят из 8-ми секций – по 2 в торцах и 4 на передней грани, внутри «аквариум» разделен поперек стеклянной перегородкой на 2 части, в каждой части установлено по 2 нешироких скамейки без спинок. Внутри установлена звукоусиливающая аппаратура, однако подсудимым происходящее в зале слышно было только тогда, когда присутствующие говорили в микрофон. Для того, чтобы самим быть услышанными, подсудимым необходимо было вставать, подойти к встроенному микрофону, нажимать на кнопку и только после этого говорить. В каждой части «аквариума» установлен один такой микрофон. В торцах размещается по одной двери, в них сделаны прямоугольные прорезы высотой в 20 см. Через эти прорезы подсудимые могли общаться с адвокатами и передавать или получать документы. Сверху конструкции – решетка с широкими секциями приблизительно 20х100 см. Внизу по периметру секция с прорезями по типу широких жалюзи. Все это должно обеспечивать вентиляцию в «аквариуме».

Все подсудимые жаловались на недостаточную вентилируемость и духоту в помещении, особенно когда в одном «аквариуме» находилось 10 человек.

⁴⁸Режим доступа: [http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-122697#{"itemid":\["001-122697"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-122697#{)

⁴⁹Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/webservices/content/pdf/003-4822314-5881635>

Отсутствие спинок на сиденьях составляло дополнительные трудности для тех, кто сидел в первом ряду, так как само заседание длится по несколько (3-6) часов в день. Есть основания считать такое обращение жестоким по отношению к подсудимым.

Также подсудимые отмечали, что им плохо слышно происходящее, а наличие микрофона позволяет судье произвольно регулировать возможность высказываний с их стороны (аналогично со случаем отключения микрофонов у адвокатов).

Данный зал оборудован под слушания с участием присяжных заседателей, что определяет наличие скамеек для них. Не исключено, что было бы уместным подсудимых расположить там, о чем и ходатайствовала сторона защиты, но получила отказ.

Уполномоченный по правам человека в России В.Лукин в письме председателю О. Егоровой предлагает перевести подсудимых на трибуну для присяжных, где они смогли бы находиться вместе со своими защитниками: «Полагаю, что обмен местами стороны обвинения и стороны защиты вполне возможен, поскольку их расположение не закреплено нормативно-правовыми актами»⁵⁰.

Совет по развитию гражданского общества и по правам человека при Президенте РФ при содействии членов Общественной наблюдательной комиссии изучил ситуацию с соблюдением прав человека в отношении десяти содержащихся под стражей подсудимых по «Делу 12-ти» и также обратился к председателю Мосгорсуда Ольге Егоровой с просьбой улучшить условия содержания обвиняемых. В письме указано, что при доставлении подсудимых из СИЗО с ними неоднократно совместно перевозились лица, страдающие открытой формой туберкулеза, «Спецтранспорт для доставки в суд как правило, переполнен. В зале суда отведенное для подсудимых застекленное пространство слишком тесное. В нем невозможно пользоваться документами и юридической литературой»⁵¹.

Из ответа заместителя председателя Мосгорсуда Д. Фомина главе следовало, что «иною порядка конвоирования подсудимых, а также нахождения их под стражей, либо возможности создания для них каких-либо особых условий участия в судебном процессе законодательством не предусмотрено. Все заключенные, доставленные в суд, находятся за ограждением независимо от категории предъявленных обвинений, а также от их социального положения и значимости уголовного дела. Нахождение в стеклянной клетке-аквариуме не является избыточной мерой, так как обеспечивает изоляцию от общества». По мнению Мосгорсуда, зал заседаний оборудован вместительными застекленными помещениями, что не противоречит Конвенции о правах человека⁵².

В Никулинском суде подсудимые находились в *клетках* – это облегчало возможность общения с адвокатами и защитниками во время слушания, также как и делало происходящее в зале более понятным для фигурантов дела: слышимость – лучше, делать заявления и обращаться к суду – проще. Конфиденциальность общения адвокатов и их подзащитных была обеспечена в большей мере, нежели это было в Мосгорсуде, однако и в этом зале время от времени сотрудники полиции, дежурящие у клеток, подходили непосредственно туда, где происходил диалог между подсудимым и защитником.

Ни один опубликованный закон в РФ не регламентирует пребывание любого подсудимого, заключенного под стражу, в металлической решетке либо в другом огражденном месте, изготовленном из другого материала.

⁵⁰ <http://ombudsmanrf.org/pisma/6239-%D0%BF%D0%B8%D1%81%D1%8C%D0%BC%D0%BE-%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D1%81%D0%B5%D0%B4%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8E-%D0%BC%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0-%D0%BE-%D0%B0-%D0%B5%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9>

⁵¹ <http://www.president-sovet.ru/news/4672/>

⁵² <http://grani.ru/tags/may6/m.218187.html#fomin>

Содержание подсудимого в «клетке» или «аквариуме», а также нахождение подсудимого в зале суда в наручниках противоречит международным стандартам и практике ЕСПЧ. Из дела «Городничев против России» (52058/99 рассмотрено 24 мая 2007 года) следует, что нахождение подсудимого в зале суда в наручниках также противоречит ЕКПЧ⁵³. В деле «Ходорковский против России» (5829/04 рассмотрено 31 мая 2011 года)⁵⁴ ЕСПЧ было отмечено, что «клетка» или «аквариум» в зале суда унижает человеческое достоинство и ограничивает подсудимого в общении с адвокатом. Но главное, на что обратил внимание ЕСПЧ – все это в особенности неприятно, так как подсудимый испытывает эти физические и нравственные страдания не где-нибудь, а именно в суде, от которого он ждет справедливого судебного разбирательства. Кроме того, в 1994 году ЕСПЧ по правам человека допустил, что недостатки слышимости в случае нахождения подсудимого в зале суда за стеклянной перегородкой «несомненно» ставят вопросы с точки зрения соблюдения статьи 6 ЕКПЧ⁵⁵.

Судом не учитывался также индивидуальный подход и конкретные обстоятельства каждого обвиняемого при рассмотрении необходимости помещать подсудимых в стеклянные «аквариумы» или «клетки».

Выводы по разделу

1. Нахождение подсудимых в клетке не единожды использовалась в рамках «Болотного дела» в различных его кейсах, что уже было оценено Европейским Судом как нарушение прав человека, в частности, презумпции невиновности. Для выполнения этого решения Европейского Суда Россия начала повсеместное внедрение новой практики содержания подсудимых в так называемых «аквариумах». И хотя, по оценкам наблюдателей, пребывание в них подсудимых в меньшей степени создаёт ощущение их виновности, эта конструкция создаёт препятствия для соблюдения других стандартов права на справедливый суд. Существование таких конструкций обуславливается, в первую очередь, соображениями безопасности. Однако, как показывает мировая практика, безопасность в судебном процессе может быть обеспечена другими методами, не предусматривающими нахождение подсудимых в клетках или «аквариумах» и не нарушающими принципа презумпции невиновности. Очевидно, что России ещё следует найти приемлемый для себя способ решения этого вопроса.

2. Международные наблюдатели отметили нетипичное для демократических стран использование служебных собак при конвоировании подсудимых в помещениях суда и последующую их охрану во время процесса. Не будем рассматривать вопросы жестокого обращения с животными, которые также были отмечены наблюдателями, однако обратим внимание на то, что само присутствие служебной собаки оказывает очень сильное влияние на впечатление о виновности и общественной небезопасности подсудимых.

3. Наручники также были методом, который активно применялся к содержащимся под стражей подсудимым. Фигуранты Болотного дела конвоировались в наручниках в зал суда и даже иногда находились в них во время судебного заседания. В соответствии с международными стандартами, всё это презюмирует виновность подсудимых до вынесения судебного решения.

⁵³Режим доступа: http://www.google.com.ua/url?url=http://hand-help.ru/documents/Gorodnichev_protiv_RF.doc&rct=j&q=&esrc=s&sa=U&ei=D4NCVKOCJ4ehyAOBzICQAw&ved=0CBMQFjAA&usg=AFQjCNGlhGBud4-hp1v|dnbcFLyA828v2Q

⁵⁴Режим доступа: <http://echr.iimdo.com/европейский-суд-по-правам-человека/прецедентная-практика/ходорковский-против-россии/>

⁵⁵ Дело «Стэнфорд против Великобритании» от 23 февраля 1994 года, § 29.

Уважение чести и достоинства личности. Свобода от жестокого обращения

Статья 3 Декларации прав человека гласит: «Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность». Пункт 1 ст. 9 МПГПП: «Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишён свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом». Статья 10 МПГПП гласит: «Все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности».

Национальное законодательство об аресте и задержании, а также о процедурах их осуществления, должно соответствовать международным стандартам⁵⁶. Согласно ст. 91 УПК РФ, орган дознания, дознаватель, следователь вправе задержать лицо по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, при наличии одного из следующих оснований:

- 1) когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;
- 2) когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление;
- 3) когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

Согласно ст. 9 УПК РФ, в ходе уголовного судопроизводства запрещаются осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья. Никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению.

2 октября подсудимого Кривова, по его словам, в конвойном помещении полицейские подвергли унижительному обыску (потребовали раздеться догола) в присутствии восьми полицейских (среди них была женщина), заставили присесть и в ответ на его отказ конвоир с жетоном 007308 ударил Кривова в плечо. После начала заседания Кривов просил от судьи разобрать случившийся инцидент. Судья отреагировала угрозой удаления его из зала.

Из отчёта мониторинговой группы

Принцип уважения достоинства личности введен в УПК РФ. Он базируется на положениях ст. 21 и 23 Конституции РФ, ст. 5 Декларации прав человека, ст. 3 КЗПЧ, ст. 7 МПГПП, ст. 2 Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, ст. 3 Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека.

Пленум ВС РФ в постановлении от 10 октября 2003 года № 5 разъяснил, что «унижающим достоинство обращением признается, в частности, такое обращение, которое вызывает у лица чувство страха, тревоги и собственной неполноценности. При этом лицу не должны причиняться лишения и страдания в более высокой степени, чем тот уровень страданий, который неизбежен при лишении свободы, а здоровье и благополучие лица должны быть гарантированы с учетом практических требований режима содержания. Оценка указанного уровня осуществляется в

⁵⁶А против Австралии, КПЧ, документ ООН CCPR/C/59/D/560/1993(1997) §9.5; Европейский суд: Бозано против Франции (9990/82), (1986)§54, Луканов против Болгарии (21915/93), (1997) §41, Барановски против Польши (28358/95), (2000) §§50-52, Медведев и другие против Франции(3394/03), Большая палата (2010) §§79-80

зависимости от конкретных обстоятельств, в частности от продолжительности неправомерного обращения с человеком, характера физических и психических последствий такого обращения. В некоторых случаях принимаются во внимание пол, возраст и состояние здоровья лица, которое подверглось бесчеловечному или унижающему достоинство обращению» (п. 15). Крайней формой проявления умаления чести и достоинства является пытка.

Подсудимый Акименков заявляет о плохих условия транспортировки (от 4 до 6 часов в день они проводят в «автозаках», где нет элементарных санитарных условий, 17 декабря в одном «автозаке» везли 17 человек), об ухудшении здоровья, риска ресоциализации).

Адвокат Аграновский также говорил о «пыточных условиях и бесчеловечном обращении с подсудимыми». Защитник Панченко обратил внимание на то, что некоторые обвиняемые отказались от личного участия в заседании, чтобы не повторять «путешествия» в плохих условиях - даже в их молодом возрасте чувствуют себя на грани физического предела.

По просьбе Барабанова Андрея судья объявляла перерыв и подсудимых выводили на 15 минут. А так же Барабанов заявил ходатайство о невозможности проводить 4 дня в неделю судебные заседания, поскольку нет времени на сон.

Развозжаев в суде: в 6 утра меня будят, потом отводят в бокс, где мало места, темно, не хватает лавочек для всех арестантов, которых туда помещают для транспортировки, я стою иногда по часу-два или более, пока меня не отведут в автозак. В автозаке нет окон, душно, вентиляция слабая, подчас отсутствует, лавки без порочней – сидят 13-15 человек, многие арестанты курят, тяжело дышать, мне становится плохо, я иногда задыхаюсь. Мое СИЗО находится далеко до суда и долгое время – примерно 2-2,5 часа - я так провожу в автозаке. По приезде в суд я несколько часов не могу прийти в себя и сосредоточиться на процессе. В суде я содержусь в маленьком бетонном боксе 1 на 1,5 метром, нет окна, нет стола, только посадочное место, почти всегда курящие арестанты. 26 числа нас там держали втроем, и поэтому большую часть времени приходилось стоять на ногах. После заседаний из Мосгорсуда меня почти всегда вывозят после 21-00, нас никогда сразу не везут в СИЗО, несколько часов мы плотно стоим стиснутые друг к другу и колесим по всей Москве, собирая арестантов из судов. В итоге в СИЗО приезжаем около 23-00, далее нас опять держат коло 1-2 часов в боксах. После обыска я только к часу ночи попадаю в камеру. Интенсивность заседаний назначена на 4 дня в неделю. Поэтому я фактически сплю 5 часов в сутки. У меня отсутствует возможность писать, работать над материалами уголовного дела, не могу полноценно проанализировать показания потерпевших и свидетелей обвинения...Плюс ко всему мое резко ухудшившееся самочувствие, в том числе из-за пыток, которые были применены ко мне в Иркутском СИЗО, хроническая переутомляемость – плохо воспринимаю все происходящее на процессе. Сколько я не просил о медицинском обследовании, мне либо официально отказывают, либо игнорируют, несмотря на то, что в деле есть много материалов о моем плохом физическом состоянии. Я хочу участвовать в процессе в полном смысле этого слова, а не в качестве статиста.

Судья: Конвоирование, перевозка и содержание в помещениях Мосгорсуда осуществляется с соблюдением установленных норм и требований законодательства России. Подсудимый эти действия и условия в судебном порядке не обжаловал, следовательно это неправомерным не признавалось. Поэтому заявление защиты о якобы нарушаемом праве Развозжаева этим и так называемых пытках является голословным и надуманным. Не влияют эти обстоятельства на реализацию права Развозжаева на защиту, поскольку его интересы в суде представляют три защитника... Суд соблюдает статью 3 ЕКПЧ, а утверждение Развозжаева об обратном являются не состоятельными...

Из отчётов мониторинговой группы

В соответствии с международными стандартами прав человека, если обвиняемый заявляет в ходе слушаний, что он или она принуждались к даче показаний или признанию вины, судья должен располагать полномочиями, чтобы рассмотреть подобные заявления на любой стадии⁵⁷. Все заявления о том, что показания были получены в результате пыток или других форм жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения должны быть срочно и беспристрастно рассмотрены компетентными властями, включая судей⁵⁸.

Никакие показания или признания вины или другие доказательства, полученные в нарушение положения статьи 7 МПГПП или статьи 3 ЕКПЧ («никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию»), в принципе не могут использоваться в качестве доказательств ни в каких уголовных или гражданских судебных разбирательствах, в том числе и в условиях чрезвычайного положения, даже если допущение таких доказательств не оказало решающего влияния на вынесение обвинительного приговора⁵⁹.

Единственное исключение из этого правила составляют случаи, когда такое заявление или признание используется как доказательство того, что имели место пытки или иное обращение, запрещаемое статьей 7 МПГПП или статьей 3 ЕКПЧ⁶⁰. В таких случаях обязанность доказывания того, что показания обвиняемого были даны им по собственной доброй воле, ложится на государство⁶¹.

2 октября 2013 года после возвращения с перерыва подсудимый Акименков пытался довести до сведения суда, что он за это время был избит конвоем (конвоиром с собакой). Судья попытку Акименкова заявить об этом трактует как нарушение порядка: «Я вам не давала слова». Ходатайство адвокатов о том, чтобы суд выяснил данные факты, игнорируются судьей. Как и то, что во время заседания подсудимая Баронова заметила, как данный сотрудник конвойной службы демонстративно снял свой жетон 007660 (что могло затруднить его идентификацию), и сообщила об этом председательствующей.

Из отчётов мониторинговой группы

Во время слушаний «Дела 12-ти» в Мосгорсуде С.Кривова сотрудники конвойной службы несколько раз ударили головой о стену, после чего пустили в живот электрический разряд высокого напряжения. Позже в этом же суде Д.Луцкевича избили конвоиры, заковали в наручники и более часа держивали в «стакане» (небольшая комната метр на метр)⁶². В день вынесения приговора по первому из «болотных» дел А.Полихович был избит конвойным до потери сознания после того, как подсудимый, расписавшись в получении на руки приговора и не получив его, стал просить, чтобы ему его отдали⁶³.

⁵⁷Общие комментарии Комитета ООН по правам человека 13, пар. 15.

⁵⁸Статьи 13 и 16 Конвенции против применения пытки других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания.

⁵⁹Комитет ООН по правам человека, МПГПП Замечания общего порядка № 32 (2007 г.), пп. 6, 41; Комитет ООН по правам человека, МПГПП Замечания общего порядка № 29 (2001 г.), paras 7, 15. См. также: Levinta v Moldova [2008] ECHR 1709, paras 101, 104–105; Gäfgen v Germany [2010] ECHR 759, paras 166–167.

⁶⁰Комитет ООН по правам человека, МПГПП Замечания общего порядка № 32 (2007 г.), п. 41.

⁶¹Khuseynova and Butaeva v Tajikistan, HRC Communication 1263/2004 и 1264/2004, UN Doc CCPR/C/94/D/1263–1264/2004 (2008), para 8.3.

⁶²<http://palm.newsru.com/russia/09aug2013/agora.html>

⁶³<http://www.novayagazeta.ru/news/319340.html>

Развозжаев в суде: После моего похищения в октябре 2012 года я был подвержен пыткам в том числе психологическому давлению в разных СИЗО России. В Иркутске 10 дней меня держала в пресс-хате, угрожали расправой, избивали в присутствии представителя ФСИН и требовали, чтобы я оговорил Удальцова и признался в преступной деятельности. В результате у меня ухудшилось здоровье. Прошу суд отправить меня на обследование, так как у меня были психические срывы и панические атаки. Также прошу суд выйти с ходатайством к начальнику ФСИН, чтобы меня перевели из СИЗО-5 в СИЗО-1, просьба обусловлена тем, что меня в автозаке сильно укачивает, тошнота, СИЗО-5 в 8 раз дальше от Мосгорсуда. Чем СИЗО-1. СИЗО-5 - более современная тюрьма и в СИЗО - 1 более строгий режим содержания, но транспортировка изматывает, не могу готовиться к заседаниям и защите.

Адвокат: у Развозжаева в ходе следствия были сердечные приступы, об этом есть данные в мед.карте.

Судья: Решение данных вопросов не входит в компетенцию суда. Порядок мед.освидетельствования решается через администрацию изолятора, медики занимаются лечением, не я.

Прокурор предложил огласить «явку с повинной».

Адвокат: возражаю. Во-первых, это не «явка с повинной», это стопка листов, которая никак не обозначена. Во-вторых, она получена путем насилия в отношении Развозжаева, угроз в то время, когда он находился в подвале в неустановленном месте, без адвокатов, без объяснения ему его прав. Поэтому этот документ не может быть исследован в зале суда.

Развозжаев: я отказался от этих слов, данных под угрозами еще на стадии предварительного следствия и после пыток, на заседании по избранию меры пресечения. Следователь назвал во время заседания тогда этот документ «черновиком» «явки с повинной».

Судья: Вы даете мне пояснение сейчас или точку зрения свою заявляете по поставленному вопросу?

Свидетель: я отказываюсь от данных показаний.

Судья: допустить. Вопреки утверждению защиты, присутствие явки с повинной адвоката не требуется по законодательству. Она может исполняться только в добровольной форме – устной и письменной.

И никак суд не прокомментировал факты насилия.

Из отчётов мониторинговой группы

Комитет против применения пыток постановил, что применение «незначительного физического давления» в качестве разрешенного способа ведения допроса задержанного «абсолютно недопустимо»: изоляция человека в мучительных условиях; содержание в темноте; длительное включение громкой музыки; длительное лишение сна; угрозы, в том числе и угроза смерти; грубое сотрясение и использование холода для помещения заключенного в условия переохлаждения. Существуют виды физического принуждения, которые не квалифицируются как пытки, но остаются запрещенными методами получения доказательств и лишают силы любые доказательства, полученные таким путем. Комитет постановил, что «закон должен

предусматривать, что любые доказательства, полученные принудительным путем, являются полностью неприемлемыми»⁶⁴.

Как отмечалось выше, судебные процессы по Болотному делу характеризовались проведением слушаний в течении целого рабочего дня, при этом чтобы фигуранты, которым была избрана мера пресечения в виде содержания под стражей, были фактически лишены сна и еды, т.к. вынуждены были очень рано вставать, чтобы быть доставлены в суд, и поздно возвращались в СИЗО, пропуская организованный прием пищи. Кроме того, пребывание в «аквариумах» характеризовалось духотой и невозможностью сидеть в удобных позах. Все это вместе можно расценивать как жестокое обращение и как систему давления на фигурантов, направленную на ускорение судебного процесса и их отказа от полноценного использования своих процессуальных прав в суде. Также стоит отметить длительное пребывание в автозаках во время доставки в суд, что особенно в холодное время года также являлось угрозой здоровью и проявлением жестокого обращения. Несмотря на все выше перечисленное, а также факты ухудшения состояния здоровья фигурантов, в частности почти полная потеря зрения Акименковым за время пребывания в СИЗО, продолжительные голодовки Кривога, которые в частности проявлялись потерей сознания в зале суда, судьи не только отказывались удовлетворять ходатайства защиты об изменении меры пресечения для содержащихся под стражей фигурантов дела, но и не давали возможность предоставить медицинскую помощь в зале суда, когда это было действительно необходимо (что описано ниже).

Европейский Суд неоднократно в своих постановлениях по российским делам указывал на то, что условия перевозки из следственного изолятора в суд и обратно достигают уровня «бесчеловечного» обращения по смыслу статьи 3 ЕКПЧ. Для оценки Суда имеет значение также то, что человек подвергается такому обращению во время суда или при судебном рассмотрении жалоб на продление срока содержания под стражей, то есть тогда, когда он более всего нуждался в сосредоточенности и умственной деятельности (Постановление по делу «Худоеров против Российской Федерации», § 120). В деле «Моисеес против России (N 62936/00) 9 октября 2008 года) суд отмечает, что хотя содержание заявителя в конвойном отделении не было постоянным, Суд не может не учитывать тот факт, что оно чередовалось с содержанием в следственном изоляторе и перевозкой в условиях, которые он ранее признал бесчеловечными и унижающими достоинство. При таких обстоятельствах совокупное воздействие содержания заявителя в крайне тесных камерах конвойного помещения Московского городского суда без вентиляции, пищи, питья и свободного доступа к туалету было столь серьезным, что приводило к физическим страданиям и моральной опустошенности.

Уважение частной жизни

Статья 8 ЕКПЧ:

- 1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.**
- 2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случая, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.**

⁶⁴Общие комментарии Комитета по правам человека 13, пар. 14.) . Комитет также заявил, что «признания, полученные в результате физического принуждения, должны всегда изыматься из судебных разбирательств...» Заключительные выводы КПЧ: Грузия, UN Doc: CCPR/C/79/Add. 75, пар. 26 (5 мая 1997 года).

Сразу после того, как сестра Косенко сообщила о смерти их матери, защита подсудимого обратилась председательствующей судье с просьбой разрешить Косенко проститься с матерью. Похороны, чтобы суд успел оформить разрешение, были перенесены с 9 на 10 сентября. Суд отказал в удовлетворении просьбы родственников Косенко, сославшись на то, что «отсутствует практика подобных отпусков». Более того подсудимому несколько дней не сообщали о смерти матери.

Немаловажным аспектом обеспечения права на уважение частной жизни является вопрос предоставления лицу, содержащемуся под стражей, возможности посетить находящихся в тяжёлом состоянии или похороны умерших родственников. В §§27, 31 постановления ЕСПЧ по делу «Giszczak v. Poland» (№40195/08) со ссылкой на ранее вынесенное постановление по делу «Ploski v. Poland» (№26761/95) указал, что отказ в предоставлении возможности заявителю посетить умирающую дочь в больнице составляет нарушение статьи 8 Конвенции. Суд утверждает, что любое вмешательство в право на уважение к частной и семейной жизни будет составлять акт нарушения Статьи 8 Конвенции, если это не сделано «в соответствии с законом», преследующим законную цель. Суд подчеркивает, что даже в том случае, когда заключенный самой природой обстоятельств должен быть подвергнут разного рода ограничениям в правах и свободах, каждое такое ограничение должно быть оправданным как необходимое в демократическом обществе. Государство обязано подтвердить, что такая необходимость действительно существует, то есть продемонстрировать наличествующий общественный интерес (см. Шемкампер против Франции" (Schemkamper v. France) от 18 октября 2005 г § 33).

Адвокат, ссылаясь на просьбу подсудимого, ходатайствовал о том, чтобы часть этапа прения сторон 2 сентября касательно медицинских данных и психологического статуса Косенко, объявить закрытой. Был получен отказ с обоснованием, что судья «не имеет право прерывать прения». В связи с чем адвокаты вынуждены были, по их словам, значительно сократить речь и не вдаваться в детали, используя общие фразы. Аудитория готова была выйти из зала добровольно, но при первой попытке встать с мест, услышала от приставов окрик: «Сидеть всем на месте!». Заседание продолжилось в открытом режиме. Поскольку раскрываются факты из частной жизни, это должно являться основанием для закрытия слушания в этой части.

Из отчета мониторинговой группы

Выводы по разделу

Подобно другим правам человека, право на справедливый суд базируется на уважении человеческого достоинства. Важной его составляющей является свобода от жестокого обращения и наказания. И хотя эта свобода является абсолютной, факты такого обращения были зафиксированы в ходе судебных процессов по Болотному делу. Среди них: унижительные обыски подсудимых и их избиение конвоем, невозможность реализовать основные физиологические потребности в связи с участием в судебном процессе, условия содержания, повлекшие ухудшение состояния здоровья, непригодные для длительного нахождения в них клетки и «аквариумы», достаточно долгое пребывание в холодных «автозаках» во время транспортировки в суд, и другое. Отсутствие должной реакции на заявления об этих фактах со стороны суда ограничивало возможность подсудимых полноценно участвовать в судебном процессе.

Право защищать себя самостоятельно либо посредством адвоката

Ясное обвинение

Пункт 3(а) статьи 14 МПГПП и пункт 3(а) статьи 6 ЕКПЧ гарантируют право каждого человека, которому предъявили «уголовное обвинение» или обвинили в «уголовном преступлении» (см. также 1.1), быть незамедлительно информированным, причем подробно и на языке, который обвиняемому понятен, о характере (правовая квалификация преступления) и основаниях (предполагаемые факты) данного обвинения.

Европейский суд по правам человека заявил, что степень подробности информации, сообщаемой обвиняемому, имеет «критическое» значение, так как именно в момент предоставления такой информации обвиняемому официально уведомляют о фактических и правовых основаниях предъявляемых ему обвинений (*Kamasinski v Austria* [1989] ECHR 24, para 79; *Sadak and Others v Turkey* [2001] ECHR 479, para 48.) . Степень «подробности» и ясности такой информации может различаться в зависимости от конкретных обстоятельств дела, однако в любом случае обвиняемый должен получить достаточную информацию, чтобы он полностью осознал объем предъявляемых обвинений и имел возможность надлежащим образом подготовиться к защите (*Mattochia v Italy* [2000] ECHR 383, para 60.).

Статья 47 пункт 4 пп.1 УПК РФ предоставляет право обвиняемому знать, в чем он обвиняется.

На первом заседании по «Делу 4-х» А.Марголин вину не признал и заявил ходатайство о разъяснении обвинения, чтобы суд обязал прокуроров изложить обвинение надлежащим образом. Марголин: «Имею право знать, в чём меня обвиняют. Прошу разъяснить, какие действия обвинение считает уничтожением имущества, и где здесь моя роль, а также какие именно зажигательные смеси использовались, и кто именно их использовал». Суд ответил, что Марголин услышит об этом после судебного следствия.

Судья: «Что конкретно непонятно Марголину?»

Марголин: «Я передал дробное письменное ходатайство».

Судья спрашивает прокурора, может ли она конкретизировать обвинение.

Прокурор: «Обвинение изложено на русском языке, который понимает обвиняемый. Также он может обратиться к адвокату для разъяснения юридических терминов».

Марголин: «Я хочу знать свою роль, с точки зрения государственного обвинения, в прорыве цепочки. Я изложил это требование на русском языке».

Судья: «Ваша роль будет выяснена в ходе разбирательства».

Марголин: «То есть у обвинения пока нет конкретной информации?»

Из отчета мониторинговой группы

Право на защиту

Подпункт «в» ч. 3 ст. 14 МПГПП гарантирует при рассмотрении любого предъявляемого уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства, а именно: *«иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником».*

Часть 3 ст. 6 ЕКПЧ гарантирует: *«каждый, обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права...: (b) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты; (с) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия...».*

Оба вида представительства – самостоятельное представительство и представительство через посредство адвоката – не следует считать взаимоисключающими. Лица, которые пользуются помощью адвоката, имеют право инструктировать своего адвоката по вопросам ведения дела в пределах профессиональной ответственности, а также давать показания от собственного имени, тем самым реализуя в некоторой степени представительство от своего собственного имени одновременно с защитой через посредство адвоката⁶⁵.

Комитет ООН по правам человека считает, что «адвокаты должны иметь возможность консультировать и представлять лиц, обвиняемых в уголовном преступлении, в соответствии с общепризнанными принципами профессиональной этики без каких бы то ни было ограничений, воздействия, давления или неправомерного вмешательства с какой бы то ни было стороны»⁶⁶.

Подсудимому Кривову не дают возможности при допросе потерпевшего проконсультироваться со своим адвокатом. Учитывая, что суды идут три дня в неделю, доставка производится с раннего утра, отсутствует возможность получения постоянного разрешения на посещение СИЗО, можно говорить об отсутствии возможности получать адекватную правовую помощь. В этой ситуации защите сложно выработать единую линию поведения, реагировать на неожиданные вызовы.

Судья Сусина отклонила ходатайство адвоката Сидоркиной ввести в процесс Н. Петрова как общественного защитника Гаскарова, объясняя тем, что «он не обладает юридическими познаниями».

При этом судья Никишина допустила к участию в разбирательстве всех общественных защитников, которых приглашали подсудимые.

Из отчёта мониторинговой группы

Часть 1 ст.48 Конституции Российской Федерации гласит: «Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи».

Часть 1 ст.50 УПК РФ указывает: «Подозреваемый, обвиняемый вправе пригласить несколько защитников».

Часть 2 ст.49 УПК РФ гласит: «По определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый».

Определение Конституционного Суда РФ от 19 февраля 2009 года № 152-О-О разъясняет:

⁶⁵Комитет ООН по правам человека, МПГПП Замечанияобщегопорядка № 32 (2007 г.), п. 37.

⁶⁶Комитет ООН по правам человека, МПГПП Замечанияобщегопорядка № 32 (2007 г.) п. 34.

«...Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что одним из способов защиты от предъявленного обвинения, который не только не запрещен, но и прямо закреплен частью второй статьи 49 УПК Российской Федерации, является приглашение для участия в судебном заседании по ходатайству обвиняемого в качестве защитника одного из его близких родственников или иного лица; отказ суда в предоставлении обвиняемому возможности воспользоваться этим способом и тем самым – ограничение гарантируемого статьей 45 (часть 2) Конституции Российской Федерации права может иметь место лишь при наличии существенных к тому оснований (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2005 года N 208-О, от 11 июля 2006 года N 268-О, от 15 ноября 2007 года N 928-О-О и от 18 декабря 2007 года N 917-О-О). Наделение суда правомочием решать вопрос о допуске в качестве защитников иных, помимо адвокатов, лиц, избранных самим обвиняемым, как вытекает из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 28 января 1997 года N 2-П, обусловлено тем, что на судебных стадиях уголовного судопроизводства именно суд обеспечивает условия для реализации сторонами своих прав, в том числе права обвиняемого пользоваться помощью защитника и защищаться всеми не запрещенными законом способами. Норма части второй статьи 49 УПК Российской Федерации не предполагает право суда произвольно – без учета иных положений данного Кодекса, а также обстоятельств конкретного дела и особенностей личности приглашаемого в качестве защитника лица – отклонять соответствующее ходатайство обвиняемого (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11 июля 2006 года N 268-О)».

Определение Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2005 г. N 208-О разъясняет:

«...Приглашение по ходатайству обвиняемого для участия в судебном заседании в качестве защитника одного из близких родственников или иного лица прямо предусмотрено уголовно-процессуальным законом, в частности оспариваемой заявителем нормой, как один из способов защиты. Поскольку такой способ защиты не только не запрещен, но прямо предусмотрен в законе, отказ суда в предоставлении обвиняемому возможности воспользоваться им может иметь место лишь при наличии существенных к тому препятствий, в том числе в связи с наличием предусмотренных уголовно-процессуальным законом обстоятельств, исключающих участие защитника в производстве по уголовному делу. Во всяком случае решение о допуске в качестве защитника наряду с адвокатом одного из близких родственников обвиняемого или иного лица, об участии которых ходатайствует обвиняемый, не может быть произвольным, не учитывающим требований закона, обстоятельств конкретного дела и особенностей личности приглашаемого в качестве защитника лица. При этом, по смыслу уголовно-процессуального закона, не может признаваться обстоятельством, препятствующим допуску в качестве защитника лица, не являющегося адвокатом, участие в деле профессионального адвоката, поскольку ни Конституция Российской Федерации, ни уголовно-процессуальный закон не ограничивают число защитников, могущих участвовать в деле, а также поскольку в силу части второй статьи 49 УПК Российской Федерации участие в деле адвоката, напротив, является одним из условий допуска в качестве защитника иного, наряду с адвокатом, лица».

Конфиденциальность

Свод принципов ООН защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, который предусматривает следующие права лиц, подвергнутых задержанию или заключению: возможность общаться и консультироваться со своим адвокатом, без промедления или цензуры, и в условиях полной конфиденциальности, которое не может быть временно отменено или ограничено (ООН, Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1988 г., принцип 18).

Европейский суд по правам человека счел, что право обвиняемого общаться с адвокатом вне пределов слышимости третьих лиц составляет одно из основных требований справедливого судебного разбирательства в демократическом обществе, которое вытекает из положений пункта 1 в совокупности с пунктом 3(с) статьи 6 Европейской конвенции по правам человека (ЕКПЧ).

Всеобщая декларация прав человека (ВДПЧ), так и Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) предусматривают право обвиняемого в совершении преступления защищаться самому или через адвоката как при подготовке своей защиты, так и на стадии проведения этой защиты в суде: ВДПЧ, статья 11(1), МПГПП, статья 14(3)(b).

Статьи 47, 53 УПК РФ говорят о том, обвиняемый вправе пользоваться помощью защитниками и иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально. Это же право закреплено в статье 18 Федерального Закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления», поясняя, что «Свидания подозреваемого или обвиняемого с его защитником могут иметь место в условиях, позволяющих сотруднику места содержания под стражей видеть их, но не слышать».

Статья 6 («Адвокат вправе беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность»), Статья 8 («Адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю») Статья 18 («Вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом запрещаются») ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в РФ», Статья 48 Конституции РФ («Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи», «Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения») закрепляют этот же принцип.

Ни в статье 14 МПГПП, ни в статье 6 ЕКПЧ не говорится о том, что консультации с адвокатом должны проводиться наедине, или что на общение между адвокатом и клиентом, в устной или письменной форме, распространяется тайна. Несмотря на это признается, что особый характер отношений между адвокатом и клиентом (а также конфиденциальность и защита, необходимая адвокату для получения полных указаний по подготовке и ведению защиты) требуют, чтобы адвокаты имели возможность встречаться со своими клиентами наедине и общаться с ними в условиях полного соблюдения конфиденциальности⁶⁷.

В деле «С. против Швейцарии» ЕСПЧ счел, что право обвиняемого общаться с адвокатом вне пределов слышимости третьих лиц составляет одно из основных требований справедливого судебного разбирательства в демократическом обществе, которое вытекает из положений пункта 3 (с) статьи 6 ЕКПЧ. По мнению ЕСПЧ, если бы адвокат был лишен возможности совещаться с клиентом и получать от него конфиденциальные указания без такого наблюдения, то смысл оказания юридической помощи был бы во многом утрачен, между тем как ЕКПЧ принята с целью гарантировать соблюдение практических и эффективных прав⁶⁸.

Значение осуществления права на общение с адвокатом тем более возрастает, когда его носитель находится под стражей или в заключении⁶⁹.

Во время перерывов приставы и сотрудники полиции не препятствовали защитникам в их общении с подсудимыми, однако их близкое нахождение с подсудимыми не могло давать гарантии полной конфиденциальности в общении между защитниками и подсудимыми. Кроме того, некоторые бумаги, передававшиеся защитниками своим подзащитным, прочитывались сотрудниками полиции, что нарушает право защитников и подсудимых на их конфиденциальное общение.

Из отчётов мониторинговой группы

⁶⁷Комитет ООН по правам человека, МПГПП Замечанияобщегопорядка № 32 (2007 г.), п. 34.

⁶⁸S. v Switzerland [1991] ECHR 54, para 48.

⁶⁹ООН, Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1988 г., принцип 18 (1).

Важность обеспечения конфиденциальности встреч между адвокатами и их подзащитными для осуществления прав на защиту подтверждается рядом международных документов, включая:

1) Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов, которые предусматривают право всех арестованных, задержанных или заключенных лиц получать достаточные возможности, время и условия для посещения юристом, общения и консультации с ним без задержки, вмешательства или цензуры, и с соблюдением полной конфиденциальности⁷⁰;

2) Свод принципов ООН защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, который предусматривает следующие права лиц, подвергнутых задержанию или заключению: возможность общаться и консультироваться со своим адвокатом; предоставление достаточного времени и возможностей для проведения консультаций со своим адвокатом; право на посещение адвокатом, на консультации и на связь с ним, без промедления или цензуры, и в условиях полной конфиденциальности, которое не может быть временно отменено или ограничено, кроме исключительных обстоятельств, которые определяются законом или установленными в соответствии с законом правилами, когда, по мнению судебного или иного органа, это необходимо для поддержания безопасности и порядка⁷¹;

3) Европейское соглашение о лицах, участвующих в процессах в ЕСПЧ, которое гласит: «В отношении лиц, находящихся под стражей, осуществление данного права, в частности, подразумевает, что: ... (с) такое лицо имеет право переписываться и консультироваться, вне пределов слышимости третьих лиц, с адвокатом, имеющим право выступать в судах страны задержания в отношении жалобы в Европейский Суд или иных процедур, из нее вытекающих»⁷².

Адвокаты (в том числе и представляющие интересы людей, обвиняемых в уголовных преступлениях) не должны подвергаться запугиванию и неподобающему вмешательству в выполнение своего профессионального долга⁷³. Комитет по правам человека постановил, что адвокаты должны «иметь возможность давать советы и представлять своих клиентов в соответствии с установленными профессиональными нормами и своими суждениями без какого-либо ограничения, воздействия, давления или неподобающего вмешательства от кого бы то ни было»⁷⁴.

Нарушение права на конфиденциальное общение с адвокатом неоднократно нарушалось в ходе исследуемых судебных процессов. Так, в деле Косенко судья отказалась удовлетворить ходатайство адвокатов о конфиденциальной передаче документов от подзащитного защитнику, тем самым нарушив гарантированное право человека на общение с адвокатом и соблюдение адвокатской тайны.

Конвоиры внимательно слушают разговоры адвокатов и Косенко, запрещают передавать бумаги, записки и прочие документы от подсудимого защите и обратно, пока сами не прочитают эти материалы (так происходит на каждом заседании). В ответ на возражения адвокатов конвоиры ссылаются на ведомственные инструкции.

Из отчёта мониторинговой группы

28 августа 2013 года адвокат В. Шухардин от имени подсудимого Косенко оспаривал положения пункта 308 «Наставления по служебной деятельности изоляторов временного содержания,

⁷⁰Руководящие принципы ООН, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, принятые Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, 1990 г., п. 8.

⁷¹ООН, Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1988 г., принцип 18.

⁷²Европейское соглашение, касающееся лиц, участвующих в процедурах Европейского суда по правам человека, п.2(с) ст. 3.

⁷³Принцип 16 Основных принципов участия адвокатов.

⁷⁴Общие комментарии Комитета ООН по правам человека 13, пар. 9.

подразделений охраны и конвоирования», утвержденного приказом МВД РФ от 7 марта 2006 года 140 дсп, согласно которому сотрудники конвоя запрещают передавать любые документы от адвоката его клиенту и обратно, если им не дали ознакомиться с бумагами. Заявитель просил отменить эти правила в части, касающейся конфиденциальных документов защиты: соответствующие нормы противоречат статьям 47, 53 УПК РФ, статье 18 ФЗ «(О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений)», статьям 6,8,18 ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в РФ», правовым позициям ЕСПЧ. Защита Косенко утверждала, что наставления для конвоиров нарушают право гражданина на получение квалифицированной юридической помощи: в том числе - препятствие конфиденциальному общению адвоката с подзащитным.

Суд отказал в удовлетворении заявленных требований Косенко. Но при этом в своем решении суд постановил:

- в соответствии со статьей 48 Конституции РФ и статьями 46, 47 УПК РФ, гарантируется право подозреваемого на получение помощи защитника,
- №63 ФЗ «Об адвокатской деятельности» предусматривает право адвоката беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность (в том числе в период его содержания под стражей),
- пункт 308 приказа МВД определяет обязанности конвоира запрещать подсудимым вступать в контакты с гражданами, принимать и передавать посторонним лицам письма, записки, вещи, иные предметы. Защитник является участником уголовного судопроизводства и не относится к иным гражданам,
- пункт 308 приказа МВД не регулирует порядок свидания подозреваемого и адвоката в ходе судебного заседания, не препятствует их конфиденциальному устному и письменному общению в зале суда.

Таким образом, суд фактически сказал, что конвой не в праве свои действия, описанные выше, мотивировать положениями данной инструкции МВД.

Сложно сказать, связано ли улучшение соблюдения права на конфиденциальное общение с адвокатом после описанного случая, но позднее наблюдатели отмечали полностью противоположную картину.

1. Судья не препятствовала защитникам в общении с подсудимыми и непосредственно в ходе судебного разбирательства. При этом была обеспечена конфиденциальность общения, поскольку рядом никого из сотрудников полиции или приставов не было.

2. 23 октября – около 2 клеток, где находятся фигуранты дела, замечено только 3 полицейских, и сидящие внутри беспрепятственно общаются с остальными подсудимыми, располагающимися за адвокатскими столами. Кроме того судья пояснила приставам, что общение фигурантов дела с общественным защитником является законным наравне с адвокатами и попросила не препятствовать консультациям, что конвой практиковал прежде.

Из отчётов мониторинговой группы

Достаточное время на подготовку к защите

Определение того, что является «достаточным временем» для подготовки своей защиты, требует оценки конкретных обстоятельств каждого дела, в том числе характера и сложности дела, а также зависит от стадии разбирательства⁷⁵.

Право иметь достаточно времени на подготовку может предоставлять одной из сторон право просить и получать отсрочку судебного разбирательства. Комитет по правам человека считает, что суды обязаны удовлетворять разумные ходатайства об отсрочке, особенно если речь идет о серьезном уголовном преступлении и защите требуется дополнительное время на подготовку⁷⁶.

По словам адвокатов в исследуемых процессах, они столкнулись с проблемой получения протоколов заседаний – в начале сентября 2013 года им удалось получить протоколы только за 20-ые числа июля этого года. Это вызывает сложности, заключающиеся в невозможности проанализировать показания, данные с суде, а также в недостатке времени для полноценной подготовки к следующим слушаниям. Пункт Б, параграфа 3, статьи 6 ЕКПЧ гласит: «Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет право на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты». В УПК РФ данное положение четко не урегулировано.

25 октября в Басманном суде рассматривалась жалоба следователя Габдулина, который настаивал, что подозреваемый Развозжаев и его защитники сознательно затягивают стадию ознакомления с делом (по словам следователя, Развозжаев более 40 раз прекращал или прерывал ознакомление с материалами дела по необоснованным причинам, и в день тратит в среднем 3 часа на ознакомление, хотя его никто не ограничивает во времени) и злоупотребляют своим правом. Следователь просил ограничить ознакомление с уголовным делом до 31 октября. Адвокаты напомнили суду, что в деле 81 том, 300 часов видеозаписей и 200 часов аудиозаписей. Защитники попросили суд учесть, что Развозжаев успел ознакомиться с гораздо большим количеством томов дела, чем указано в графике следователя: «Там написано 46 томов, а на самом деле я исследовал 58». Развозжаев заявил, что его адвокатам запрещено фотографировать материалы, чтобы он мог знакомиться с ними в камере, и указал на длительную процедуру доставки в СК РФ для ознакомления с документами, которая может занимать до пяти часов в день: «Я без обедов и прогулок несколько месяцев, так как постоянно изучаю дело». Адвокат Денисов возражал тому, что он препятствует следствию, так как уже изучил 66 томов из 81. Адвокат Аграновский: «Вы упрекаете меня в затягивании дела и при этом говорите, что я знакомлюсь быстро, как между собой связаны эти факты? Дело перепрошивалось, и мы не знаем, те ли это тома, которые мы изучали ранее, кроме того, тома дела были без описи и пронумерованы карандашом, а сейчас нам их предоставили с описью». По решению суда, срок ознакомления ограничен 15-м ноября.

Из отчёта мониторинговой группы

Относительно общей процессуальной нормы о том, что во время слушаний должен быть составлен его протокол и вручен в установленный законом срок сторонам, стоит обратить внимание на «Дело четырех». На всем протяжении его разбирательства каждое заседание было отмечено частыми прерываниями вопросов и ответов во время допросов, заявления позиций, речей во

⁷⁵Albert and LeCompte v Belgium [1983] ECHR 1, para 41;; Williams v Jamaica, HRC Communication 561/1993, UN Doc CCPR/C/59/D/561/1993 (1997), para 9.3.

⁷⁶Комитет ООН по правам человека, МПГПП Замечанияобщегопорядка № 32 (2007 г.), п. 32; Kurbanov v Tajikistan, HRC Communication 1096/2002, UN Doc CCPR/C/79/D/1096/2002 (2003), para 7.3.

время прений судьей с тем, чтобы, как объясняла сама председательствующая, позволить секретарю успеть зафиксировать все в протокол.

Все стороны уже привыкли к тому, что судья постоянно говорит: «Медленнее-медленнее», «делайте паузы».

Из отчета мониторинговой группы

Статья 259 УПК РФ:

1. В ходе судебного заседания ведется протокол.
2. Протокол может быть написан от руки, или напечатан на машинке, или изготовлен с использованием компьютера. Для обеспечения полноты протокола при его ведении могут быть использованы стенографирование, а также технические средства.
7. Ходатайство об ознакомлении с протоколом судебного заседания подается сторонами в письменном виде в течение 3 суток со дня окончания судебного заседания... Председательствующий обеспечивает сторонам возможность ознакомления с протоколом судебного заседания в течение 3 суток со дня получения ходатайства... Если протокол судебного заседания в силу объективных обстоятельств изготовлен по истечении 3 суток со дня окончания судебного заседания, то участники судебного разбирательства, подавшие ходатайства, должны быть извещены о дате подписания протокола и времени, когда они могут с ним ознакомиться.

Постановление Правительства РФ от 21.09.2006 N 583 (ред. от 01.11.2012) "О федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России" на 2007 - 2012 годы" ожидаемыми конечными результатами реализации Программы предписывало осуществление обязательной аудиозаписи судебного заседания, что повлияет на обеспечение соблюдения процессуальных норм, повысит корректность поведения участников процесса, предотвратит появление жалоб на протоколы судебных заседаний...

В данный момент в Госдуме РФ рассматривается законопроект, котрым предлагается установить обязательность ведения в судах общей юрисдикции протоколирования с использованием средств аудиозаписи в ходе каждого судебного заседания, а также при совершении отдельных процессуальных действий вне судебного заседания. Вопрос о необходимости введения данного положения неоднократно поднимался представителями юридического сообщества. Стоит отметить, что Федеральным законом от 27 июля 2010 г. N 228-ФЗ аналогичные поправки были внесены в Арбитражно-процессуальный кодекс РФ. Инициаторы данных поправок объясняют, что, как показывает практика, секретарь судебного заседания физически не может успеть в полном объеме зафиксировать содержание выступлений сторон, экспертов, других участников процесса. Невозможность адекватной фиксации устной речи нередко приводит к деформированному изложению секретарем судебного заседания выступлений участников процесса. Протоколы зачастую ведутся довольно формально даже по весьма сложным делам. По этим причинам лица, участвующие в деле, вынуждены самостоятельно осуществлять аудиозапись судебного заседания. Отсутствие требования по обязательному ведению аудиозаписи судебного заседания в судах общей юрисдикции ставит участников гражданского или уголовного процесса в неравное положение по сравнению с участниками арбитражного процесса. Введение обязательной аудиозаписи судебного заседания позволит избежать случаев фальсификации, когда протоколы фактически «подгоняются» под итоговое решение суда. Одновременно установление подобной нормы позволит укрепить доверие граждан к органам судебной власти.

Еще одна сложность для адвокатов заключается в том, что сторона обвинения заранее не сообщает в зале суда последовательность приглашенных для допроса свидетелей и потерпевших. На предварительном закрытом слушание данного дела порядок допроса потерпевших и свидетелей не определялся. Учитывая это и тот факт, что в деле фигурирует значительное количество свидетелей обвинения и пострадавших, есть основания говорить о несоответствии

ситуации пункту Б, Параграфа 3, Статья 6. ЕКПЧ, который гарантирует обвиняемому возможность эффективной подготовки, в том числе к перекрестному допросу.

27 ноября 2013 года обвинение заявило, что завершило предоставление своих доказательств. Судья Никишина объявила о переходе к следующей стадии и предложила стороне защиты начать представлять доказательства. По реакции защиты можно было заметить удивление. Адвокаты: *«Мы не готовы, свидетели не поставлены в известность. Нужно время. И подождать протоколов (заседаний)»*. После того, как защита посоветовалась, ею было предложено суду перенести заседание на «разумную дату - 9 декабря 2013 года». Реакция судьи: *«Заседание переносится на «разумную дату» - 2 декабря»*. Таким образом, защите было предоставлено 4 дня (включая выходные – субботу, воскресенье) на подготовку.

Неожиданно вместо дальнейшего допроса потерпевших суд решил допросить главного свидетеля со стороны обвинения – К.Лебедева, который ранее заключил сделку со следствием, признал вину и дал показания против Развозжаева и Удальцова. Перед началом заседания защита заявила о необходимости отложить допрос Лебедева, так как присутствуют не все адвокаты и заранее о приглашении данного свидетеля им было неизвестно. Суд отклонил это ходатайство.

Из отчётов мониторинговой группы

Основаниями отмены или изменения судебного решения судом апелляционной инстанции являются существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения. Так, не предоставление достаточного времени на защиту является нарушением ст. 389.17 УПК РФ и является основанием для отмены или изменения приговора.

Отдельные положения законодательства Российской Федерации

Международные стандарты обязывают государство обеспечить квалифицированную, эффективную и компетентную защиту подсудимому⁷⁷. Факт назначения бесплатного адвоката подсудимому недостаточен. Государственные органы (судьи/прокуроры)⁷⁸ должны предпринять соответствующие меры в случае, если адвокат не обеспечивает надлежащую защиту⁷⁹.

Согласно ст. 48 Конституции РФ, каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно. Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения.

Согласно ст. 16 УПК РФ, подозреваемому и обвиняемому обеспечивается право на защиту, которое они могут осуществлять лично либо с помощью защитника и (или) законного представителя. Суд, прокурор, следователь и дознаватель разъясняют подозреваемому и обвиняемому их права и

⁷⁷Копенгагенский документ СБСЕ 1990г. Содержит положение согласно которому отдельное лицо вправе «запрашивать и получать адекватную юридическую помощь».(пар. 11.1).

⁷⁸КонорФоли, Борьба с пытками. Руководство для судей и прокуроров//Центр по защите прав человека, Эссекский университет, 2003г., с. 49.

⁷⁹Kellyv.Jamaica, CCPR/41/D/253/1987, 10 апреля 1991г., пар. 5.10.

обеспечивают им возможность защищаться всеми не запрещенными УПК РФ способами и средствами.

Статья 18 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» гласит следующее: «Подозреваемым и обвиняемым предоставляются свидания с защитником с момента фактического задержания. Свидания предоставляются наедине и конфиденциально... Свидания подозреваемого или обвиняемого с его защитником могут иметь место в условиях, позволяющих сотруднику места содержания под стражей видеть их, но не слышать».

Статья 47 УПК РФ гарантирует обвиняемому право пользоваться помощью защитника, в том числе бесплатно, иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально, в том числе до первого допроса, без ограничения их числа и продолжительности. Данное положение закреплено и в ст. 8 Федеральный закон от 31 мая 2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Часть 2 ст. 22 Конституция РФ гарантирует: «Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускается только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов». УПК РФ определяет, что при задержании срок исчисляется с момента фактического задержания (ч.3 ст.128 УПК РФ). Легальное определение момента фактического задержания дается в п.15 ст.5 УПК. Так, «момент фактического задержания – момент производимого, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления».

На практике проблема определения момента фактического задержания сводится к следующему вопросу: входит ли время доставления лица в орган дознания или к следователю в 48 часовой срок задержания лица. Необходимо отметить, что данный вопрос окончательно не определен в УПК РФ. В данном случае подозреваемый лишен права на защиту с момента его фактического задержания.

Согласно ст. 26 ФЗ № 63-ФЗ, адвокаты оказывают юридическую помощь гражданам РФ бесплатно в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 года № 324-ФЗ. Оплата труда адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам РФ бесплатно в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи, и компенсация их расходов являются расходным обязательством субъекта РФ. Кроме того, согласно ч. 5 ст. 50 УПК РФ, в случае, если адвокат участвует в производстве предварительного расследования или судебном разбирательстве по назначению дознавателя, следователя или суда, расходы на оплату его труда компенсируются за счет средств федерального бюджета.

Согласно ст. 18 Федерального закона № 324-ФЗ, адвокаты участвуют в функционировании государственной системы бесплатной юридической помощи, оказывая гражданам бесплатную юридическую помощь в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами. Адвокаты, являющиеся участниками государственной системы бесплатной юридической помощи, оказывают гражданам бесплатную юридическую помощь на основании соглашения, заключаемого в соответствии со статьей 25 ФЗ № 63-ФЗ.

Новеллой для российского законодательства является обязательное участие защитника по всем уголовным делам, а изменения в УПК РФ, внесенные Федеральным законом от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ, распространяют необязательность отказа от защитника для суда, прокурора, следователя и дознавателя также на все уголовные дела. Обязанность должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, обеспечить участие защитника, и необязательность для них отказа от его помощи, не означает навязывание обвиняемому (подозреваемому) конкретного адвоката. В первую очередь суд, прокурор, следователь (дознаватель) должны принять меры к тому, чтобы обвиняемый (подозреваемый) имел реальную возможность пригласить избранного им или другими лицами с его согласия защитника. Только тогда, когда соглашение на защиту не заключено либо приглашенный защитник в течение установленного законом срока не вступает в уголовное дело, должностные лица, осуществляющие производство по уголовному делу, вправе назначить обвиняемому (подозреваемому) для защиты адвоката. При отсутствии соглашения на защиту у обвиняемого (подозреваемого) отсутствует право на выбор, а у суда, прокурора, следователя (дознавателя) – на назначение конкретного адвоката. Запрос о выделении адвоката по назначению направляется в адвокатское образование в соответствии с порядком, определенным Советом региональной адвокатской палаты и доведенным до сведения суда, прокурора и органов расследования (пп. 4 п. 3 ст. 31 ФЗ № 63-ФЗ). Адвокатское образование выделяет для защиты по назначению одного из адвокатов, не занятых в этот момент в делах по соглашению. Так, в г. Москве порядок участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению и оказания гражданам РФ юридической помощи бесплатно утвержден решением Адвокатской палаты г. Москвы от 16 декабря 2002 г. № 1.

Кто может быть защитником

Согласно ст. 49 УПК РФ, защитник – лицо, осуществляющее в установленном УПК РФ порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. В качестве защитников допускаются адвокаты. По определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. При производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката.

Следовательно, по решению суда в качестве защитника может быть допущен один из близких родственников обвиняемого, подозреваемый на этапе досудебного следствия такого права лишён.

Согласно ст. 2 ФЗ № 63-ФЗ, адвокатом является лицо, получившее статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Согласно ч. 4 ст. 5 УПК РФ, близкие родственники – супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки.

В определении Конституционного суда РФ от 22 апреля 2004 года № 160-О: указано следующее: «решение по вопросу о допуске в качестве защитника наряду с адвокатом одного из близких родственников обвиняемого или иного лица, об участии которых ходатайствует обвиняемый, не может быть произвольным, не учитывающим требований закона, обстоятельств конкретного дела и особенностей личности приглашаемого в качестве защитника лица. При этом, по смыслу уголовно-процессуального закона, обстоятельством, препятствующим допуску в качестве защитника лица, не являющегося адвокатом, не может признаваться участие в деле профессионального адвоката, поскольку ни Конституция РФ, ни уголовно-процессуальный закон не ограничивают число защитников, могущих участвовать в деле».

Согласно ст. 50 УПК РФ, защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого,

обвиняемого. Подозреваемый, обвиняемый вправе пригласить несколько защитников. По просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом.

В случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника. Если участвующий в уголовном деле защитник в течение 5 суток не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия, а подозреваемый, обвиняемый не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении, то дознаватель, следователь вправе произвести данное процессуальное действие без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2 - 7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ (обязательное участие защитника).

Если в течение 24 часов с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу явка защитника, приглашенного им, невозможна, то дознаватель или следователь принимает меры по назначению защитника. При отказе подозреваемого, обвиняемого от назначенного защитника следственные действия с участием подозреваемого, обвиняемого могут быть произведены без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2 - 7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ.

Согласно ст. 52 УПК РФ, подозреваемый, обвиняемый вправе в любой момент производства по уголовному делу отказаться от помощи защитника. Такой отказ допускается только по инициативе подозреваемого или обвиняемого. Отказ от защитника заявляется в письменном виде. Если отказ от защитника заявляется во время производства следственного действия, то об этом делается отметка в протоколе данного следственного действия. Для сравнения, в украинском законодательстве установлено, что отказ от защитника должен быть письменный в обязательном присутствии адвоката, который назначен государством. Государственный адвокат должен прибыть к задержанному в течении 1 часа с момента его фактического задержания.

Отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда. Отказ от защитника не лишает подозреваемого, обвиняемого права в дальнейшем ходатайствовать о допуске защитника к участию в производстве по уголовному делу. Допуск защитника не влечет за собой повторения процессуальных действий, которые к этому моменту уже были произведены (ст. 52 УПК РФ).

Согласно ст. 53 УПК РФ, с момента допуска к участию в уголовном деле защитник вправе: 1) иметь с подозреваемым, обвиняемым свидания; 2) собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи; 3) привлекать специалиста; 4) присутствовать при предъявлении обвинения; 5) участвовать в допросе подозреваемого, обвиняемого, а также в иных следственных действиях, производимых с участием подозреваемого, обвиняемого либо по его ходатайству или ходатайству самого защитника; 6) знакомиться с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому; 7) знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела, выписывать из уголовного дела любые сведения в любом объеме, снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств; 8) заявлять ходатайства и отводы; 9) участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанций, а также в рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора; 10) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора, суда и участвовать в их рассмотрении судом; 11) использовать иные не запрещенные УПК РФ средства и способы защиты.

Как представляется, к числу этих средств и способов можно отнести следующие: обращение в средства массовой информации, в правозащитные организации и в международные суды; проведение медицинских обследований подозреваемого и обвиняемого и получение соответствующих заключений; открытое использование в ходе проведения следственных действий и судебных заседаний фотографирования, киносъемки (получение изображения движущихся объектов на светочувствительной пленке), видеозаписи и звукозаписи.

Адвокат может отказаться от принятой на себя защиты лишь в форме самоотвода при наличии соответствующих обстоятельств, которые закреплены в ст. 72 УПК РФ. Запрет, установленный ч. 7 ст. 49 УПК РФ, не относится к защитникам, которые не являются адвокатами.

Статья 310. Разглашение данных предварительного расследования

Разглашение данных предварительного расследования лицом, предупрежденным в установленном законом порядке о недопустимости их разглашения, если оно совершено без согласия следователя или лица, производящего дознание, - наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до трех месяцев.

Согласно ст. 217 УПК РФ, следователь предъявляет обвиняемому и его защитнику подшитые и пронумерованные материалы уголовного дела, Для ознакомления предъявляются также вещественные доказательства и по просьбе обвиняемого или его защитника фотографии, материалы аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки и иные приложения к протоколам следственных действий. В случае невозможности предъявления вещественных доказательств следователь выносит об этом постановление. По ходатайству обвиняемого и его защитника следователь предоставляет им возможность ознакомиться с материалами уголовного дела раздельно.

Обвиняемый и его защитник не могут ограничиваться во времени, необходимым им для ознакомления с материалами уголовного дела. Если обвиняемый и его защитник, приступившие к ознакомлению с материалами уголовного дела, явно затягивают время ознакомления с указанными материалами, устанавливается определенный срок для ознакомления с материалами уголовного дела. В случае, если обвиняемый и его защитник без уважительных причин не ознакомились с материалами уголовного дела в установленный судом срок, следователь вправе принять решение об окончании производства данного процессуального действия, о чем выносит соответствующее постановление и делает отметку в протоколе ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела.

В Постановлении от 27 июня 2000 года № 11-п по делу Маслова Конституционный Суд РФ также указал, что «отказ защитнику в ознакомлении с материалами следствия, которые были добыты с участием подозреваемого или стали ему известны иным образом до признания его подозреваемым, как и ограничение права защитника выписывать из материалов, с которыми он был ознакомлен до окончания следствия, любые сведения и в любом объеме не имеют разумного основания, не могут быть оправданы интересами следствия или иными конституционно значимыми целями, допускающими соразмерные ограничения прав и свобод».

Выводы по разделу

1. С формальной точки зрения право на защиту было соблюдено в отношении всех участников Болотного дела. Каждый подсудимый имел от 1 до 4 адвокатов или общественных защитников. Несмотря на то, что такое количество защитников не противоречит стандартам права на справедливый суд, наблюдателями, особенно в Деле 12-ти, отмечалось, что одновременное присутствие до 20 защитников в деле часто приводит к затягиванию судебного процесса и не способствует интересам подсудимых через несогласованность позиций отдельных защитников.
2. В рамках реализации права на защиту основные проблемы были выявлены в сфере конфиденциальности общения адвоката/защитника с подсудимым (в первую очередь тех, кто находился под стражей). График судебных заседаний не позволял адвокатам своевременно посещать подзащитных в СИЗО, а во время судебного заседания и в его перерывах всё общение между ними происходило под контролем судебных приставов. Дополнительные трудности создавали «аквариумы», в которых поговорить одновременно с подзащитными могло только ограниченное количество защитников (общение происходило только в перерывах через

специальные щели в конструкции), никакой возможности общения во время самого слушания у защитников и подсудимых не было. Приставы полностью контролировали общение между защитниками и подсудимыми. Когда подсудимые находились в клетке и близко к месту расположения защиты (как в «Деле 4-х»), у них было больше возможностей для общения с адвокатами, хотя и тут присутствовал контроль со стороны приставов и дополнительное препятствие в виде служебных собак, которые иногда агрессивно реагировали на приближение кого-либо к клетке с подсудимыми.

3. В ходе наблюдения отмечалось, что суд не вовремя предоставляет протоколы судебных заседаний и назначает следующий этап слушаний без учёта просьб адвокатов, связанных с необходимостью изучить материалы дела или участием отдельных защитников в процессах, идущих параллельно. В то же время, суд и прокуратура неоднократно обвиняли подсудимых в затягивании рассмотрения дел, когда последние требовали дополнительного времени на ознакомление с материалами дела.

Право на медицинскую помощь

Лица, содержащиеся под охраной органов правопорядка, имеют право на осмотр врача и, если это необходимо, на медицинское обслуживание (Статья 6 - Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка).

«Должностные лица по поддержанию правопорядка обеспечивают полную охрану здоровья задержанных ими лиц и, в частности, принимают немедленные меры по обеспечению оказания медицинской помощи в случае необходимости»⁸⁰.

Это право рассматривается как гарантия против применения пыток и неподобающего обращения, а также как составная часть обязанностей властей по соблюдению уважения к человеческой личности. Комитет ООН по правам человека заявил, что защита арестованных предусматривает, что каждый из них должен иметь незамедлительный и регулярный доступ к врачу⁸¹.

Реагирование на состояние здоровья подсудимых

В 1955 году Конгрессом ООН были приняты Минимальные стандартные правила обращения с заключенными. Согласно п. 22 данных правил, все заведения должны иметь в своем распоряжении по крайней мере одного квалифицированного медицинского работника, имеющего познания в области психиатрии. Медицинское обслуживание следует организовывать в тесной связи с местными или государственными органами здравоохранения. Оно должно охватывать психиатрические диагностические службы и там, где это необходимо, лечение психически больных заключенных. Больных заключенных, нуждающихся в услугах специалиста, следует переводить в особые заведения или же в гражданские больницы. Тюремные больницы должны располагать оборудованием, установками и лекарствами, необходимыми для должного медицинского ухода за больными и для их лечения, а также достаточно квалифицированным персоналом. Каждый заключенный должен иметь возможность прибегать к услугам квалифицированного зубного врача. Согласно п. 24 данных правил, каждого заключенного следует подвергать медицинскому осмотру при его принятии и затем по мере надобности, с тем, чтобы устанавливать, не болен ли он физически или умственно; принимать необходимые меры; изолировать заключенных, о которых можно предположить, что они страдают какой-либо инфекционной или заразной болезнью; выявлять физические или умственные недостатки, могущие воспрепятствовать их перевоспитанию, и определять, какова их физическая способность к труду.

Статья 41 Конституции РФ гарантирует, что каждый гражданин имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Эта норма действует независимо от того, совершало лицо преступление или нет. В ч. 6 ст. 12 Уголовно-исполнительного кодекса РФ указано, что осужденные и лица, находящиеся под стражей имеют право на охрану здоровья, включая получение первичной медико-санитарной и специализированной медицинской помощи в амбулаторно-поликлинических или стационарных условиях в зависимости от медицинского заключения.

14.11.2013 года.

Кривов лежал на лавке приблизительно с 14.30. Пристав сказал, что он лег потому, что ему плохо. Другой ответил, что данная ситуация его не касается. Позже добавил, что дать приказание вызвать медиков может только судья.

Из отчёта мониторинговой группы

⁸⁰Принято резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 года.

⁸¹Общие комментарии Комитета по правам человека 20, пар. 11.

Согласно ст. 29 «Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» (утвержденных ВС РФ 22 июля 1993 года № 5487-1), лица, задержанные, отбывающие наказание в виде ограничения свободы, ареста, заключенные под стражу, отбывающие наказание в местах лишения свободы либо административный арест, в том числе беременные женщины, женщины во время родов и в послеродовой период, имеют право на получение медицинской помощи в необходимых случаях в учреждениях государственной или муниципальной системы здравоохранения за счет средств соответствующих бюджетов.

Судья продолжает игнорировать заявления и ходатайства адвокатов и подсудимых (подсудимому Барабанову на протяжении недели не удалось донести до суда свои жалобы о состоянии здоровья), несмотря на то, что в любом процессе для этого должно специально отводиться время.

Из отчёта мониторинговой группы

Согласно ст. 24 Федерального закона РФ от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», в случае получения подозреваемым или обвиняемым телесных повреждений его медицинское освидетельствование проводится безотлагательно медицинскими работниками медицинских организаций, оказывающих медицинскую помощь в месте содержания под стражей. Результаты медицинского освидетельствования фиксируются в установленном порядке и сообщаются подозреваемому или обвиняемому. По просьбе подозреваемых или обвиняемых либо их защитников им выдается копия заключения о медицинском освидетельствовании. По решению начальника места содержания под стражей либо лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, или по ходатайству подозреваемого или обвиняемого либо его защитника медицинское освидетельствование проводится медицинскими работниками иных медицинских организаций. Отказ в проведении такого освидетельствования может быть обжалован прокурору либо в суд. При ухудшении состояния здоровья подозреваемого или обвиняемого сотрудники мест содержания под стражей безотлагательно принимают меры для организации оказания подозреваемому или обвиняемому медицинской помощи.

2 октября 2013 года после возвращения с перерыва подсудимый Акименков пытался довести до сведения суда, что он за это время был избит конвоем (конвоиром с собакой). Судья попытку Акименкова заявить об этом трактует как нарушение порядка: «Я вам не давала слова». Ходатайство адвокатов о том, чтобы суд выяснил данные факты, игнорируются судьей. Как и то, что во время заседания подсудимая Баронова заметила, как данный сотрудник конвойной службы демонстративно снял свой жетон 007660 (что могло затруднить его идентификацию), и сообщила об этом председательствующей.

Из отчёта мониторинговой группы

Часть 3 статьи 41 Конституции РФ гласит: «Соккрытие должностными лицами фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей, влечет за собой ответственность в соответствии с федеральным законом».

Согласно статье 18 Конституции РФ, «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием».

Уголовное законодательство предусматривает наказание за неоказание помощи больному (статья 124 УК РФ) и оставление в опасности (статья 125 УК РФ).

18 ноября подсудимый Сергей Кривов голодает 62-й день и практически не принимает участие в заседаниях: лежит на скамье в клетке и не реагирует на происходящее в зале.

Его адвокат Макаров попросил судью вызвать скорую помощь – в чем было отказано. Макаров вышел из зала и вызвал бригаду самостоятельно. Судья Никишина отреагировала на это так: сделала замечание Макарову за то, что тот покинул зал без разрешения, попросила приставов не пускать его обратно или «привязать его к стулу, чтобы ускорить процесс». Также судья заявила, что ведет свою акцию протеста, и если он «сляжет», то она выделит материалы по Кривову в отдельное производство, а процесс по «Делу 12-ти» будет продолжаться.

Когда прибыли врачи скорой помощи, в зал их не пустили, хотя врачи настаивали. Учитывая, что заседание официально открытое, врачи могли войти в зал и в качестве публики, однако практика данного процесса заключается в том, что по настоянию судьи приставы в принципе не позволяют зайти слушателям в зал во время процесса.

После того, как другие подсудимые стали говорить, что Кривов - без сознания, защита попросила суд о перерыве, однако судья заявила, что «нет оснований прекращать заседание, только после окончания допроса (свидетеля)».

— *Ничего, что у нас тут гестапо?* (вопрос адвоката)

— *Ничего* (судья).

Приставы вывели и, применяя силу, частично вынесли всех слушателей из зала по приказу судьи после того, как публика стала также призывать суд оказать помощь подсудимому Кривову. Адвокат Макаров заявил ходатайство об отводе судьи, которое было проигнорировано судом.

Из отчёта мониторинговой группы

Отметим, что стандарты медицинской помощи представляют собой нормативные документы, утвержденные ст. 37.1 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан и определяющие объем, качество и технологии лечебно-диагностического процесса. На сегодняшний день стандарты представлены более чем 500 документами по различным болезням и состояниям. Стандарты оказания скорой медицинской помощи регулируются Приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 1 ноября 2004 г. N 179 г. Москва Об утверждении порядка оказания скорой медицинской помощи и Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации (Минздрав России) от 12 августа 2013 г. N 565н г. Москва «Об утверждении перечня видов высокотехнологичной медицинской помощи» Эти стандарты равно распространяются на всех людей вне зависимости от их статуса, судимости и т.д. Такие Стандарты лечения обязательны для применения при оказании медицинской помощи и медицинских услуг, в случае их несоблюдения речь идет о невыполнении предписаний юридических норм и о нарушении установленных правил.

В ноябре 2013 года подсудимый Сергей Кривов прекратил голодовку, объявленную им в середине сентября 2013 года, и был помещен в стационар тюремной больницы СИЗО «Матросская Тишина».

Еще до окончания голодовки Кривова, 21 ноября, ЕСПЧ в ответ на обращение адвоката данного фигуранта дела Макарова официально запросил у правительства России документы о состоянии здоровья голодающего и о наблюдении за ним, поставив следующие вопросы:

- Голодает ли Заявитель в настоящее время и если да, то как долго?

- Каково его состояние здоровья?

- Если Заявитель голодает или голодал недавно, проводилось ли ему регулярное медицинское обследование?

25 ноября российские власти ответили на этот запрос двумя письмами.

В первом, подписанном, замминистра юстиции, уполномоченным по правам человека от РФ при ЕСПЧ Георгием Матюшкиным, говорится, что анализы не выявили изменений здоровья, угрожающих жизни подсудимого, и что Кривов обследовался и получал всю необходимую медицинскую помощь ежедневно. Отметим, что в течение дня (на протяжении каждых четырех дней в неделю) во время нахождения в автозаке, конвойном помещении и зале суда Кривов медицинскую помощь не получал: тюремный врач сопровождал его только на одно заседание. Также напомним, что гражданских врачей, включая скорую помощь, к нему не допускали.

Второе письмо – от начальника «Матросской тишины» Владимира Ключека – содержит информацию о том, что состояние здоровья Кривова - удовлетворительное. Также там сказано, что 25 ноября Кривов при взвешивании на весах вместе с одеждой имел вес 71,6 кг. Нужно обратить внимание на то, что ранее, 20 ноября, руководитель пресс-службы УФСИН Сергей Цыганков в официальном комментарии заявил, что «19 сентября текущего года, в момент начала голодовки вес его (Кривова) составлял 79 килограммов, по состоянию на 20 ноября вес тела Кривова составляет 59,700 кг».

Из отчёта мониторинговой группы

В случае выявления в порядке, установленном ч.1 ст. 110 УПК РФ, у подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления тяжелого заболевания, препятствующего его содержанию под стражей и удостоверенного медицинским заключением, вынесенным по результатам медицинского освидетельствования, копии медицинского заключения направляются начальником места содержания под стражей или лицом, исполняющим его обязанности, лицу или в орган, в производстве которых находится уголовное дело, подозреваемому или обвиняемому в совершении преступления и его защитнику в течение календарного дня, следующего за днем поступления медицинского заключения в администрацию места содержания под стражей.

21 февраля подсудимого Кривова в зал слушаний сопровождал медработник СИЗО. Подсудимый заявил, что кроме измерения давления врач не реагирует по-иному никак на его жалобы и что обратился к конвойным со словами о невозможности участвовать в процессе. Конвоир на вопрос судьи о подтверждении этого, отрицал факт такого разговора.

Защита Кривова заявила ходатайство о независимом освидетельствовании состоянии ее подопечного. Судья оставила его без удовлетворения, ссылаясь на справку от врача ФСИН о том, что Кривов «участвовать в процессе может». Медицинский работник, находящийся в это время в зале, тихо прокомментировал: «Правильно».

Из отчёта мониторинговой группы

За неоказание помощи больному, а также заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии установлена уголовная ответственность, предусмотрена статьями 124 и 125 УК РФ.

Реализация права на справедливый суд при ухудшении состояния здоровья

В соответствии с подп. «д» п. 3 ст. 14 МПГПП, «каждый имеет право при рассмотрении любого предъявленного ему обвинения быть судимым в его присутствии».

«Право подсудимого на участие в рассмотрении его уголовного дела обычно включает не только прав на личное присутствие, но и право слышать, видеть, следить за разбирательством»⁸².

Статья 247 УПК РФ определяет участие подсудимого во время судебного слушания. Согласно данной статьи, судебное разбирательство уголовного дела проводится при обязательном участии подсудимого. Личное участие подсудимого в судебном разбирательстве является важной гарантией осуществления им своих прав на участие в доказывании, высказывание своего мнения по существу предъявленного обвинения и по иным рассматриваемым судом вопросам, заявление ходатайств и обжалование действий и решений суда.

Согласно ст. 258 УПК РФ, при нарушении порядка в судебном заседании, неподчинении распоряжениям председательствующего или судебного пристава лицо, присутствующее в зале судебного заседания, предупреждается о недопустимости такого поведения, либо удаляется из зала судебного заседания, либо на него налагается денежное взыскание.

При неподчинении обвинителя или защитника распоряжениям председательствующего слушание уголовного дела по определению или постановлению суда может быть отложено, если не представляется возможным без ущерба для уголовного дела заменить данное лицо другим. Одновременно суд сообщает об этом вышестоящему прокурору или в адвокатскую палату соответственно.

Подсудимый может быть удален из зала судебного заседания до окончания прений сторон. При этом ему должно быть предоставлено право на последнее слово. Приговор в этом случае должен провозглашаться в его присутствии или объявляться ему под расписку немедленно после провозглашения.

01.04.14

Судья: «Почему своевременно не явились в заседание?»

Удальцов: «Нахожусь на больничном с обострением заболевания желудка и язвы 12-перстной кишки. Есть листок нетрудоспособности по 2 апреля включительно».

Судья: «26 марта была представлена ксерокопия данного документа и объяснения Удальцова. Судом был сделан запрос на имя главного врача городской поликлиники №67. Подготовлен ответ: лист нетрудоспособности (номер его приводится) Удальцову не выдавался».

Адвокат: «Могли бы мы ознакомиться с ответом?»

Судья: «Нет. Где, кем, и когда выдавался этот лист Вам?»

Удальцов: «25 марта при посещении меня врача Юшкевич, осмотрел меня, прописал лечение, вызов был сделан через поликлинику по моему месту жительства, вызывали скорую помощь в присутствии сотрудника полиции, прописали постельный режим, курс медикаментозного лечения».

Судья: «Где фиксировалась информация?»

Удальцов: «Должна быть в мед.карте в поликлинике».

Судья: «Предоставить можете ее?»

⁸²Sevastyanov v. Russia [2010] ECHR.

Удальцов: *«Карта - в поликлинике, на руку эти бумаги не выдаются. Я прошу суд разрешить мне присесть, так как я плохо чувствую себя».*

Судья в течение 5 минут выяснял детально, какие лекарства прописаны, какой режим приема.

Суд: *«Вы нуждаетесь в оказании медицинской помощи? Она Вам сейчас будет предоставлена, прибудет бригада врачей и даст заключение о вашей способности или неспособности участия в заседании, потому что пока то, что говорите Вы, документально не подтверждено».*

Объявлен перерыв. Врачи зашли в зал спустя несколько минут.

После перерыва Суд: *«Суду представлена справка, что проведен осмотр Удальцова, в госпитализации не нуждается, участвовать в заседании может. Суд принимает решение о продолжении рассмотрения уголовного дела».*

Адвокат: *«Я возражаю. Только что мы разговаривали с врачом – и она не сказала, что Удальцов способен сейчас участвовать в заседании. Другой врач отказался дать такую справку. Ходатайствую об ознакомлении со справкой, которую получил суд».*

Судья: *«Сядьте, пожалуйста. Есть стадии рассмотрения дела, ходатайств – и Вы злоупотребляете своими процессуальными правами. По окончании судебного заседания Вам будет предоставлен этот документ. По поводу Вашего поведения суд вынужден будет проинформировать главу соответствующего адвокатского сообщества».*

Спустя какое-то время Удальцов снова заявил, что плохо себя чувствует и попросил вызвать «скорую помощь».

Суд: *«Вы, прежде чем сделать заявление, должны обратиться к суду, а так Вы нарушаете регламент, нарушаете порядок в зале суда. У вас уже есть одно замечание. Согласно неоднократным разъяснениям Конституционного суда, суд может отреагировать удалением подсудимого до конца разбирательства – и это не будет являться нарушением его прав на защиту. Вы удаляетесь до конца слушаний данного уголовного дела».*

Суд попросил приставов вывести Удальцова из зала: *«Быстро удалить подсудимого! И сотрудникам уголовной инспекции прошу донести о поведении надзираемого ими лица».*

07.04.14:

Суд, обращаясь к адвокату: *«После того, как бригада скорой медпомощи покинула зал, Ваш подзащитный неправильно реагировал на происходящее. Суд сделал второй запрос в поликлинику и подтверждено, что больничный лист Удальцову все же выдавали 25 марта, но ни о каком постельном режиме не шла речь, утверждения, что он не может передвигаться, не имеется. Защита, Вы готовы контролировать поведение Удальцова?»*

Суд допустил Удальцова к участию в судебном заседании. После этого Удальцова вернули в зал заседаний.

Отметим, что в его отсутствие допросили более 10 свидетелей обвинения.

Из отчёта мониторинговой группы

Таким образом, заявление Удальцова о плохом самочувствии было расценено как нарушение порядка в судебном заседании, что категорически противоречит утверждению, что жизнь и здоровье по закону РФ — это неотчуждаемые нематериальные блага, а отказ медработников в медицинской помощи не допускается и влечет за собой уголовную ответственность.

Выводы по разделу

1. На суде лежит ответственность гарантирования фундаментальных прав и свобод человека для подсудимых в ходе судебного процесса. Она включает необходимость реагирования на потребность в предоставлении медицинской помощи. Однако этот базовый принцип часто игнорировался судом в исследуемых процессах. Сюда относится отсутствие реакции на жалобы в связи с избиением конвоем, непринятие во внимание состояния здоровья подсудимых при выборе меры пресечения или её продлении, а также отказ в предоставлении медицинской помощи подсудимым, когда они в ней остро нуждались.

2. Суд должен обеспечить подсудимым эффективное участие во всех процессуальных этапах судебного разбирательства. Состояние здоровья может стать препятствием для этого, и суд обязан учитывать состояние здоровья подсудимого в процессе и его планировании. Исключение подсудимого из процесса вследствие его заявлений о болезни, является вопиющим нарушением права на справедливый суд.

Избрание меры пресечения

Суд неизбежно должен оценивать обоснованность обвинения. Первым условием для заключения под стражу является наличие «разумного подозрения». Об этом прямо говорит подп. «с» пар. 1 статьи 5 Конвенции, посвященной лишению свободы, а также дело *Englert v. Germany* 25 августа 1987.

Согласно ст. 97 УПК РФ, дознаватель, следователь, а также суд в пределах предоставленных им полномочий вправе избрать обвиняемому, подозреваемому одну из мер пресечения, предусмотренных УПК РФ, при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый: 1) скроется от дознания, предварительного следствия или суда; 2) может продолжать заниматься преступной деятельностью; 3) может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Исходя из ст. 99 УПК РФ, при решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления и определения ее вида при наличии оснований, должны учитываться также тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства.

УПК РФ определяет следующие меры пресечения: 1) подписка о невыезде; 2) личное поручительство; 3) наблюдение командования воинской части; 4) присмотр за несовершеннолетним обвиняемым; 5) залог; 6) домашний арест; 7) заключение под стражу.

Так, согласно ст. 107 УПК РФ, домашний арест в качестве меры пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в полной либо частичной изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением ограничений и (или) запретов и осуществлением за ним контроля. С учетом состояния здоровья подозреваемого или обвиняемого местом его содержания под домашним арестом может быть определено лечебное учреждение.

Домашний арест избирается на срок до двух месяцев. Суд с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого и фактических обстоятельств при избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения может ему запретить и (или) ограничить: 1) выход за пределы жилого помещения, в котором он проживает; 2) общение с определенными лицами; 3) отправку и получение почтово-телеграфных отправлений; 4) использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

При отказе в удовлетворении ходатайства об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде домашнего ареста судья по собственной инициативе при наличии оснований, предусмотренных статьей 97 УПК РФ, и с учетом обстоятельств, указанных в статье 99 УПК РФ, вправе избрать в отношении подозреваемого или обвиняемого меру пресечения в виде залога.

Встречи подозреваемого или обвиняемого, находящихся под домашним арестом в условиях полной изоляции от общества, с защитником, законным представителем проходят в месте исполнения этой меры пресечения.

В случае нарушения подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в качестве меры пресечения избран домашний арест, условий исполнения этой меры пресечения, следователь, дознаватель вправе подать ходатайство об изменении меры пресечения. Если нарушение условий исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста было допущено после назначения судебного разбирательства, эта мера пресечения может быть изменена по представлению контролирующего органа.

Согласно ст. 108 УПК РФ, заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение. Такими обстоятельствами не могут являться данные, не проверенные в ходе судебного заседания, в частности результаты оперативно-розыскной деятельности, представленные в нарушение требований статьи 89 УПК РФ. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, при наличии одного из следующих обстоятельств: 1) подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации; 2) его личность не установлена; 3) им нарушена ранее избранная мера пресечения; 4) он скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

Постановление о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора, защитника, если последний участвует в уголовном деле, по месту производства предварительного расследования либо месту задержания подозреваемого в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд. Принятие судебного решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого допускается только в случае объявления обвиняемого в международный розыск. Постановление судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу или об отказе в этом может быть обжаловано в апелляционном порядке.

Возникли серьезные вопросы в отношении оснований для содержания данных лиц под стражей. Решения судей во время выбора меры пресечения (или его пересмотра) базировались на необоснованном подозрении о том, что данное лицо совершило преступление. Индивидуальная оценка возможности того, что данный задержанный может скрыться от правосудия, уничтожить доказательства, повлиять на свидетелей или повторно нарушить закон на заседаниях всех фигурантов звучала одинаковая, словно написанная под копирку. Кроме того основанием для выбора содержания под стражей оказывалось наличие среди знакомых фигурантов анархистов и футбольных фанатов, наличие скутера и загранпаспорта, друзей за пределами России в социальных сетях.

По мнению следователя, Алексей Гаскаров может скрыться, поскольку до задержания он «по месту регистрации не проживал, вел скрытный образ жизни, ночевал по различным адресам, использовал различные приемы конспирации.

Из отчётов мониторинговой группы

Согласно п. 13 ст. 109 УПК РФ, рассмотрение судом ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей в его отсутствие не допускается, за исключением случаев нахождения обвиняемого на стационарной судебно-психиатрической экспертизе и иных обстоятельств, исключающих возможность его доставления в суд, что должно быть подтверждено соответствующими документами. При этом участие защитника обвиняемого в судебном заседании является обязательным.

Судья выносит постановление о рассмотрении вопроса о продлении срока содержания под стражей в отсутствие обвиняемого с указанием причин, по которым присутствие обвиняемого невозможно (п. 14 ст. 109 УПК РФ).

Согласно п. 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 41 от 19 декабря 2013 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога», «суд вправе рассмотреть вопрос о продлении срока содержания под стражей в отношении нескольких обвиняемых, подсудимых в одном судебном заседании при условии индивидуального исследования обстоятельств, имеющих значение для принятия решения о мере пресечения. В описательно-мотивировочной части постановления (определения), вынесенного в отношении нескольких обвиняемых, подсудимых, следует излагать мотивы принятого решения в отношении каждого из них. В резолютивной части такого постановления (определения) необходимо указывать срок, на который продлено содержание под стражей, и дату его окончания в отношении каждого лица».

В деле Линд против России ЕСПЧ фиксирует, что после того, как дело было передано в национальный суд, судебные власти использовали суммирующую формулу при отказе на ходатайства об освобождении, и продлили досудебное заключение под стражей тридцати девяти человек, не обращая внимания на просьбу защиты, чтобы дело каждого подзащитного рассматривался индивидуально. Суд уже обратил внимание на то, что практика выдачи общего приказа на коллективное заключение под стражу, без разбирательства от дела к делу оснований для содержания под стражей в отношении каждого заключенного, несовместима сама по себе с положением Статьи 5 п.3 Конвенции (см. дело Щеглюк против России 7649/02, § 45, 14 декабря 2006; Корчуганова против России § 76; Долгова против России, § 49). В данных делах продлевая срок заключения заявителя методом коллективного приказа о содержании под стражей, местные власти не вникали в индивидуальные обстоятельства.

Кривов и его защита выступила с просьбы рассмотреть продление ареста индивидуально всем обвиняемым, ссылаясь в том числе на практику ЕСПЧ. Судья постановила отказать, поскольку *«вынесено было одно решение Замоскворецким судом, и в отношении каждого подсудимого апелляционная жалоба будет рассматриваться в данном заседании отдельно»*.

Из отчёта мониторинговой группы

Десять фигурантов Дела 12-ти обратились с жалобой в Европейский суд по правам человека в отношении избранной им меры пресечения в виде содержания под стражей. ЕСПЧ придал приоритетный статус жалобе⁸³. Однако сама жалоба, вопросы правительству от ЕСПЧ не принимались во внимание судом, и мера пресечения не менялась в ответ на ходатайства адвокатов. Единственный фигурантом, которому изменили меру пресечения по решению апелляционной инстанции, стал Кавказский. В другом деле – Деле организаторов – Развозжаеву домашний арест также стал заменой содержанию в СИЗО, однако на непродолжительный срок, и вскоре мерой пресечения снова стало содержание под стражей.

Выводы по разделу

Придание приоритетности статуса жалобы по Делу 12-ти Европейским судом по правам человека на избранные меры пресечения уже говорит об их сомнительной оправданности. В ходе судебных заседаний адвокаты и защитники не единожды ходатайствовали о выборе меры пресечения без содержания под стражей, приводили доказательства процессуальной оправданности изменения меры пресечения и безопасности подсудимых для общества. Однако, эти аргументы судом не принимались во внимание.

⁸³ <http://rosuznik.org/arrests/delo12?download=465>

Рекомендации

Властям Российской Федерации:

- Исключить практику избирательного и политически мотивированного правосудия.
- Принять все соответствующие меры для обеспечения соблюдения международных стандартов права на справедливый суд. Обеспечить реальную независимость от исполнительной власти судебной системы в своей стране через проведение судебных реформ и отказа от практики давления на суды, в том числе и в виде публичных позиций и высказываний государственных политических лидеров в отношении судов и оценок хода прецедентных судебных дел.
- Обеспечить пересмотр всех судебных дел политических заключённых в судебных процессах, соответствующих международным стандартам справедливого правосудия.
- Обеспечить оперативное, беспристрастное и тщательное расследование всех сообщений о запугивании, преследовании, произвольных задержаниях, пытках и других видах жестокого обращения, а также сфальсифицированных обвинениях против правозащитников и других гражданских активистов, диссидентов и оппозиционеров, юристов, журналистов и блоггеров, а также гарантировать привлечение к ответственности виновных в указанных нарушениях.
- Гарантировать всем правозащитникам и другим гражданским активистам, диссидентам, оппозиционным политикам, юристам, журналистам, блоггерам и религиозным активистам возможность мирно осуществлять законную деятельность, свободную от угрозы репрессий, незаконных ограничений своих прав и произвольного преследования.
- Поддерживать запросы БДИПЧ о мониторинге судебных процессов.
- Пересмотреть инструкции, регулирующие пронос фото- и видеоаппаратуры в помещения судов с целью обеспечения соответствия российской правовой системе международным стандартам открытости судов.
- Во исполнение решений Европейского Суда по правам человека принять новые нормы пребывания подсудимых в судебном процессе без применения клеток и «аквариумов», как таковых, которые не способствуют соблюдению права на справедливый суд.
- Российской Федерации стоит отказаться от практики конвоирования и охраны подсудимых с использованием служебных собак, а также ограничить применение наручников к подсудимым в ходе судебного процесса.
- Исполнять надлежащим образом решения Европейского Суда по правам человека по делам против Российской Федерации.
- Досудебное содержание под стражей должно быть скорее исключением, чем правилом. Решение о применении этой меры пресечения должно приниматься на основе индивидуальной оценки дела, которая включала бы рассмотрение конкретных обстоятельств, должно быть разумным и необходимым. Основания назначения меры в виде содержания под стражей должны быть установлены законом и не должны быть расплывчатыми или чрезмерно широкими.
- Судьи, прокуроры и адвокаты должны иметь доступ к надлежащей юридической и профессиональной подготовке, включая непрерывное образование, специализированную подготовку и другие способы наращивания потенциала. Эта подготовка должна включать курсы международного права в области прав человека и применения его на национальном уровне.

Судебной системе, администрациям судов и Министерству Юстиции Российской Федерации

- Провести обучение персонала судов и судебных приставов, основываясь на принципах прав человека и недискриминации. Сотрудничать с профильными общественными организациями в этом вопросе.
- Учитывать общественную значимость судебного процесса при выборе залов судебного заседания. Такой город, как Москва, должен иметь не менее пяти хорошо оборудованных залов, вмещающих 100 и более посетителей.
- При рассмотрении особо резонансных дел учитывать международный опыт проведения судебных заседаний в публичных помещениях большой вместительности вне зданий судов.
- Обеспечить все залы судов достаточной технической базой, включая возможность качественной аудио- и видео трансляции.
- Организовать планирование логистики и обеспечения безопасности судов, основываясь на уважении человеческого достоинства каждого посетителя.
- Продумать пути избегания создания очередей во время прецедентных судебных дел, например, через использование дополнительных входов и активацию всех рамок металлоискателей.
- Обеспечить достаточное количество квалифицированного персонала (приставов), организовывающих безопасность на входе. Их поведение должно соответствовать нормам национального и международного законодательства, а также общим принципам уважительного отношения к людям без какой-либо дискриминации.
- Принять меры по обеспечению возможности конфиденциального общения подсудимых с адвокатами в течении необходимого для подготовки защиты времени, и учитывать этот момент при планировании графика судебных заседаний.
- Напоминаем, что свобода от пыток, жестокого и унижающего человеческого достоинство обращения и наказания является абсолютным правом человека. Подчёркиваем необходимость пересмотра всех практик и процедур в рамках и вокруг судебных процессов в направлении искоренения подобного обращения и наказания.
- Следить за своевременным предоставлением всех необходимых процессуальных документов сторонам, а также учитывать время на ознакомление с ними при планировании графика судебных заседаний.
- Следовать положениям нормативно-правовых актов, предусматривающих предоставление безотлагательной медицинской помощи подсудимым и другим участникам процесса во избежание нарушений фундаментальных прав человека.
- Избегать практики ограничения права на участие в судебном процессе подсудимым в связи с состоянием здоровья. Решением этой проблемы может быть перенесение сроков судебного разбирательства на достаточный для выздоровления срок.
- При избрании меры пресечения судом реально учитывать состояние здоровья подсудимых, степень общественной опасности и другие факторы. Необходимо помнить о гуманистической направленности отправления правосудия и не использовать суд в качестве карательного органа, особенно в политически мотивированных процессах.
- Максимально обеспечивать соблюдение всех процессуальных стандартов, демонстрировать непредвзятость и беспристрастность для предотвращения оценивания процесса как политически мотивированного.

Органам судейского самоуправления Российской Федерации

- Отслеживать и своевременно рассматривать ситуации нарушения судейской этики и принимать меры в соответствии со своими уставами для обеспечения беспристрастности суда.
- Стороны судебного разбирательства в случае сомнений в соблюдении принципа равенства сторон должны иметь возможность обратиться с жалобой в органы судейского самоуправления, которые должны быть объективно рассмотрены в разумные сроки.

Институтам ОБСЕ:

- Поддерживать мандат БДИПЧ по наблюдения судебных процессов и мирных собраний, в том числе путем поощрения государств-участников к предоставлению постоянных приглашений БДИПЧ для наблюдения за судебными процессами и мирными собраниями.
- Укреплять сотрудничество БДИПЧ с НПО, включёнными в независимый общественный мониторинг судебных процессов в странах региона ОБСЕ, и усилить методологический базис для наблюдательных миссий путём регулярного обмена опытом.
- Поддерживать развитие системы общественного наблюдения в судах путём подготовки заинтересованных активистов по методологии БДИПЧ по мониторингу судебных процессов.
- Сотрудничать с правозащитными группами региона для расширения методологической базы общественного мониторинга судов и её применения.
- Уделять особенное внимание подготовке судей и юристов, способных защищать представителей гражданского общества, неправительственных организаций и правозащитников в судах в случаях необоснованных или сфабрикованных обвинений.

Парламентской Ассамблее ОБСЕ:

- Создать пост Специального Докладчика по Политическим Заключённым или тематическую группу по данному вопросу.

Правозащитным организациям и инициативам России

- Координировать свои действия по предоставлению защитников подсудимым во избежание образования чрезмерного количества первых.
- Организовывать работу по согласованию позиций групп защитников и адвокатов в рамках одного судебного процесса.
- Активизировать экспертную и волонтерскую работу по проведению общественных мониторингов судов в России на основе опыта мониторингов по Болотному делу.
- Учитывать фактор наличия политических преследований в стране, в том числе в судебном порядке, при подготовке и планирование общественной деятельности.

Правозащитным организациям и инициативам стран постсоветского пространства

- Активизировать свою деятельность по проведению судебных мониторингов в своих странах и на региональном уровне.
- Обмениваться методиками и способствовать созданию международных сетей наблюдателей и экспертов в сфере общественного мониторинга судов.
- Разделять общественный мониторинг судов и акции солидарности по поддержке подсудимых вне зависимости от страны рассмотрения дела.

- Учитывать риски и быстро меняющуюся политическую ситуацию в странах региона при планировании судебных мониторингов.
- Принимать во внимание языковые барьеры и разницу в правовых системах стран при планировании международного судебного мониторинга. Особое внимание уделять подготовке наблюдателей, а также вопросам безопасности. Учитывать возможный запрет на въезд для наблюдателей при планировании своей работы.

Информация об организациях и инициативах, реализовавших судебный мониторинг

ОГОН – Объединенная Группа Общественного Наблюдения⁸⁴

Объединенная группа общественного наблюдения (ОГОН) - долгосрочная гражданская неполитическая инициатива, возникшая на волне массовых публичных выступлений в России 2012 года, для развития системы гражданского контроля за действиями властей в публичной сфере и прежде всего там где регулярно возникают общественные конфликты или ситуации напряжения между обществом и властью:

- на публичных акциях;
- в судах;
- при взаимодействии полиции с гражданами.

1. ОГОН задумывается как горизонтальная структура, которая объединяет людей, заинтересованных в развитии систем гражданского контроля за властью в России.

2. Цели ОГОН:

- повышение открытости, доступности и подотчетности органов власти,
- укрепление гражданского контроля и повышения роли и значения гражданского участия,
- снижение уровня конфликтности в обществе и между гражданами и властью.

3. Основные функции ОГОН:

- Присутствие. Уже само присутствие хорошо организованных и подготовленных для ведения наблюдения людей в местах возможного произвола, придерживающихся принципов ненасилия и верховенства Права способно повлиять на развитие ситуации и снизить вероятность произвола.
- Мониторинг. ОГОН занимается независимым описанием событий, составляет хроники и отчеты, которые используются при подготовке рекомендаций и обращений к власти, в экспертных докладах и пр. Кроме того, участники ОГОН могут выполнять роль независимых свидетелей при последующих разбирательствах.
- Медиация. Действия ОГОН направлены на снижение уровня агрессии в конфликтных ситуациях и преодоление противостояния между представителями общества и представителями власти.

Помимо вышеперечисленного, ОГОН инициирует и поддерживает иные гражданские действия, направленные на достижение обозначенных целей.

4. Работа ОГОН основывается на принципах ненасилия, недискриминации и приоритета Прав Человека. Призывы к насилию и дискриминация в группе недопустимы.

5. ОГОН и наблюдатели нейтральны и беспристрастны, их действия основаны на принципах права. Политическая пропаганда в группе недопустима (в частности, символика политических движений и партий).

Группа создана при поддержке:

Международного Молодежного Правозащитного Движения,
Московской Хельсинкской группы,
Трансперенси Интернешнл — Россия.

⁸⁴ <http://ogonwatch.org/>

В реализации проекта по судебному мониторингу ОГОН сыграл ключевую роль как волонтерская инициатива, готовая работать с новыми и опытными наблюдателями, обучать и координировать их, организовывать наблюдение на национальном уровне и помогать со взаимодействием с российскими экспертами в области права и прав человека.

Харьковская областная фондация «Общественная Альтернатива»

ХОФ "Общественная Альтернатива" (Харьков, Украина) основана в марте 2005 года. Задачами деятельности фондации является защита прав человека, продвижение ценностей демократического общества, путей и методов их достижения.

Эти задачи реализуются через работу по следующим направлениям:

- Права ребенка
- Права людей с инвалидностью
- Активизация местных сообществ
- Международная солидарность в сфере прав человека

Одним из инструментов работы организации является общественный мониторинг судов.

ХОФ "Общественная Альтернатива" тесно сотрудничает с организациями и группами, которые создали инициативу ОГОН. В организации есть команда экспертов по мониторингу судебных процессов, которые не только активно действуют на национальном уровне, но и разработали схему организации судебного наблюдения в Беларуси в рамках деятельности Комитета международного контроля за соблюдением прав человека в Республике Беларусь, а также предоставили консультации ОГОНу в рамках пилотных наблюдений Болотного дела.

Организация является участником Международной Платформы «Гражданская Солидарность», а также других международных сетевых инициатив и коалиций.

Международное Молодежное Правозащитное Движение⁸⁵

Молодежное Правозащитное Движение (МПД) – это:

- сообщество молодых (по состоянию души) правозащитников и гражданских активистов со всего мира;
- сеть, в которую входят более тысячи человек и организаций, объединившихся для решения общественных проблем и поддержки друг друга;
- пространство для роста и развития начинающих и опытных социальных акторов.

Международная сеть – Молодежное Правозащитное Движение – сообщество, созданное в рамках Интернационального проекта – Молодежное Правозащитное Движение. Проект появился на свет 8 августа 1998 года, и его главной миссией стало создание и поддержка нового поколения молодых правозащитников и гражданских активистов.

Корреспонденты и Участники Сети МПД живут в 38 странах, на пространстве от Сан-Диего до Владивостока, от Буэнос-Айреса до Мурманска.

Более 10 лет МПД-шники всего мира отмечают 9 апреля – Международный день молодежных действий за Права Человека.

В 2009 году МПД получило статус участника (participatory status) при Совете Европы – крупнейшей межправительственной организации по защите прав человека на пространстве большой Европы.

⁸⁵ <http://www.yhrm.org/>

Международная Платформа «Гражданская Солидарность»⁸⁶

Платформа Гражданская Солидарность была создана, чтобы объединить неправительственные организации, приверженные делу улучшения ситуации с правами человека в Европе, Евразии и США. Это обеспечивает единое пространство таким группам для обмена опытом в проведении исследований и действий в защиту общественных интересов, а также найти новые каналы связи и улучшения методов совместной работы. Целью Платформы является создание инструмента, через который гражданские активисты могут эффективно создавать коалиции, укреплять взаимную поддержку и солидарность, и улучшить свое влияние на национальную и международную политику в области прав человека.

Платформа Гражданская Солидарность создалась на почве признания того, что неправительственные организации должны продуктивнее работать и координировать свои усилия для противодействия негативным тенденциям в сфере нарушения прав человека со стороны национальных государств, а также для защиты принципов демократии во всем мире. В последние годы, организации-участники Платформы обратили внимание на то, что интересы государств и отдельных государственных деятелей превалируют над ценностями прав человека в международной политике, что приводит к общему циничному отношению к демократическим институтам и безнаказанности властей, которые нарушают права человека.

Сейчас участниками Платформы является более 60-ти организаций из 29 стран пространства ОБСЕ.

⁸⁶ <http://civicsolidarity.org/ru>

В отчёте представлены результаты мониторинга судебных процессов по четырём кейсам «Болотного дела».

Дело 12-ти.

Дело против 12 участников митинга, обвиняемых в участии в массовых беспорядках и применении насилия в отношении представителей ОМОНа.

Дело Косенко.

Дело организаторов (Анатомия протеста-2).

Дело против политических активистов Сергея Удальцова и Леонида Разважаева, обвиняемых в организации массовых беспорядков и попытке насильственного захвата власти.

Дело 4-х (Вторая волна).

Дело против еще одной группы участников митинга, обвинения против которых аналогичны "Делу 12-ти."